

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Марасанов Валерий Михайлович

**Права хозяйственных обществ и их участников на результаты
интеллектуальной деятельности и пределы их осуществления**

Специальность 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Ситдикова Любовь Борисовна

Курск 2024

Содержание

Введение	3-20
Глава 1 Теоретические основы прав хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности	21-58
1.1 Развитие цивилистических представлений об осуществлении прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участникам	21-42
1.2. Теоретические подходы к закреплению прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ и их участников	42-58
Глава 2. Содержание прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ и их участников	59-106
2.1. Единство и дифференциация прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ и их участников	59-74
2.2. Способы регулирования отношений по осуществлению прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участниками	75-106
Глава 3. Защита прав хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности	107-151
3.1. Пределы осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участниками	107-116
3.2. Злоупотребления правами на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участниками	117-131
3.3. Способы защиты прав хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности	131-151
Заключение	152-164
Список использованных источников	165-185

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время основными правообладателями наиболее значимых для экономики результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) являются хозяйственные общества. Именно хозяйственные общества, ставшие самой распространенной организационно-правовой формой юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, оказываются главными инициаторами создания РИД и приобретателями прав на них. Статистические данные показывают¹, что крупнейшие отечественные компании, активно использующие инновации, за единичными исключениями, – это акционерные общества или общества с ограниченной ответственностью.

Нематериальные активы, связанные с исключительными правами на произведения, компьютерные программы, базы данных, изобретения, лицензиями на их использование, приобретают все большую ценность для современных компаний, представляя собой во многих случаях вклады участников, результаты их инвестиционной деятельности и/или многолетних творческих и организационных усилий. Такие активы позволяют компаниям занимать определенное место на рынке, удовлетворять спрос на уровне, соответствующем ожиданиям контрагентов и потребителей. Права на РИД становятся наиболее важными активами, основой для дальнейшего привлечения инвестиций.

Однако в отношении прав на РИД, закрепляемых за хозяйственными обществами, возможны различного рода злоупотребления со стороны как менеджмента, так и мажоритарных участников хозяйственных обществ, в том числе вывод исключительных прав, предоставление лицензий на невыгодных условиях и другие недобросовестные действия. При этом контроль над использованием РИД, за распоряжением правами на них со стороны участников обществ с ограниченной ответственностью и акционеров акционерных обществ

---

¹ Рейтинг компаний России (по выручке) / Сетевое издание Информационный ресурс СПАРК – Интерфакс, URL: <https://spark-interfax.ru/map/rossiya> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

(далее совместно – участники хозяйственных обществ) осложнен в связи со спецификой таких результатов и прав на них. Сложность определения стоимости исключительных прав и прав использования РИД на основании предоставленных лицензий затрудняет определение причиненного ущерба и оспаривание сделок по распоряжению такими правами даже в случае их явной невыгодности для хозяйственного общества.

Не развиты до настоящего времени гражданско-правовые механизмы контроля со стороны участников над распоряжением принадлежащими хозяйственным обществам правами на РИД и правами, основанными на лицензиях на их использование. Эту проблему невозможно решить на основании положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Правовое регулирование отношений, связанных с созданием и использованием РИД, закрепляемое частью четвертой ГК РФ, исходит из необходимости защиты прав правообладателей, которыми в рассматриваемых выше случаях являются хозяйственные общества. При этом права участников таких обществ в рамках действующего законодательства об интеллектуальных правах никаким образом не учитываются.

При закреплении прав на РИД за хозяйственными обществами имеет место уникальное сочетание имущественных прав: участники таких обществ обладают вещными правами на доли (акции), в силу чего являются лицами, заинтересованными в обеспечении контроля за распоряжением принадлежащими обществу исключительными правами на РИД и правами на их использование на основании предоставленных лицензий. В тоже время такие участники не являются непосредственными правообладателями принадлежащих хозяйственным обществам РИД и могут влиять на распоряжение такими правами и правами, вытекающими из принадлежащих хозяйственным обществам лицензий, только в пределах, определяемых корпоративным законодательством, уставом или заключаемыми договорами.

Отсутствие правовых механизмов, позволяющих участникам хозяйственных обществ контролировать распоряжение принадлежащими таким

обществам исключительными правами на РИД и правами использования таких результатов на основании предоставленных лицензий, случаев и условий их осуществления, свидетельствуют о необходимости поиска решений, позволяющих сформировать и обосновать целостное научное представление о правах хозяйственных обществ и их участников на РИД и пределах их осуществления, обеспечить совершенствование защиты прав и законных интересов участников таких обществ при распоряжении правами на такие результаты, что подтверждает актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы.

В российской цивилистической науке, несмотря на актуальность и востребованность, не осуществлялась комплексная разработка вопросов, связанных с особенностями приобретения, осуществления и защиты прав хозяйственных обществ и их участников на РИД с учетом допустимых пределов их осуществления, возможного наличия противоречий между интересами хозяйственного общества и отдельных его участников, необходимостью нахождения унифицированных решений возникающих при этом проблем. Проводимые научные исследования ограничивались, как правило, отдельными аспектами: принадлежность хозяйственным обществам исключительных прав на РИД, использование в их деятельности исключительных прав, принадлежащих их учредителям, порядок принятия решений органами управления хозяйственными обществами, вопросам заключения и исполнения корпоративных договоров и т.д.

В основе представленного диссертационного исследования лежат разработки в сфере авторского права, права интеллектуальной собственности и гражданского права, что привело к необходимости использовать две основные группы научных источников.

Первая группа включает в себя исследования по вопросам охраны авторских и иных интеллектуальных прав, представленных в научных трудах известных отечественных ученых: И. А. Близнаца, Э. П. Гаврилова,

В. А. Дозорцева, В. О. Калятина, Д. Липчик, А. Г. Матвеева, Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой, А. А. Пиленко, М. А. Рожковой, О. А. Рузаковой, Л. В. Сагдеевой, А. П. Сергеева, В. И. Серебровского, Р. И. Ситдиковой, Б. А. Шахназарова, Г. Ф. Шершеневича и других, в работах которых освещались основные вопросы развития правового регулирования общественных отношений, связанных с возникновением, осуществлением и защитой прав на РИД. Среди диссертационных исследований по вопросам, относящимся к данной группе, можно выделить работы Е. Ю. Мартьяновой, А. Г. Матвеева, И. Н. Никифоровой, Л. В. Сагдеевой, С. С. Сидоркина, А. С. Фалалеева².

Вторую группу составляют работы ученых-цивилистов в области гражданского права, в том числе, правового регулирования деятельности хозяйственных обществ, корпоративных отношений, пределов осуществления гражданских прав, вопросов злоупотребления правами. Среди таких источников в первую очередь представляется важным отметить работы Е. В. Артамкиной, Т. Ю. Басовой, В. С. Белых, М. С. Варюшина, А. В. Габова, О. И. Гентовт, Э. Х. Гумеровой, Ю. В. Ершовой, А. В. Ефимова, Н. С. Каржавиной, Н. В. Козловой, В. А. Лаптева, К. О. Осипенко, Л. Б. Ситдиковой, Д. И. Степанова, Е. А. Суханова, С. И. Федорова, В. А. Хохлова, Е. А. Чирковой, И. С. Шиткиной, Е. А. Яковенко и др.

При рассмотрении вопросов данной группы анализировались диссертационные исследования А. Ю. Глазунова, М. С. Варюшина, Н. С. Каржавиной, Е. М. Лянгузовой, К. О. Осипенко³ и другие, указанные в

---

² Мартьянова Е.Ю. Гражданско-правовой режим исключительного права, принадлежащего нескольким лицам. Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2019. 224 с.; Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. 460 с.; Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 157 с.; Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 296 с.; Сидоркин С.С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 174 с.; Фалалеев А.С. Распоряжение исключительным правом автора на произведение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 161 с.

³ Глазунов А.Ю. Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 253

перечне использованной литературы. В работе были отражены мнения части указанных авторов по вопросам, рассматриваемым в рамках проведенного исследования.

В целом комплексное целостное научное представление о правах хозяйственных обществ и их участников на РИД и пределах их осуществления с учетом необходимости совершенствования охраны прав участников хозяйственных обществ в современных условиях не разработано. Представленное диссертационное исследование призвано восполнить выявленный пробел в цивилистической науке.

Постановка научной задачи. Развитие теории правового регулирования отношений, связанных с осуществлением хозяйственными обществами прав на принадлежащие им РИД с учетом необходимости сохранения контроля над распоряжением такими правами со стороны участников хозяйственных обществ обусловлена выявленным состоянием противоречия между достигнутым уровнем правового обеспечения прав хозяйственных обществ и их участников на результаты РИД и новыми объективными фактами, свидетельствующими об отсутствии правовых механизмов, позволяющих установить надлежащий в современных условиях баланс интересов.

Суть поставленной научной задачи, имеющей существенное научное и экономическое значение, заключается, во-первых, в развитии теоретических положений об особенностях осуществления и защиты прав хозяйственных обществ на РИД с учетом интересов их участников; во-вторых, в формировании теоретической модели разрешения проблем осуществления прав на РИД хозяйственными обществами и их участниками; в третьих, в устранении противоречий между действующим гражданским, корпоративным

с.; Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 202 с.; Каржавина Н.С. Юридическая природа внутрикорпоративного договора. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 161 с.; Лянгузова Е.М. Злоупотребление корпоративными правами хозяйственным обществом и его участниками. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 203 с.; Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 190 с..

законодательством, законодательством об интеллектуальной деятельности Российской Федерации и современными потребностями правового регулирования корпоративных отношений, связанных с осуществлением прав хозяйственных обществ и их участников на РИД.

Цель диссертационного исследования состоит в разрешении поставленной научной задачи путем формирования целостного научного представления о правах хозяйственных обществ и их участников на РИД и пределах их осуществления с учетом необходимости совершенствования охраны прав участников хозяйственных обществ в современных условиях.

Задачи диссертационного исследования.

Для достижения цели диссертационного исследования поставлены следующие задачи:

- обобщить цивилистические представления об осуществлении прав на РИД хозяйственными обществами и их участниками как необходимое условие для формулирования новых правовых категорий для достижения цели исследования;

- разработать и обосновать теоретические подходы к закреплению прав на РИД хозяйственных обществ и их участников;

- обосновать особую категорию «прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ» с учетом единства и дифференциации прав на РИД хозяйственных обществ и их участников;

- разработать модель использования локальных нормативных актов и корпоративного договора в качестве средств регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами и их участниками;

- определить пределы осуществления прав на РИД хозяйственными обществами и их участниками;

- сформулировать и предложить меры, направленные на исключение злоупотреблений правами на РИД хозяйственными обществами и их участниками;

- обосновать способы защиты прав хозяйственных обществ и их участников на РИД.

Объектом исследования являются частноправовые отношения, возникающие при приобретении, осуществлении и защите прав хозяйственных обществ на результаты интеллектуальной деятельности с учетом допустимых пределов их осуществления и необходимостью обеспечения эффективного контроля за распоряжением такими правами со стороны участников хозяйственного общества.

Предмет исследования составляют нормы гражданского законодательства, закрепляющие особенности осуществления и защиты прав хозяйственных обществ и их участников, научные труды по проблемам, связанным с правовым регулированием осуществления и защиты прав на РИД, принадлежащих хозяйственным обществам и их участникам, материалы судебной практики.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования. Диалектико-материалистический метод послужил основой для исследования проблем, связанных с закреплением прав на РИД хозяйственных обществ и их участников с учетом особенностей действующего законодательства, а также прав и законных интересов участников возникающих при этом правоотношений.

При подготовке диссертации применялся широкий спектр специально-юридических методов исследования, включая догматический метод, использованный для выявления правового содержания прав хозяйственных обществ и их участников в отношении принадлежащих таким обществам прав на РИД; историко-правовой метод, позволивший проанализировать развитие правового регулирования рассматриваемых в диссертационном исследовании вопросов; сравнительно-правовой метод, ставший основой для анализа особенностей осуществления прав участников хозяйственных обществ, в том числе в различных юрисдикциях; метод юридического толкования (лингвистический, системный, исторический и др.), применявшийся для целей

выявления особенностей действующего правового регулирования отдельных категорий общественных отношений, в том числе связанных с необходимостью обеспечения контроля участников хозяйственных обществ за соблюдением установленного порядка и согласованных условий принятия решений по распоряжению правами на РИД как важнейшими нематериальными активами, возможностям применения корпоративного договора в качестве средства регулирования отношений при распоряжении правами на РИД, принадлежащие хозяйственным обществам.

Системный метод позволил выявить основные проблемы, возникающие при осуществлении прав хозяйственных обществ и их участников на РИД, а также структурировать выводы, основанные на подвергнутом анализу эмпирическом материале, изложить их логически обоснованным образом с учетом особенностей рассматриваемых правоотношений.

Формально-юридический метод применялся для целей рассмотрения регулирующего воздействия, оказываемого на анализируемые отношения действующим законодательством, а также использовался при изучении научных публикаций, практики правоприменения, стал основой для систематизированного описания результатов, полученных в ходе проведения диссертационного исследования.

Нормативная правовая основа исследования включает Конституцию Российской Федерации, гражданское законодательство Российской Федерации, в том числе регулирующее вопросы создания хозяйственных обществ, управления их деятельностью, контроля за распоряжением принадлежащими им имуществом и нематериальными активами, а также иные нормативные правовые акты, связанные с темой исследования.

Эмпирической основой диссертационного исследования стали акты Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (10), постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам и решения Суда по интеллектуальной собственности

(10), а также акты иных органов судебной власти (18), приведенные в перечне материалов судебной практики.

Теоретической основой исследования послужили научные труды известных российских ученых – специалистов в сфере общей теории права, гражданского права и предпринимательского права: М. М. Агаркова, Ю. В. Ершовой, Е. А. Павловой, А. П. Сергеева, Л. Б. Ситдиковой, Е. А. Суханова и других.

В исследовании диссертант по вопросам охраны авторских прав и иных прав интеллектуальной собственности опирался на научные труды О. С. Авдониной, И. А. Близнеца, А. С. Ворожевич, Э. П. Гаврилова, М. В. Гордона, В. А. Дозорцева, В. О. Калятина, Е. С. Котенко, Д. Липщик, Е. Ю. Мартыановой, А. Г. Матвеева, И. Н. Никифоровой, Л. А. Новоселовой, А. А. Пиленко, М. А. Рожковой, Э. С. Ромашина, О. А. Рузаковой, Л. В. Сагдеевой, А. П. Сергеева, В. И. Серебровского, С. С. Сидоркина, Р. И. Ситдиковой, Е. А. Суханова, А. С. Фалалеева, Ю. С. Харитоновой, Б.А. Шахназарова, Г. Ф. Шершеневича.

Основу для исследования вопросов регулирования деятельности хозяйственных обществ, корпоративных отношений, пределов осуществления гражданских прав, злоупотребления правами хозяйственными обществами и их участниками составили работы Е. В. Артамкиной, Т. Ю. Басовой, В. С. Белых, М. С. Варюшина, А. Ю. Глазунова, Э. Х. Гумеровой, О. В. Гутникова, Ю. В. Ершовой, А. В. Ефимова, Н. С. Каржавиной, Н. В. Козловой, В. А. Лаптева, Е. М. Лянгузовой, К. О. Осипенко, Л. Б. Ситдиковой, Д. И. Степанова, Е. А. Суханова, С. И. Федорова, В. А. Хохлова, Е. А. Чирковой, И. С. Шиткиной, Е. А. Яковенко и других.

Научная новизна исследования.

Новизна исследования определяется последовательным, внутренне непротиворечивом формированием комплексного научного представления об осуществлении и защите прав хозяйственных обществ на РИД с учетом опосредованного владения такими правами со стороны участников

хозяйственного общества, определением допустимых пределов осуществления прав на такие результаты и возможности установления с согласия правообладателя особого порядка их осуществления в целях обеспечения контроля за распоряжением правами, принадлежащими хозяйственному обществу, со стороны участников такого общества. Обоснована необходимость пересмотра подхода к определению пределов, в которых правообладатель может осуществлять принадлежащее ему исключительное право на РИД, за счет возможности дополнения определяемых законодательством границ такого права дополнительными ограничениями, устанавливаемыми правообладателем или с его согласия.

Доказана необходимость определения на доктринальном уровне понятия опосредованного владения правами на РИД и выделения в особую категорию опосредованных правообладателей участников хозяйственных обществ с учетом наличия у них возможности влиять на распоряжение принадлежащими таким обществам правами на РИД. Обоснованы возможности использования корпоративного договора в качестве средства регулирования отношений при распоряжении правами на РИД и осуществлении таких прав хозяйственными обществами с учетом интересов их участников. Разработаны предложения по предоставлению возможности подчинения отношений, связанных с созданием и использованием РИД, регулируемых корпоративным договором, иностранному праву по выбору его участников.

Полученные диссертантом при проведении исследования научные выводы выражены в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что передача хозяйственному обществу прав в отношении результатов интеллектуальной деятельности, а также приобретение таких прав хозяйственным обществом приводит к возникновению *опосредованного владения* правами на такие результаты со стороны участников хозяйственного общества, которые могут оказывать влияние на решение вопросов, связанных с

осуществлением таких прав, но при этом лишены возможности осуществлять непосредственный контроль и распоряжение такими правами.

Опосредованное владение правами на результаты интеллектуальной деятельности, которое возникает у участников хозяйственного общества в отношении принадлежащих такому обществу прав на результаты интеллектуальной деятельности, состоит в корпоративном правомочии участника косвенно управлять такими правами в силу участия в капитале хозяйственного общества.

Опосредованное владение рассматривается как один из элементов общей конструкции управления обществом и контроля за распоряжением его активами со стороны его участников с учетом специфики результатов интеллектуальной деятельности, существенным образом отличающей их от других объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Предлагаемый подход позволяет обеспечить контроль со стороны участников хозяйственного общества за распоряжением принадлежащими такому обществу правами на результаты интеллектуальной деятельности без передачи каких-либо правомочий от самих хозяйственных обществ (правообладателей), исключительно за счет признания участников хозяйственного общества обладателями соответствующих корпоративных прав.

2. Доказан вывод о необходимости изменения доктринального подхода об исключительно законодательном определении пределов осуществления правообладателем исключительных прав.

Установленные законодателем границы исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, определяющие сферу контроля правообладателя, с одной стороны, и возможности использования такого результата другими лицами без его согласия, с другой, могут дополняться правообладателем или с его согласия положениями о пределах осуществления таких прав, в том числе самим правообладателем (хозяйственным обществом), на основании решения участников такого общества.

Участники хозяйственных обществ, не имея возможности распоряжаться принадлежащими хозяйственным обществам правами на результаты

интеллектуальной деятельности, должны иметь возможность устанавливать ограничения, позволяющие им контролировать распоряжение такими правами и препятствовать принятию связанных с этим решений, если они не соответствуют интересам таких участников или общества. Целью устанавливаемых ограничений является обеспечение интересов участников хозяйственного общества и возможности оспаривания сделок, заключенных с третьими лицами с нарушением установленных требований.

3. Наличие у участников хозяйственных обществ собственных интересов и необходимость обеспечения для них возможности осуществления эффективного контроля над распоряжением принадлежащими таким обществам правами на результаты интеллектуальной деятельности являются основаниями для выделения их в особую категорию правообладателей – *опосредованные правообладатели*. Признание участников хозяйственных обществ опосредованными правообладателями, интересы которых должны учитываться при распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности, влечет необходимость выделения особой категории «*права на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ*» в гражданском праве и гражданском законодательстве.

Пределы осуществления контроля участниками хозяйственного общества за распоряжением правами на принадлежащие хозяйственному обществу результаты интеллектуальной деятельности, одновременно определяют ограничения, налагаемые на само общество и его руководящие органы в решении вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на принадлежащие обществу результаты интеллектуальной деятельности.

4. Повышение уровня защиты прав участников хозяйственного общества при решении вопросов использования результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих обществу, не будет снижать эффективность реализации принадлежащих последнему прав и основанных или связанных с ним решений. Гарантии защиты могут обеспечиваться корпоративным договором как средством регулирования отношений по осуществлению прав на результаты

интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами с учетом интересов их участников.

Определение порядка и условий осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности в корпоративном договоре позволяет исключить злоупотребления как со стороны органов хозяйственного общества, так и со стороны его участников, а также обеспечить контроль участников хозяйственных обществ за соблюдением установленного порядка и согласованных условий принятия решений по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут представлять собой важнейшие нематериальные активы хозяйственного общества.

5. Для исключения возможности неконтролируемого отчуждения участниками хозяйственного общества принадлежащих обществу исключительных прав или иного распоряжения такими правами с причинением ущерба обществу и его участникам решение таких вопросов может быть отнесено уставом хозяйственного общества к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества.

Такое решение является наиболее обоснованным для случаев внесения участником хозяйственного общества исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или лицензий на их использование в уставный капитал хозяйственного общества, а также при приобретении прав в порядке правопреемства при различных формах реорганизации хозяйственных обществ. При этом целесообразно предоставить участникам хозяйственных обществ возможность по их усмотрению принимать решения об изменении порядка и условий осуществления исключительных прав, принадлежащих хозяйственному обществу, в том числе при совершении сделок, связанных с распоряжением такими правами, устанавливать запреты, отменять или ограничивать их применение в отношении всех или некоторых видов таких сделок, определять дополнительные случаи и условия их совершения, включать соответствующие положения в устав (учредительные документы) хозяйственного общества или в заключаемый его участниками корпоративный договор, делая такие положения

доступными для третьих лиц в целях обеспечения их обязательности при вступлении таких лиц в договорные отношения с хозяйственным обществом.

6. Доказано, что для обеспечения баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота целесообразно ограничить разумными пределами возможность оспаривания участниками хозяйственных обществ сделок, связанных с распоряжением правами на принадлежащие обществам результаты интеллектуальной деятельности. Такие сделки должны рассматриваться в качестве оспоримых с возможностью признания их недействительными только судом по иску заинтересованного участника, для предъявления которого требуется установить сокращенный срок исковой давности, составляющий один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для иска, но в любом случае не более трех лет с даты совершения сделки хозяйственным обществом.

Указанное ограничение правовых возможностей для оспаривания участниками хозяйственного общества заключенной сделки, связанной с распоряжением исключительными правами на принадлежащие такому обществу результаты интеллектуальной деятельности, обусловлено наличием у участников правомочий, необходимых для осуществления контроля за деятельностью хозяйственного общества. Непринятие участником хозяйственного общества в течение длительного периода времени мер, необходимых для контроля за его деятельностью, позволяет отдать предпочтение интересам третьего лица, заключившего сделку с хозяйственным обществом и заинтересованного в использовании результата интеллектуальной деятельности.

7. Доктринальный подход о признании наличия у участников хозяйственного общества правомочий, основанных на опосредованном владении правами на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащих такому обществу, требует изменения принципов привлечения та~~ких~~ участников к ответственности при совершении ими недобросовестных действий, направленных на воспрепятствование законному распоряжению

исключительными правами и законному использованию таких результатов третьими лицами.

Выходом за пределы защиты исключительных прав при опосредованном владении такими правами со стороны участника хозяйственного общества должно признаваться предъявление требований, не связанных с обоснованными интересами участника или общества и не предусмотренных учредительными документами общества или заключенным между его участниками общества корпоративным договором. Предъявление необоснованных требований может служить основанием для взыскания с предъявившего их участника убытков, причиненных хозяйственному обществу, другим его участникам, а также третьим лицам, понесшим убытки в результате их предъявления.

8. Обоснован вывод о необходимости вне зависимости от гражданства участников хозяйственного общества, за исключением случаев, затрагивающих публичный порядок, предоставить таким участникам возможность подчинения отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности, регулируемых корпоративным договором, иностранному праву по выбору его участников, а также возможность включения в корпоративный договор арбитражных оговорок и иных положений, позволяющих передавать споры, связанные с выполнением условий заключенного корпоративного договора, на рассмотрение международным коммерческим арбитражным судам.

Предлагаемый подход необходим для привлечения к участию в хозяйственных обществах, деятельность которых связана с созданием или использованием результатов интеллектуальной деятельности, авторов, правообладателей и инвесторов из других правовых юрисдикций, а также для расширения правовых возможностей урегулирования участниками хозяйственного общества возникающих правоотношений, включая связанные с реализацией проектов по созданию и трансграничному использованию результатов интеллектуальной деятельности, самостоятельного определения

порядка и условий соинвестирования в такие проекты, исключения необходимости перевода управления ими в иные правовые юрисдикции.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обосновывается тем, что предложенные выводы и положения позволили сформировать целостное научное представление о правах хозяйственных обществ и их участников на РИД и пределах их осуществления с учетом необходимости совершенствования охраны прав участников хозяйственных обществ в современных условиях.

В диссертации доказаны положения, вносящие вклад в развитие науки гражданского права и права интеллектуальной собственности о возможностях дополнения границ исключительного права на РИД, определяемых законодательством, устанавливаемыми правообладателем или с его согласия ограничениями, о необходимости определения на доктринальном уровне понятия опосредованного владения правами на РИД; о выделении в особую категорию правообладателей участников хозяйственных обществ с учетом наличия у них возможности влиять на распоряжение принадлежащими таким обществам правами на РИД; положения, вносящие вклад в развитие науки предпринимательского права о возможности использования локальных нормативных актов и корпоративного договора как средств регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами с учетом интересов их участников; изложены доказательства, подтверждающие необходимость включения сведений об условиях осуществления исключительных прав в публично доступные учредительные документы или доступные для заинтересованного третьего лица положения корпоративного договора, а также необходимость предоставления возможности подчинения отношений, связанных с созданием и использованием РИД, регулируемых корпоративным договором, иностранному праву по выбору его участников; раскрыты и разрешены противоречия, связанные с применением принципа добросовестности при решении вопросов о действительности заключаемых хозяйственными обществами с третьими лицами договоров, связанных с

распоряжением правами на РИД; предложены подходы, позволяющие ограничивать возможности оспаривания участниками хозяйственных обществ сделок, связанных с распоряжением правами на принадлежащие таким обществам РИД.

Полученные при проведении диссертационного исследования выводы и предложения направлены на обогащение науки гражданского и предпринимательского права об осуществлении и защите прав хозяйственных обществ и их участников на РИД. Полученные научные результаты могут найти применение в качестве рекомендаций концептуального характера при совершенствовании законодательства об интеллектуальных правах, в том числе при разработке и принятии документов стратегического планирования, в частности, долгосрочной стратегии развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Практическая значимость диссертации определяется ее своевременностью и актуальностью, прикладным характером предлагаемых выводов и рекомендаций. Полученные научные результаты могут быть востребованы при разработке предложений по совершенствованию правового регулирования отношений в рассматриваемой области, в том числе в целях устранения выявленных противоречий и пробелов, а также будут способствовать дальнейшему развитию законодательства и применению его положений на основе единых выработанных практикой подходов. В частности, диссертантом разработаны и внедрены в образовательный процесс положения и обобщения, используемые в преподавании курсов гражданского права, предпринимательского права, права интеллектуальной собственности, определены перспективные направления практического использования полученных выводов с целью модернизации российского гражданского и предпринимательского законодательства.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным количеством исследованных нормативных правовых актов, а также соответствующих теме исследования ранее выполненных научных работ

по гражданскому праву, предпринимательскому праву и праву интеллектуальной собственности в рамках объекта исследования, обеспечивается использованием избранных научных методов познания, соответствующих поставленным цели и задачам, эмпирической базой, основана на результатах обобщения и анализа правоприменительной практики и актов официального толкования права, отсутствием дословного совпадения авторских результатов с результатами иных исследователей. Сделанные выводы и предложения согласуются с ранее полученными результатами, представленными в независимых источниках по аналогичной тематике.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена на кафедре гражданского права Юго-Западного государственного университета. Сделанные при подготовке диссертационного исследования основные теоретические выводы и отражающие их положения были представлены на всероссийских и международных научно-практических конференциях (Иркутск, 2021, Курск, 2021, Москва, 2024).

Основные научные идеи, сформулированные автором работы, а также сделанные в диссертации авторские выводы нашли отражение в 8 научных статьях, опубликованных автором по теме настоящего диссертационного исследования, из которых семь – в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Структура диссертации predetermined ее предметом, целью и задачами диссертационного исследования и включает введение, три главы, объединяющих семь параграфов, заключение, список использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы прав хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности

1.1 Развитие цивилистических представлений об осуществлении прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участниками

Одними из важнейших ценностей для современных компаний, действующих в различных сферах экономики, становятся нематериальные активы, прежде всего исключительные права на произведения, компьютерные программы, базы данных, изобретения и иные РИД, товарные знаки и другие средства индивидуализации.

Нематериальные активы, связанные с исключительными правами на произведения, компьютерные программы, базы данных, изобретения, лицензиями на их использование приобретают все большую ценность для современных компаний, являясь во многих случаях результатами сделанных инвестиций или многолетних творческих и организационных усилий. Такие активы позволяют компаниям занимать определенное место на рынке, удовлетворять спрос на уровне, соответствующем ожиданиям контрагентов и потребителей.

В последние десятилетия во всех развитых странах мира значительно возросло значение «нематериального капитала»⁴, в отечественных научных исследованиях все большее внимание стало уделяться экономическим аспектам охраны прав интеллектуальной собственности⁵.

На протяжении длительного времени основное внимание уделялось прежде всего совершенствованию охраны и защиты прав авторов и иных

---

⁴ Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости. Доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности. ВОИС, 2017. С. 12.

⁵ Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав. М., 2017. 161 с.; Мухопад В.И. Экономика и коммерциализация интеллектуальной собственности. М.: Инфра-М, 2016. – 512 с.

правообладателей, в том числе в связи с необходимостью разграничения и поиском оптимальных соотношений прав и законных интересов авторов как создателей произведений, с одной стороны, а с другой, – прав и законных интересов правообладателей, организующих и осуществляющих коммерческую эксплуатацию и иное использование созданных авторами РИД.

В ряде случаев автор сам становится правообладателем и осуществляет использование произведения, однако наиболее эффективное использование произведений и иных РИД в условиях усложняющихся экономических отношений в большинстве случаев осуществляется не самим автором и не его наследниками, а профессиональными участниками рыночных отношений в соответствующей области: издательствами, кинокомпаниями, телерадиовещательными организациями, промышленными предприятиями и т.д.⁶

Пределы осуществления прав правообладателей, а также организационно-правовые формы, с помощью которых может осуществляться коммерциализация прав на РИД достаточно редко становятся предметом научного исследования⁷.

Особенности, связанные с приобретением, осуществлением и защитой хозяйственными обществами прав на РИД, не становились предметом углубленного научного исследования. В течение всего периода становления и развития современного права интеллектуальной собственности в цивилистической доктрине основное внимание уделялось проблемам, связанным с определением объектов интеллектуальных прав, содержания таких прав, особенностями распоряжения такими правами и их защиты.

---

⁶ «В гражданском обороте участвуют не столько авторы, сколько иные правообладатели, а также предприниматели, осуществляющие использование произведений (издательства, киностудии, фирмы звукозаписи и т.п.), в процессе практического применения действующие нормы ГК РФ все чаще реализуются в интересах предпринимателей, которые авторами не являются» // Павлова Е.А. Право на переработку и производное произведение // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 208 - 209.

⁷ Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. М.: Статут, 2020. 271 с.

Особенности осуществления и защиты таких прав отдельными категориями субъектов рассматривались, как правило, только в отношении авторов и их наследников, а также отдельных категорий организаций в зависимости от их вида деятельности (образовательной, научной и т.д.).

Такой подход привел к тому, что на законодательном уровне права хозяйственных обществ на РИД не рассматривались в качестве самостоятельной категории, предполагалось, что такие права являются производными от прав авторов и иных правообладателей и могут регулироваться общими положениями, установленными для соответствующих видов объектов интеллектуальных прав, без учета какой-либо специфики, связанной с принадлежностью прав на такие объекты хозяйственным обществам.

Для экономически значимого распоряжения нематериальными активами, основанными на правах на РИД, требуется их закрепление за единым хозяйствующим субъектом или группой связанных хозяйствующих субъектов, что может быть осуществлено с использованием различных видов хозяйственных обществ, действующих в интересах своих участников с сохранением для них возможности принятия широкого спектра решений, в том числе о привлечении инвестиций, передаче акций или долей владения, приобретения или отчуждения имеющихся активов. Передача хозяйственному обществу прав в отношении РИД, равно как и приобретение таких прав хозяйственным обществом позволяет такому обществу в качестве правообладателя успешным образом распоряжаться такими правами.

Специфика нематериальных активов, основанных на владении исключительными правами на РИД или правами их использования, в том числе связанная с отсутствием универсальных критериев и методологии их оценки, приводит к тому, что они оказываются особенно уязвимы для различного рода недобросовестных действий, злоупотреблений, включая выведение таких активов из владения хозяйственных обществ с невозможностью в дальнейшем предъявить доказательства их действительной стоимости, доказать точный

размер причиненных убытков и каким-либо образом добиться их полного возмещения.

В то же время участники хозяйственного общества в рамках закрепленных законодательством подходов оказываются отстранены от непосредственного участия в распоряжении правами на принадлежащие обществу РИД, что порождает сложные вопросы, связанные с обеспечением контроля за принимаемыми обществом решениями в отношении таких прав.

В настоящее время хозяйственные общества являются самой распространенной организационно-правовой формой юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, все компании, активно использующие инновации и входящие в первую тысячу российских компаний по выручке, за единичными исключениями, являются акционерными обществами или обществами с ограниченной ответственностью⁸.

Так, хозяйственными обществами являются все первые десять компаний вышеуказанного рейтинга (ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ООО «БанкНота», ПАО «Лукойл», ОАО «РЖД», ООО «Агроторг», АО «Тандер», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Татнефть», ПАО «Транснефть».

В первой сотне и первой тысяче крупнейших российских компаний встречается лишь несколько юридических лиц, не относящихся по своей организационно-правовой форме к числу хозяйственных обществ: ГАУ СО МО «Комплексный центр социального обслуживания и реабилитации» (15 место), Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (29 место), ГУП «Московский метрополитен» (158 место) и т.д.

Такие исключения обусловлены, как правило, выполнением социальных и иных функций, возлагаемых на соответствующие юридические лица государством, но при этом хозяйственную деятельность, связанную с использованием имущества в рыночных отношениях Российская Федерация и ее

---

⁸ Рейтинг компаний России (по выручке) / Сетевое издание Информационный ресурс СПАРК – Интерфакс, URL: <https://spark-interfax.ru/map/rossiya> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

субъекты осуществляют также преимущественно с использованием таких организационно-правовых форм, как общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества (хозяйственные общества).

Аналогичная ситуация сложилась в большинстве развитых экономик мира. Оценка наиболее значимых мировых брендов, входящих в рейтинги Forbes⁹, показывает, что большинство из них связано с развитием и внедрением инноваций, использованием РИД, осуществляемыми акционерными компаниями и иными юридическими лицами, созданными в формах, аналогичных российским хозяйственным обществам.

Именно хозяйственные общества, играющие основную роль в современной экономике, являются также основными правообладателями наиболее востребованных объектов интеллектуальных прав в современном мире, основными инициаторами их создания и основными их пользователями.

Роль и значение хозяйственных обществ в процессах создания и использования РИД не получили до настоящего времени признания и отражения ни на законодательном, ни на доктринальном уровне, ни в концептуальных стратегических документах. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 были определены задачи, направленные на осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития¹⁰, для решения которых Правительством Российской Федерации были утверждены Основные направления деятельности на период до 2024 года¹¹.

В Основные направления был включен раздел 2.3 «Развитие института интеллектуальной собственности», однако решение данной концептуальной задачи предполагалось осуществлять за счет отдельных решений, направленных

---

⁹ The World's Most Valuable Brands / Forbes Media, URL: <https://www.forbes.com/the-worlds-most-valuable-brands/#5dda036b119c> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

¹¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, утвержденные Правительством Российской Федерации 29.09.2018 № 8028-П13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

на увеличение патентной активности и оборота прав на РИД, в том числе создаваемые за счет бюджетных средств, закрепление требований к реализации программ НИР и НИОКР, создание комфортной для правообладателей системы государственных услуг в области интеллектуальной собственности, формирование центров трансфера технологий и др.

Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 определены национальные цели на период до 2030 года, в том числе для обеспечения прорывного развития Российской Федерации в условиях цифровой трансформации¹². Значительная часть намеченных целевых показателей непосредственным образом связана с развитием правового регулирования в области интеллектуальной собственности, однако в концептуальных документах такого уровня невозможно отразить особенности, связанные с развитием отдельных отраслей законодательства и практикой его применения.

Отдельные хозяйственные общества получили статус экономически значимых организаций в соответствии с Федеральным законом от 4 августа 2023 г. № 470-ФЗ.¹³

В то же время не ставится задача разработки единого концептуального документа (концепции, стратегии, программы), который позволил бы обобщить существующие тенденции и проблемы в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности, определить цели и задачи, а также этапы дальнейшего совершенствования правового регулирования связанных с ней отношений.

На протяжении длительного времени основное внимание исследователями уделялось вопросам определения круга объектов интеллектуальных прав в

---

¹² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

¹³ Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 470-ФЗ "Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями" // Российская газета. 9 августа 2023 г. См.: Лаптев В.А. Экономически значимые организации: новая правовая категория и особенности правового статуса // Предпринимательское право. 2023. № 4 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

современных условиях¹⁴, содержания исключительных прав и особенностями распоряжения такими правами¹⁵, проблемам ограничений таких прав¹⁶ и совершенствования ответственности за их нарушения, в том числе в условиях развития цифровых технологий¹⁷.

При этом не анализировались особенности отдельных категорий субъектов - правообладателей, за исключением особого учета прав авторов и их наследников как обладателей особых полномочий и слабой стороны возникающих с их участием гражданско-правовых отношений¹⁸.

Таким образом, предметом анализа становились вопросы, связанные с содержанием, осуществлением и защитой исключительных прав безотносительно к особенностям субъекта, обладающего такими правами, в том числе без учета особенностей приобретения и осуществления исключительных прав хозяйственными обществами, являющимися основными участниками

---

¹⁴ Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 175 с.; Быстров А.К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 255 с.; Елисеев В.И. Гражданско-правовой режим производных объектов интеллектуальных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 245 с.; Котенко Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 230 с.; Кравченко А.А. Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 214 с.; Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 157 с.

¹⁵ Галеева Р.Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 182 с.; Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 228 с.; Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2007. 497 с.; Фалалеев А.С. Распоряжение исключительным правом автора на произведение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 161 с.

¹⁶ Кулагин Ю.В. Ограничения субъективных авторских прав по законодательству России и отдельных зарубежных стран. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 171 с.

¹⁷ Данилов Ю.С. Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 176 с.; Курамагомедов Р.Ш. Правовая охрана технических средств защиты авторских и смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 179 с.

¹⁸ Овчинников И.В. Личные неимущественные права автора на произведения науки, литературы и искусства: правовая природа и содержание. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 199 с.; Булаевский Б.А., Новоселова Л.А., Гринь Е.С., Ульянова Е.В. Наследование интеллектуальных прав по российскому законодательству. М.: Издательство «Проспект», 2019. 112 с.; Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 202 с.

процессов создания и использования РИД во всех высокотехнологичных отраслях современной экономики.

Отсутствие учета особенностей субъекта – правообладателя, за исключением особой защиты прав авторов и их наследников, было характерно для всех этапов развития отечественного авторского права и иных прав интеллектуальной собственности, что было обусловлено различными причинами, анализируемыми далее.

В дореволюционный период развития авторского права в Российской империи охрана экономических интересов предпринимателей, осуществлявших использование произведений, обеспечивалась за счет предоставления охраны прав авторам произведений.

Круг используемых и востребованных произведений, как правило, был ограничен результатами индивидуального творчества отдельных авторов или соавторов и не требовал для их создания и использования привлечения значительных средств. Заказ произведений, печать книг или периодических изданий, выпуск промышленных изделий с использованием результатов творческой деятельности мог осуществляться отдельными предпринимателями, издателями.

Такие предприниматели приобретали необходимые для определенных видов использования права непосредственно у авторов или их наследников, без использования сложных юридических решений, в рамках которых права на произведения рассматривались бы как отдельные нематериальные активы, закрепляемые за отдельными юридическими лицами.

Даже в тех случаях, когда известные авторы (А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, Ф.А. Булгарин, Н.И. Греч и др.) занимались издательской деятельностью, права на произведения не рассматривались ими как самостоятельная имущественная ценность, приобретение необходимых прав осуществлялось именно для целей определенного использования (печать в журнале, выпуск тиража книжного издания и т.д.).

Способы использования каждого вида произведений до появления в XX веке новых технических решений (кинематограф, телевидение, радио и др.) были относительно немногочисленными, в связи с чем понимание прав, закреплявшихся в отношении произведения, было в значительной мере привязано к тем способам, которые были характерны для данного вида произведений.

Так, К.П. Победоносцев характеризовал исключительное право на произведение как некое «исключение» и одновременно особая «привилегия», защищающие правообладателя от нарушения в форме неправомерной перепечатки произведения или продажи незаконно перепечатанной книги¹⁹, отмечая, что право это «до сих пор еще не объяснено со всей определенностью»²⁰ и что литературная собственность, художественная собственность и «музыкальная» собственность существенным образом отличаются друг от друга ввиду особенностей своего предмета²¹.

При этом существовало понимание того, что соответствующие права устанавливаются именно для защиты интересов предпринимателей, издателей, представляют собой сложное сочетание, предназначенное для защиты прав как автора, так и издателя²².

В первых актах, регулирующих отношения, связанные с использованием произведений, в том числе в утвержденных в 1828 году Уставе о цензуре и Положении о правах сочинителей использовался термин «исключительное право», которое позволяло контролировать выпуск изданий и их продажу²³. В Уставе 1830 г. законодатель использовал для авторского права выражение «право собственности»²⁴, тем самым, в сущности, еще более подчеркивая

---

¹⁹ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть. СПб.: Синодальная типография, 1896. М. Статут, 2002. С. 698 - 712.

²⁰ Там же, С. 698.

²¹ Там же, С. 705.

²² Пиленко А.А. Право изобретателя. Т. 1. СПб.: Типография Стасюлевича, 1902. С. 94 - 96.

²³ Новосельцев О.В. Интеллектуальная собственность в системе гражданского права: проблемы правопонимания // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: Сборник научных трудов. Т. 1 / Под ред. В.Н. Лопатина. Юрайт, 2008. С. 93 - 108.

²⁴ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч., С. 125.

экономический смысл предоставляемых прав и возможность их участия в гражданском обороте.

Данный подход, основанный на защите экономических интересов предпринимателей через предоставление первоначальной охраны авторам произведений, полностью соответствовал общей тенденции зарождения и развития современного авторского права. Так, введение охраны авторских прав в Англии осуществлялось в пользу издателей, но при этом Статут королевы Анны 1710 г. признавал особое право именно за автором (copyright)²⁵. В еще большей степени неразрывность связи между охраной произведения и личностью автора акцентировалась при принятии законодательных актов, заложивших основу континентального авторского права²⁶, хотя экономическим результатом осуществления таких прав должна была стать защита интересов предпринимателей.

Попытки оформления экономических отношений, связанных с созданием и использованием РИД в различных технических областях, также оказывались связаны во многих случаях с защитой прав авторов, разрабатывавших различного рода технические новации, или лиц, прилагавших усилия для их внедрения.

Следует отметить, что уже на начальном этапе развития доктрины российского авторского права его экономическим аспектам уделялось значительное внимание, так, проф. Г.Ф. Шершеневич первую главу изданного в 1891 году учебника целиком посвятил «экономическому основанию авторского права»²⁷, еще большее внимание экономическим аспектам правовой охраны было уделено в произведениях А.А. Пиленко²⁸.

---

²⁵ Липчик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002, С. 20.

²⁶ Там же.

²⁷ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. – Казань, 1891. – С. 1 – 27.

²⁸ Пиленко А.А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001. 686 с. (Классика российской цивилистики, по изданию 1902-1903 гг.).

Однако при изложении даже экономических доводов авторское право и такой его элемент, как исключительное право, описывалось прежде всего как право, принадлежащее автору, созданное для обеспечения его интересов. Так, Г.Ф. Шершеневич объяснял необходимость предоставления исключительных прав прежде всего заботой об интересах авторов «при существовании экономической системы, построенной на началах частной предприимчивости, обязывающей каждого лично заботиться об условиях своего материального благосостояния»²⁹.

Отсутствие в рассматриваемый период отдельного научного анализа особенностей правообладания в тех случаях, когда исключительное право переходило к предпринимателям или юридическим лицам, объясняется отсутствием потребности в развитии отдельного регулирования отношений, связанных с использованием произведений, в условиях, когда их создание в большинстве случаев не требовало привлечения значительного числа авторов, а традиционные способы использования могло осуществлять отдельное предприятие, которое могло привлекать заемные средства для своей деятельности, но не использовало права на произведения в качестве активов, имеющих самостоятельную имущественную ценность.

Происходившие технические новации, например, изобретение кинематографа, получали отражение в законодательстве преимущественно с точки зрения обеспечения охраны создаваемых новых видов результатов творческой деятельности³⁰, но еще не создавали предпосылки для развития новых теорий, связанных с закреплением прав на сложные РИД за юридическими лицами.

---

²⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч., С. 10 – 11.

³⁰ Так, постепенное распространение получило представление о кинематографическом произведении как о разновидности драматического произведения // См.: Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. - 2-е изд., доп. - Петроград, 1916. С. 408-409. Закон об авторском праве 1911 года не содержал понятие кинофильма, исходя из того, что защита прав на него могла обеспечиваться на общих основаниях.

В дальнейшем в силу исторических причин в отечественной доктрине анализ экономики охраны различных видов РИД оказался еще более ограничен.

В советском авторском праве, особенно на начальном этапе его становления, преобладала тенденция, направленная на преимущественный учет общественных интересов и роста значения государства при осуществлении наиболее значимых видов экономической деятельности³¹. Понятие «исключительных прав» не использовалось в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года и в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, вместо этого выделялись особые «права авторов», сводившиеся во многих случаях к получению нормативно определенного вознаграждения³².

В то же время интересно отметить, что сочетание указанной выше тенденции и результатов технического прогресса, требовавшего для создания новых видов произведений и их использования вложения все больших средств, работы больших творческих коллективов, привело к тому, что в законодательстве получил закрепление подход, согласно которому самостоятельные права в отношении некоторых видов произведений могли возникать не у авторов, а у организаций, обеспечивших создание таких произведений или иных определенных законом результатов. Так, Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 года «Об авторском праве» предусматривалось, что авторское право на киноленты принадлежит выпустившему их в свет кинопроизводственному предприятию³³.

М. В. Гордон обосновывал возникновения самостоятельного первоначального авторского права у киностудии именно тем, что кинофильм представляет собой особый объект авторских прав, кардинальным образом

---

³¹ Гаврюшкин С.Н. Интеллектуальная собственность: личное право и публичный интерес // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 10. С. 45 - 52.

³² Салицкая Е.А. Развитие отечественного законодательства в области авторского права: исторический аспект // Наука. Инновации. Образование. 2014. № 16. С. 265 - 274.

³³ Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 59.

отличающийся от произведений, созданных каждым из авторов, участвовавших в производстве фильма³⁴. В. И. Серебровский отмечал, что созданные отдельными авторами элементы могут быть использованы ими как самостоятельные объекты авторских прав, вне связи с созданием и использованием кинофильма³⁵.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года было еще более последовательным образом осуществлено выделение особых прав организаций на создаваемые кинофильмы, телефильмы и ряд иных объектов. Согласно ст. 486 ГК РСФСР 1964 года авторское право на кино- и телефильм принадлежало предприятию, осуществившему его съемку, право на теле- и радиопередачи – организация, осуществившим такие передачи. Признавалось также самостоятельное авторское право организаций на выпускаемые ими периодические и другие издания (ст. 485 ГК РСФСР 1964 года), при этом авторские права организаций действовали бессрочно (ст. 498 ГК РСФСР 1964 года).

После распада СССР с переходом к новой правовой регламентации произошло кардинальное изменение принципов определения первоначальных правообладателей результатов творческой деятельности, которыми традиционно стали признаваться авторы произведений, артисты-исполнители и иные лица, вложившие творческий труд в создание указанных результатов. Было сохранено действие ранее возникших прав организаций, перешедших к их правопреемникам, но указанные права были ограничены по сроку их действия и не могли возникать в отношении создаваемых новых произведений и иных результатов творческой деятельности.

Теме не менее следует признать, что признание особых прав организаций (юридических лиц) в советский период развития отечественного авторского права было интересным опытом, представлявшим собой один из вариантов

---

³⁴ Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955, С. 50.

³⁵ Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 61.

ответа на развитие новых видов объектов интеллектуальных прав и новых способов их использования, требующих существенных вложений и привлечения к созданию произведений значительных авторских коллективов.

Разработка нового законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности в 1990-е годы и его последующая кодификация базировались на понимании интеллектуальной собственности как совокупности личных неимущественных и исключительных прав³⁶. При этом на протяжении всего периода становления и развития современного права интеллектуальной собственности охрана творческих РИД была неразрывно связана с признанием и охраной прав авторов таких результатов.

Наиболее наглядным образом такая связь проявляла себя в континентальной модели авторского права, в соответствии с которой именно у автора возникают первоначальные права в отношении созданного им произведения и именно автор в той или иной форме принимает решения, являющиеся основаниями для перехода возникающих у него прав к иным лицам (заключение лицензионного договора, передача прав, заключение трудового договора в качестве работника и т.д.).

Статья 44 Конституции Российской Федерации³⁷, устанавливая гарантии охраны интеллектуальной собственности, также указывала прежде всего на гарантии свободы литературного, художественного, научного творчества, таким образом, охрана интеллектуальной собственности гарантируется как продолжение гарантий, предоставляемых в отношении свободы творческой деятельности, с распространением таких гарантий на ее результаты.

Основные международные договоры в сфере интеллектуальной собственности, устанавливающие на международном уровне базовые принципы

---

³⁶ Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. С. 66.

³⁷ «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» (статья 44 Конституции Российской Федерации).

охраны различных результатов творческой деятельности³⁸, также базируются на принципиальном подходе закрепления охраны прав авторов таких творческих результатов с распространением охраны на иных участников возникающих правоотношений по их созданию и использованию.

Д. Липщик характеризует авторское право как «закрепление субъективных прав автора на результаты личного творчества, созданные в процессе его интеллектуальной деятельности»³⁹. Несмотря на то, что имущественные права авторов характеризуются ею как предназначенные для использования в экономически обусловленных целях⁴⁰, сохраняется их привязка именно к автору, хотя в настоящее время не авторы являются основными субъектами экономической деятельности, связанной с использованием объектов интеллектуальных прав.

В отношении изобретений, полезных моделей и иных результатов «технического» творчества в широком смысле этого слова также имеется связь между правами на РИД и правами автора несмотря на то, что полномочия автора в данной сфере часто оказываются более ограниченными по сравнению с правами на объекты авторского права. Данный подход имеет глубокие исторические корни.

На протяжении длительного времени ученые уделяли и продолжают уделять значительное внимание вопросам соотношения интересов правообладателей и пользователей, правообладателей и общества, авторов и лиц, вступающих в договорные и трудовые отношения с авторами, частных и

---

³⁸ Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (ред. от 28.09.1979 г.), Договор Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву от 20 декабря 1996 года, Договор Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС) по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года, Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06 сентября 1952 года, Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 года, Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (ред. от 02.10.1979 г.).

³⁹ Липщик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. С. 13.

⁴⁰ Липщик Д. Указ. соч., С. 36-37.

публичных интересов при решении вопросов, связанных с созданием и использованием РИД⁴¹.

При этом остаются нераскрытыми особенности правоотношений, возникающих в связи с приобретением и закреплением прав на результаты творческой деятельности за юридическими лицами, в частности, хозяйственными обществами как наиболее важными участниками экономической деятельности в современном мире.

Участники отношений, связанных с созданием и использованием РИД, заинтересованы в закреплении особых условий и порядка реализации принадлежащих им прав, исполнения обязанностей, специальных требований, направленных на расширение контроля за распоряжением нематериальными активами и лежащими в их основе правами на объекты интеллектуальных прав.

Необходимость в определении согласованного порядка распоряжения исключительными правами на РИД возникает у лиц, участвующих как в инновационных технологических стартапах, так и в создании более традиционных сложных объектов (статья 1240 ГК РФ), в том числе кинофильмов, телесериалов, театрально-концертных постановок, шоу, при разработке новых электронных сервисов и реализации других дорогостоящих проектах, предполагающих привлечение и объединений собственных средств участников и (или) инвестиций от иных лиц.

Начало каждого из таких проектов требует объединения усилий и активов участников, при этом оценить вложение каждого из участников на начальном этапе можно только условно, а итогом реализации проекта должно стать появление основанного на сделанных разработках нематериального актива, доходы от коммерческой эксплуатации которого должны создавать интерес для участия в проекте привлекаемых для его реализации лиц и организаций, а также

---

⁴¹ Павлов В.П. Исключительное право правообладателя и интересы общества: пути достижения баланса // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 5. С. 2–8; Кастальский В.Н. Баланс частных и публичных интересов в патентном праве // Хозяйство и право. 2019. № 9. С. 73-83.

инвесторов, которые могут войти в проект как на первоначальном, так и на последующих этапах.

При этом на каждом последующем этапе возникает необходимость определения или пересмотра долей участников в ожидаемых доходах от продажи или коммерческой эксплуатации создаваемых результатов, с учетом выделения также долей инвесторов. Законодательство в настоящее время предусматривает очень ограниченный набор мер, которые могут быть использованы для определения долей участников и инвесторов в подобных проектах таким образом, чтобы в дальнейшем достигнутые соглашения не могли быть поставлены под сомнения, не выполнены или оспорены, что сделает невозможным успешную реализацию проекта в целом и причинит убытки всем его участникам.

На каждом этапе реализации проекта могут возникать специфические задачи, требующие принятия разумных решений, в том числе по пересмотру ранее достигнутых договоренностей, причем данные ситуации могут быть связаны как с созданием инновационной продукции или аудиовизуального произведения, так и с последующим продвижением полученных результатов, доведением их до потребителей, решением задач расширения производства и рынков сбыта.

Потребность в инвестициях может изменяться, причем успешная реализация проекта предполагает, как правило, дальнейший рост привлекаемых инвестиций, а не их снижение. Если на начальном этапе участники проекта не определяют формы его реализации и порядок принятия решений, то в дальнейшем в случае несогласия между ними сделать это будет все сложнее, так как их ожидания могут различаться, а круг заинтересованных лиц расширяться.

Таким образом, участникам инновационных и иных проектов, требующих объединения усилий, активов, капиталов, привлечения инвестиций важно на самом первом этапе реализации таких проектов определить организационную форму, с помощью которой они будут осуществлять объединение своих вкладов, закрепление прав на создаваемый результат, формирование нематериального

актива, коммерческая эксплуатация или продажа которого в дальнейшем позволит им получить отдачу от своих усилий и обеспечит заинтересованность привлекаемых инвесторов.

Однако само по себе определение организационной структуры, например, того или иного варианта создания хозяйственного общества, первоначального распределения долей само по себе недостаточно для дальнейшего успешного решения возникающих задач. Важнейшим является также определение порядка, в соответствии с которым будет осуществляться принятие последующих решений, в том числе по распоряжению правами на создаваемые РИД.

Отсутствие установленного порядка принятия решений по осуществлению имущественных, трудовых, интеллектуальных и иных вкладов, по закреплению прав на создаваемые результаты, по распоряжению такими правами может в дальнейшем привести к непреодолимым конфликтам, стать препятствием для успешной реализации проекта, а в результате привести к потере частью или всеми участниками прав на результаты их деятельности.

Именно хозяйственные общества наилучшим образом подходят для решения большинства указанных задач, поскольку они позволяют закреплять права на используемые, приобретаемые или создаваемые РИД за единым юридическим лицом, создают возможность опосредованного владения такими правами, привлечению инвестиций в обмен на возможность участия инвесторов в хозяйственном обществе – правообладателе, централизованного лицензирования создаваемых РИД, получения доходов и их распределения в соответствии с заранее согласованными условиями.

Альтернативой такому подходу могло бы стать совместное обладание исключительным правом, однако подобную правовую конструкцию трудно реализовать в рамках действующего законодательного регулирования, отсутствует определенность относительно порядка приобретения и передачи прав отдельных лиц, порядка распоряжения такими правами, находящимися в

совместном владении и решения иных вопросов, необходимых для эффективного использования прав на РИД⁴².

Передача хозяйственному обществу прав в отношении РИД, равно как и приобретение таких прав хозяйственным обществом приводит к ситуации опосредованного владения правами на такие результаты, благодаря чему общество – правообладатель может успешным образом распоряжаться такими правами, при этом ни один из участников не имеет возможности вмешиваться в такое распоряжение или воспрепятствовать ему, если он не обладает достаточным числом голосов на общем собрании участников хозяйственного общества.

В то же время такое опосредованное владение правами на РИД, которое может осуществляться через принадлежащее заинтересованным лицам хозяйственное общество, порождает сложные вопросы, связанные с обеспечением гарантий для участников хозяйственных обществ возможности влиять на распоряжение имуществом общества, в том числе исключительными правами на принадлежащие такому обществу РИД.

Основой успешной деятельности многих современных компаний является обладание особо ценными нематериальными активами, основу которых составляют исключительные права на востребованные на рынке РИД.

В то же время нельзя не учитывать, что ввиду их специфики, в том числе отсутствия надежных критериев оценки, они оказываются особенно уязвимы для различного рода недобросовестных действий, злоупотреблений, включая выведения таких активов из владения хозяйственных обществ при невозможности в дальнейшем предъявления доказательств их реальной стоимости и размера причиненных убытков.

---

⁴² Сидоркин С.С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3–5; Мартыанова Е.Ю. Гражданско-правовой режим исключительного права, принадлежащего нескольким лицам. Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2019. 224 с.

До настоящего времени, несмотря на наличие ряда фундаментальных исследований в сфере интеллектуальной собственности⁴³, не получило надлежащего рассмотрения правовое регулирование отношений, связанных с распоряжением исключительными правами, принадлежащими хозяйственному обществу, а также принадлежащими ему правами использования (лицензиями), в отношении которых хозяйственное общество обладает на основании заключенных договоров и по иным правовым основаниям.

Связанные с исключительными правами на РИД нематериальные активы являются основой для рыночной экспансии и успешного удержания своих долей на рынке для многих современных компаний. Специальные положения о порядке и условиях распоряжения правами на такие нематериальные активы в законодательстве отсутствуют, а регулирование данных вопросов в уставах и внутренних документах хозяйственных обществ при отсутствии законодательных основ для такого регулирования не позволяет надежным образом исключить злоупотребления при распоряжении правами на такие активы как со стороны органов общества, так и со стороны его участников, включая мажоритарных и миноритарных участников⁴⁴, в частности, нарушения законных интересов отдельных участников.

Существующие правовые механизмы не позволяют в полной мере обеспечить контроль за распоряжением исключительными правами со стороны участников хозяйственного общества. Появившаяся вследствие реформы гражданского законодательства в 2014 году классификация хозяйственных обществ на публичные и непубличные⁴⁵ предполагала повышение уровня контроля за публичными обществами за счет, в частности, образования

---

⁴³ Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. 460 с.; Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богустов, В.Н. Гломина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с. и др.

⁴⁴ Смирнова Я.А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10-13.

⁴⁵ Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 65-80.

коллегиального органа управления (с числом членов не менее пяти), ведения реестра акционеров лицензированной организацией, запрета на изменение в уставе исключительной компетенции общего собрания по сравнению с установленной законодательством, обязанности публичного раскрытия информации и др. Указанные меры лишь частично в отдельных случаях способны обеспечить возможность контроля за распоряжением исключительными правами, не решая в целом отмеченные выше проблемы.

Правообладатели – хозяйственные общества и способные оказывать определяющее влияние на принимаемые ими решения участники таких хозяйственных обществ могут использовать различные варианты для решения указанных проблем с учетом имеющейся у них возможности определять порядок и условия осуществления исключительных прав для отдельных случаев, не изменяя содержание таких прав, установленное законом.

Таким образом, решение отмеченных выше проблем может быть достигнуто не только за счет закрепления специальных положений в законодательстве, но также за счет использования частноправовых механизмов, в том числе за счет включения дополнительных положений в устав и (или) корпоративный договор.

Для решения данной задачи необходимы изменения доктринального подхода к определению пределов, в которых правообладатель может осуществлять принадлежащее ему исключительное право. Определяемые законодательством границы исключительного права на РИД, устанавливающие сферу контроля правообладателя, с одной стороны, и возможности использования такого результата другими лицами без его согласия, с другой, могут дополняться устанавливаемыми правообладателем или с его согласия положениями, ограничивающими определенными условиями возможности осуществления исключительных прав, в том числе возможности их осуществления самим правообладателем.

Несмотря на то, что формально определенные на законодательном уровне границы исключительного права не могут быть изменены участниками

гражданско-правовых отношений, в частности, не могут изменяться срок действия, территориальные границы и содержание исключительного права, заинтересованные лица могут в отдельных случаях определять порядок и условия распоряжения такими правами, основанные на заключаемых между ними соглашениях, а также на иных законодательных положениях, без изменения содержания и общих границ осуществления исключительного права.

Так, особые условия распоряжения исключительными правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу, могут устанавливаться в результате согласованного волеизъявления участников хозяйственного общества, которое может быть выражено при создании такого общества или в процессе осуществления им своей деятельности, в том числе путем включения соответствующих положений в учредительные документы или заключаемый участниками такого хозяйственного общества корпоративный договор.

При этом содержание и объем исключительного права на РИД не изменяется, но устанавливаются условия осуществления таких прав, которые могут состоять, в частности, в установлении особенностей распоряжения такими правами.

1.2. Теоретические подходы к закреплению прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ и их участников

Процессы создания и использования востребованных РИД в современном мире приобретают все более сложный характер, требуют участия значительных коллективов и привлечения значительных средств.

Результатом данных процессов становится возникновение неоднородных по своему содержанию проблем, обусловленных современным этапом развития «экономики знаний», включая, в частности, проблемы обеспечения контроля за использованием нематериальных активов, в том числе исключительных прав на РИД, контроля за получением и распределением доходов от их использования, обеспечением защиты прав и своевременным принятием мер для исключения

попыток вывода ценных нематериальных активов из хозяйственного общества, попыток нарушения монопольного положения общества в отношении использования таких нематериальных активов.

Именно особенности правовой природы объектов интеллектуальных прав приводят к появлению возможностей бесконтрольного вывода данного рода нематериальных активов, составляющих основу деятельности хозяйственного общества, с причинением существенного вреда его участникам, в том числе миноритариям.

Основная проблема состоит в том, что если права на РИД принадлежат хозяйственному обществу, то участники такого общества имеют очень ограниченные возможности для контроля за распоряжением такими правами, что может приводить к их утрате или ограничению возможности использования.

Данная проблема вытекает непосредственным образом из абсолютного характера исключительного права, возникновение и содержание которого определяется законом, а не соглашениями отдельных субъектов гражданского права.

Особые интеллектуальные права и составляющие их основу исключительные права составили самостоятельный вид имущественных прав, что отмечалось еще Г.Ф. Шершеневичем,⁴⁶ который также стал одним из первых авторитетных исследователей, введшим в отечественную доктрину представление о правах на произведения как об особых монопольных правах, состоявших в возможности для их обладателей препятствовать всем иным членам общества в использовании произведения духовного творчества, исключать для них возможность осуществления в отношении такого нематериального объекта правовой охраны совершения тех действий, которые может осуществлять только правообладатель.⁴⁷

Несмотря на несогласие с теорией «монопольных прав», Г.Ф. Шершеневич развивал близкую по сути теорию исключительных прав, основанную на

---

⁴⁶ Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 60—64.

⁴⁷ Там же, С. 62-63.

наличии у их обладателя возможности совершать действия, совершение которых иным лицам запрещено.⁴⁸ Именно признак обязательности для всех членов общества соблюдения устанавливаемых законодательством исключительных прав и возможность использования объекта таких прав только с согласия его правообладателя позволил охарактеризовать исключительные права как права абсолютные.

Традицию отнесения исключительных прав к числу абсолютных прав и их сопоставления с правом собственности продолжил, в частности, В.А. Дозорцев, который, характеризуя природу исключительных прав, также отмечал, что такие права выполняют в отношении нематериальных объектов интеллектуальных прав такую же функцию, какую в отношении материальных объектов выполняет право собственности, и, кроме того, исключительное право является правом абсолютным, только действующим в отношении нематериальных объектов с учетом их особых свойств, не позволяющих распространять на такие объекты традиционное право собственности⁴⁹.

Сходство исключительных прав и права собственности в качестве абсолютных прав анализировалось в работе Л.В. Сагдеевой⁵⁰, которой было предложено рассматривать исключительность права в качестве следствия его абсолютности, что, по мнению автора, может относиться как к исключительному праву, так и к праву собственности, сходным по своему имущественному характеру, абсолютности, наличия у правообладателя юридически обеспеченной возможности осуществления определенных действий, запрещенных иным лицам.⁵¹

Выделяя наличие у обладателей вещного и исключительного права правомочия на совершение собственных действий, дополняемого возложенной

---

⁴⁸ Там же, С. 71.

⁴⁹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М.: Статут, 2005. С. 112 - 115.

⁵⁰ Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 296 с.

⁵¹ Сагдеева Л.В. Указ. соч., С. 10.

на иных лиц обязанностью воздержания от совершения таких действий или не воспрепятствования их совершению правообладателем, Л.В. Сагдеева обоснованно соотносит их с абсолютным характером таких прав.

Однако установление требований, имеющих общеобязательный характер, обеспечивается законом, который, определяя случаи и условия совершения тех или иных действий или воздержания от их совершения, одновременно определяет содержание принадлежащего правообладателю исключительного права или права собственности, порядок и условия его реализации.

Правообладатель может использовать предоставленные ему законом полномочия в тех пределах, в каких соответствующее право действует, и, следовательно, ни сам правообладатель, ни другие лица не могут изменять содержание исключительного права и пределы его действия в рамках возникающих частноправовых отношений.

Абсолютный характер исключительного права на РИД делает невозможным изменение содержания такого права путем заключения договоров между отдельными субъектами гражданского права. Следовательно, применительно к теме настоящей работы можно сделать вывод о том, что правообладатель, в том числе хозяйственное общество, в одностороннем порядке или путем заключения соглашений со своими участниками или иными лицами не может изменить содержание исключительного права на РИД, так как его содержание, порядок распоряжения таким правом и иные базовые относящиеся к нему положения определены законом (ГК РФ).

Однако закрепление исключительного права на законодательном уровне не исключает возможности установления по решению правообладателя, в том числе на основании заключаемых с ним договоров или в иных случаях, допускаемых законом, особого порядка осуществления такого права, включая определение условий распоряжения таким правом и пределов, в которых такие условия подлежат применению.

Данная возможность основывается на наличии у правообладателей прав на использование РИД по своему усмотрению любым способом, не

противоречащим закону, предусмотриваемой пунктом 1 ст. 1229 ГК РФ, а также диспозитивности как общем принципе гражданского права, в соответствии с которым субъекты гражданского права могут самостоятельно распоряжаться своими правами, осуществлять свои права своей волей и в своем интересе, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 1 ГК РФ.

Принадлежность прав хозяйственному обществу определяет его положение в качестве правообладателя, однако при этом нельзя забывать, что участники (акционеры) хозяйственного общества имеют гарантированную законодательством возможность влиять на его действия, на формирование и состав его органов управления, на принимаемые ими решения, то есть в значительной степени могут предопределять случаи, порядок и условия осуществления принадлежащих такому хозяйственному обществу прав на РИД.

Вследствие возможности такого определяющего влияния, гарантированного законодательством, участники хозяйственного общества сохраняют определенного рода влияние на решение вопросов, связанных с распоряжением правами на РИД, причем данное влияние, несмотря на свой косвенный характер, все же может являться определяющим при принятии отдельных решений.

Например, участники общества могут ограничивать возможность распоряжения принадлежащими обществу правами на РИД в любой степени, вплоть до установления необходимости получения согласия общего собрания участников хозяйственного общества на любые связанные с ними сделки. Несмотря на то, что установление подобных ограничений в общем случае способно привести к существенным сложностям при осуществлении практической деятельности хозяйственного общества, данный подход не вступит в противоречие с какими-либо доктринальными положениями.

Ситуация, возникающая в отношении принадлежащих хозяйственным обществам прав на РИД, является во многом уникальной, поскольку общество, являясь правообладателем, имеет гарантированную законодательством возможность распоряжаться такими правами по своему усмотрению, но само

общество и принимаемые им решения, в том числе по вопросам распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу правами на РИД, зависят от решений участников хозяйственного общества, установленного ими, в том числе в учредительных или иных документах, ограничений, требований и условий осуществления таких прав.

Следовательно, можно говорить о том, что участники хозяйственного общества, не являясь правообладателями, все равно остаются лицами, которые могут осуществлять полномочия, характерные для правообладателя, в частности, принимать решения об использовании РИД или запрете его использования, устанавливать порядок принятия таких решений, получать опосредованно, в виде дивидендов, доход, обеспечиваемый за счет использования таких результатов и т.д.

Обладая вещными правами на доли (акции) участники хозяйственного общества имеют возможность принимать участие в управлении обществом и, как следствие этого, в определенных пределах влиять на принимаемые решения, в том числе связанные с распоряжением правами на принадлежащие хозяйственным обществам РИД.

В отличие от триады полномочий собственника (владение, пользование, распоряжение) законодатель определяет полномочия обладателей исключительных прав через понятие «использования», включая распоряжение исключительными правами путем заключения договоров отчуждения прав и лицензионных договоров (статьи 1229, 1233 ГК РФ). При этом объем полномочий обладателя исключительного права и ограничения таких прав определяются законом для каждого вида объектов интеллектуальных прав.

Устанавливаемые участниками в локальных нормативных актах или корпоративном договоре особые порядок и условия использования прав могут рассматриваться как дополнительные ограничения, которые в определенных случаях будут иметь значение для третьих лиц, а их несоблюдение является основой для оспаривания заключенных с третьими лицами сделок. Целью устанавливаемых ограничений при этом становится взаимное обеспечение

интересов участников, а также общества и, в ряде случаев, третьих лиц. Аналогичная ситуация имеет место и при установлении, например, ограничений корпоративных прав.⁵²

Влияние, которое участники хозяйственного общества могут оказывать на распоряжение принадлежащими такому обществу исключительными правами, может рассматриваться как проявление опосредованного владения правами на принадлежащие такому обществу РИД.

Представляется необходимым определить на доктринальном уровне понятие опосредованного владения правами на РИД, которым обладают, в частности, участники хозяйственного общества в отношении прав на РИД, принадлежащих такому обществу, и которое состоит в корпоративном правомочии участника косвенно управлять такими правами в силу участия в капитале хозяйственного общества, то есть возможности опосредованным образом влиять на распоряжение такими правами за счет наличия у участников хозяйственного общества прав собственности на акции акционерного общества или доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

То, что при опосредованном владении правами на РИД участники общества лишены возможности осуществлять непосредственный контроль и распоряжение такими правами, не является основанием для того, чтобы отрицать наличие у них определенных прав в отношении таких результатов.

При этом под «опосредованным владением» для рассматриваемой сферы понимается именно отмеченная выше возможность контроля за принимаемыми решениями по распоряжению правами и влияния на такие решения, а не наличие одного или нескольких посредников или промежуточных владельцев, как это имеет место, в частности, при бенефициарном владении⁵³ или случаи владения вещью не как своей собственной по не предполагающему перехода титула

---

⁵² Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: монография. – М.: Статут, 2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵³ Галушкин Ф.В. Залог "корпоративных прав": на пути к сбалансированному регулированию // Вестник гражданского права. 2023. N 3. С. 99 - 129; N 4. С. 55 - 89.

собственника договору, в том числе при решении вопросов о давности владения.⁵⁴

Следует отметить, что словосочетание «опосредованное владение» широко используется в судебной практике, но при этом в различных значениях и преимущественно для обозначения того, что владеющим лицом не является собственник имущества.⁵⁵

Особый интерес вызывает процесс возникновения у хозяйственных обществ прав на РИД, в том числе преобразования прав участников хозяйственных обществ, например, при передаче или предоставлении хозяйственному обществу прав на РИД, принадлежавших отдельным участникам или закрепленных ранее за другими организациями.

Следует также отметить, что как при передаче прав на РИД хозяйственному обществу, так и в процессе владения обществом такими правами учредитель не лишается потенциальной возможности стать правообладателем или одним из правообладателей таких прав, например, такие права могут перейти к учредителю в случае ликвидации общества при достаточности его активов для удовлетворения прав кредиторов.

Для дальнейшего рассмотрения представляется важным систематизировать основания, по которым хозяйственные общества могут приобретать права на РИД, в том числе от их участников или третьих лиц. А.П. Сергеев отмечал возможность деления способов приобретения исключительных

---

⁵⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2015 № 41-КГ15-16. См. также: Майборода В.А. Судебно-арбитражный концепт опосредованного владения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 301-ЭС22-2640 по делу № А31-15546/2018; Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2021 № 305-ЭС21-15017 по делу № А41-111503/2019; Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2021 № 308-ЭС21-9794 по делу № А32-36793/2019; Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2023 № 305-ЭС22-29647 по делу № А40-286306/2021; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2023 по делу № 88-26379/2023, 2-4176/2022.

прав по аналогии со способами приобретения прав вещной собственности на первичные и вторичные⁵⁶.

Исходя из того, что права на результаты творческой деятельности первоначально возникают у авторов таких результатов, приобретение хозяйственным обществом исключительных прав на РИД, имеющие творческий характер, всегда будет вторичным, так как у самого общества исключительные права могут возникнуть непосредственным образом только в тех случаях, когда речь идет о РИД, охрану которых законодательство не связывает с какими-либо творческими усилиями и наличием конкретного автора, его творческого вклада⁵⁷. Такие «первичные» права могут возникнуть, например, у организации - изготовителя фонограммы или вещательной организации.

Участники хозяйственных обществ, в качестве которых могут выступать физические и юридические лица⁵⁸, в том числе авторы, их наследники и иные правообладатели, могут владеть исключительными правами на РИД или лицензиями на их использование по различным основаниям, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

При этом круг правовых оснований, по которым правообладателями исключительных прав на РИД или обладателями лицензий на их использование могут становиться хозяйственные общества, ограничен относительно немногими встречающимися на практике вариантами, среди которых возможно выделить приобретение прав по заключаемым договорам, приобретение прав на

---

⁵⁶ Сергеев А.П. Применение правил раздела II «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса РФ к отношениям интеллектуальной собственности // Закон. 2018. № 12. С. 87 - 95.

⁵⁷ Павлова Е.А. Право на переработку и производное произведение // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 206 - 220.

⁵⁸ В настоящей работе не затрагивается требующий отдельного рассмотрения вопрос участия публично-правовых организаций в хозяйственных обществах, деятельность которых связана с созданием или использованием РИД ввиду специфики, которой может сопровождаться такое участие, не имеющей, вместе с тем, непосредственного отношения к проблемам использования РИД в рамках возникающих гражданско-правовых отношений. При этом невозможно отрицать тот факт, что участие публично-правового образования в хозяйственном обществе может приводить к существенным особенностям в его деятельности. См.: Ламбаев Ж.Т. Участие Российской Федерации в хозяйственных обществах: гражданско-правовой аспект. Екатеринбург, 2018. 231 с.

служебные РИД, внесение исключительных прав или прав на использование РИД в уставный капитал хозяйственного общества, приобретение прав в порядке правопреемства при различных формах реорганизации хозяйственных обществ (слияние, поглощение и др.).

При этом на практике принятие решения о предоставлении прав и правовая форма, с помощью которой может осуществляться такое предоставление прав хозяйственному обществу, могут существенным образом отличаться. Например, участник хозяйственного общества может предоставить лицензию на использование принадлежащего ему РИД или осуществить отчуждение в пользу общества исключительных прав на него за относительно небольшое вознаграждение или даже безвозмездно в расчете получать доход от последующего использования такого результата обществом или использования основанных на нем новых результатов в форме причитающихся ему дивидендов при распределении получаемой обществом прибыли.

В отличие от авторов, у которых права могут возникать в результате создания произведения, хозяйственные общества могут только приобретать права на произведения, создаваемые авторами, первоначально авторские права и иные права на РИД, созданные творческим трудом, в соответствии с принятыми в российском праве подходами возникают у автора такого результата (пункты 1 и 3 статьи 1228 ГК РФ).

В советский период развития российского авторского права признавалась возможность возникновения особых авторских прав организаций, первоначально возникающих у таких организаций (статья 486 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года), с признанием отдельной категории прав авторов произведений, однако в дальнейшем такой подход не получил распространения и поддержки как противоречащий базовым принципам континентального авторского права.

В качестве отдельного основания не имеет смысла рассматривать также договор авторского заказа (статья 1288 ГК РФ), так как указанный договор определяет условия перехода прав или предоставления лицензии на

использование создаваемого произведения при условии включения в него положений, соответственно, об отчуждении исключительного права или предоставлении лицензии, причем указанные условия не рассматриваются законодателем в качестве существенных для данного вида договора⁵⁹.

Следует отметить, что приведенные выше основания в целом могут быть сведены к двум первым (приобретение прав по договору или возникновение при создании работниками), так как внесение исключительных прав на РИД или прав на их использование на условиях исключительной или неисключительной лицензии должно оформляться в соответствии с требованиями, устанавливаемыми для, соответственно, договора отчуждения исключительного права (статья 1234 ГК РФ) или лицензионного договора (статьи 1235 – 1237 ГК РФ).

Приобретение прав в порядке правопреемства при реорганизации хозяйственных обществ можно рассматривать как результат корпоративных преобразований, не имеющих непосредственного отношения к приобретению прав, поскольку переход последних осуществляется вне зависимости от волеизъявления третьих лиц, а обладание такими правами основывается на ранее совершенных гражданско-правовых сделках или является следствием существовавших ранее трудовых правоотношений. Возможны также другие варианты классификации с учетом значительного числа оснований перехода прав и различного рода договорных конструкций⁶⁰.

В то же время нельзя не признать, что с каждым основанием приобретения исключительных прав на РИД связаны различного рода ограничения или дополнительные условия. Например, при решении вопросов возникновения прав на служебные произведения связаны проблемы надлежащего оформления

---

⁵⁹ Белоусов В.Н. Договор авторского заказа в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2018. С. 6.

⁶⁰ Так, В.В. Видьма выделяет «специальные и смешанные договорные конструкции», что позволяет неограниченным образом расширять варианты договоров, опосредующих переход и предоставление прав в отношении результатов интеллектуальной деятельности // Видьма В.В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами. Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2016. С. 9.

отношений с их авторами, отнесения таких произведений к числу служебных⁶¹ в целях обеспечения действия презумпции перехода исключительных прав на такие произведения к работодателю, решение проблем выплаты вознаграждения автору служебного произведения (статья 1296 ГК РФ).

При приобретении прав использования РИД на основании лицензионных соглашений отдельные условия таких соглашений (срок, территория, способы использования, возможность сублицензирования и т.д.) служат ограничениями для последующего использования полученных прав.

Приобретение исключительного права само по себе также не влечет приобретения полного объема прав в отношении произведения, так как судебная практика пришла к выводу, что права на получение вознаграждения в отдельных случаях, предусмотренных законом, сохраняются за отдельными категориями лиц вне зависимости от отчуждения исключительного права на произведение (статьи 1245, 1263, 1326 ГК РФ)⁶².

Несмотря на неделимость исключительного права, предоставляющего правообладателю максимальные возможности по использованию РИД, запрету или разрешению его использования иным лицам (статья 1229 ГК РФ), в том числе для произведений возможности контроля за использованием в любой форме и любым не запрещенным законом способом (статья 1270 ГК РФ), выделение особых прав на получение вознаграждения в случаях, специально определяемых законодательством, привело к дроблению общей системы имущественных прав, определением различных правил для перехода исключительного права и прав на получение вознаграждения в случаях, специально предусмотренных отдельными положениями ГК РФ.

---

⁶¹ Афанасьева Е.С. Осуществление и защита интеллектуальных прав на служебные произведения сотрудников и учреждений МВД России. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 9-10.

⁶² Пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

Вместе с тем общим результатом закрепления за хозяйственным обществом исключительных прав или прав, вытекающих из заключенных лицензионных договоров, является возможность использования таких прав в хозяйственном обороте.

Проблемы закрепления владения правами на создаваемые РИД и порядка принятия решений о распоряжении ими будут определяющими для решения в дальнейшем вопросов участия в доходах, сохранения контроля участников инновационной деятельности и инвесторов за распоряжением такими правами. Нерешенность указанных проблем в дальнейшем может привести к утрате прав на созданные результаты, невозможности основанной на них капитализации и дальнейшего развития деятельности.

Как отмечалось ранее, возникает ситуация опосредованного владения правами со стороны участников хозяйственного общества, которые могут оказывать влияние на решение вопросов, связанных с осуществлением таких прав, но при этом участники общества лишены возможности осуществлять непосредственный контроль и распоряжение такими правами, что делает особенно актуальными решение вопросов защиты прав и законных интересов таких участников при решении вопросов использования принадлежащих хозяйственному обществу прав в отношении РИД, представляющих наибольшую ценность для деятельности хозяйственного общества.

Рассмотренные выше основания, по которым хозяйственные общества могут становиться правообладателями исключительных прав на РИД или обладателями лицензий на их использование, могут быть связаны с ограничениями или дополнительными условиями осуществления таких прав, рассматриваемыми в работе.

В то же время предложенное выше определение на доктринальном уровне понятия опосредованного владения правами на РИД, которым обладают участники хозяйственного общества в отношении принадлежащих такому обществу прав на РИД и которое состоит в корпоративном правомочии

участника косвенно управлять такими правами в силу участия в капитале хозяйственного общества.

Таким образом, у участника появляется возможность опосредованным образом влиять на распоряжение такими правами за счет наличия у участников хозяйственного общества прав собственности на акции акционерного общества или доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, может послужить основой для развития новых доктринальных подходов к выработке правовых механизмов, позволяющих участникам хозяйственных обществ участвовать в решении вопросов, связанных с распоряжением такими правами, и принимать меры в случае нарушения их законных интересов.

Выводы к главе 1:

1. Устанавливаемые участниками в локальных нормативных актах или корпоративном договоре особые порядок и условия использования прав могут рассматриваться как дополнительные ограничения, которые в определенных случаях будут иметь значение для третьих лиц, а их несоблюдение является основой для оспаривания заключенных с третьими лицами сделок.

Влияние, которое участники хозяйственного общества могут оказывать на распоряжение принадлежащими такому обществу исключительными правами, может рассматриваться как проявление опосредованного владения правами на принадлежащие такому обществу РИД.

2. Передача хозяйственному обществу прав в отношении РИД, а также приобретение таких прав хозяйственным обществом приводит к возникновению опосредованного владения правами на такие результаты со стороны участников хозяйственного общества, которые могут оказывать влияние на решение вопросов, связанных с осуществлением таких прав, но при этом лишены возможности осуществлять непосредственный контроль и распоряжение такими правами.

Такое опосредованное владение правами на РИД, осуществляемое через принадлежащее заинтересованным лицам хозяйственное общество, порождает сложные вопросы, связанные с обеспечением гарантий для участников хозяйственных обществ по предоставлению им возможности эффективного контроля за распоряжением принадлежащими обществу нематериальными активами, основанными на обладании исключительными правами на РИД и правами их использования на основании предоставленных обществу лицензий.

3. Опосредованное владение правами на РИД, которое возникает у участников хозяйственного общества в отношении принадлежащих такому обществу прав на РИД, состоит в корпоративном правомочии участника косвенно управлять такими правами в силу участия в капитале хозяйственного общества.

При опосредованном владении правами участники общества лишены возможности осуществлять непосредственный контроль и распоряжение такими правами, вследствие чего требуется выработка правовых механизмов, позволяющих участникам хозяйственных обществ участвовать в решении вопросов, связанных с распоряжением такими правами, и принимать меры в случае нарушения их законных интересов.

4. Абсолютный характер исключительного права на РИД, делающий невозможным изменение содержания такого права путем заключения договоров между отдельными субъектами гражданского права, не исключает установления по решению правообладателя, в том числе на основании заключаемых с ним договоров или в иных случаях, допускаемых законом, особого порядка осуществления такого права, включая определение условий распоряжения таким правом и пределов, в которых такие условия подлежат применению. Данная возможность основывается на наличии у правообладателей прав на использование РИД по своему усмотрению любым способом, не противоречащим закону (п. 1 ст. 1229 ГК РФ), и диспозитивности как общем принципе гражданского права.

Пределы, в которых правообладатель может осуществлять принадлежащее ему исключительное право, определяются на законодательном уровне. Однако определяемые законодательством границы исключительного права на РИД, устанавливающие сферу контроля правообладателя, с одной стороны, и возможности использования такого результата другими лицами без его согласия, с другой, могут дополняться устанавливаемыми правообладателем или с его согласия положениями, ограничивающими определенными условиями возможности осуществления исключительных прав, в том числе 3.

5. Несмотря на то, что формально определенные на законодательном уровне границы исключительного права не могут быть изменены участниками гражданско-правовых отношений, в частности, не могут изменяться срок действия, территориальные границы и содержание исключительного права, заинтересованные лица могут в отдельных случаях определять порядок и условия распоряжения такими правами, основанные на заключаемых между ними соглашениях, а также на иных законодательных положениях, без изменения содержания и общих границ осуществления исключительного права.

Так, особые условия распоряжения исключительными правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу, могут устанавливаться в результате согласованного волеизъявления участников хозяйственного общества, которое может быть выражено при создании такого общества или в процессе осуществления им своей деятельности, в том числе путем включения соответствующих положений в учредительные документы и (или) корпоративный договор, заключаемый участниками такого хозяйственного общества. При этом содержание и объем исключительного права на РИД не изменяется, но устанавливаются условия осуществления таких прав, которые могут состоять, в частности, в установлении особенностей распоряжения такими правами.

6. Выделены характерные правовые основания, по которым правообладателями исключительных прав на РИД или обладателями лицензий на их использование могут становиться хозяйственные общества, включая

приобретение по заключаемым договорам, приобретение исключительных прав на служебные РИД, внесение прав в уставный капитал хозяйственного общества, приобретение прав в порядке правопреемства при различных формах реорганизации.

С каждым основанием приобретения прав на РИД могут быть связаны ограничения или дополнительные условия осуществления таких прав, рассматриваемые в настоящей работе.

Глава 2. Содержание прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ и их участников

2.1. Единство и дифференциация прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственных обществ и их участников

Содержание исключительных прав на РИД, также как их объем, совокупность принадлежащих их обладателям правомочий, устанавливаются законодательством и не изменяются при переходе таких прав между различными категориями субъектов (авторами, их наследниками, коммерческими и некоммерческими юридическими лицами и т.д.).

Исключительное право на РИД, включающее право на свои и чужие действия, ⁶³ определяемое законодательством как принадлежащее правообладателю право использовать по своему усмотрению такой результат, распоряжаться им (абзац первый пункта 1 статьи 1229 ГК РФ), разрешать или запрещать другим лицам его использование (абзац второй пункта 1 статьи 1229 ГК РФ), не изменяется при переходе исключительного права по каким-либо установленным законом основаниям (отчуждение исключительного права по договору, ⁶⁴ наследование, переход к работодателю прав на служебные произведения и иные РИД⁶⁵ и т.д.).

Согласно исследованию, проведенному Д. Липчик, близкие подходы к определению исключительных прав используются в законодательствах

---

⁶³ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. С. 19.

⁶⁴ Право интеллектуальной собственности / Близнаец И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. и др. / под ред. И.А. Близнаца – М., РГАИС, 2023. – 896 с.; Близнаец И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации // Юрист. 2022. № 7. С. 27-32.

⁶⁵ Рузакова О.А. Вопросы защиты прав авторов служебных объектов патентных прав // LEX RUSSICA. 2022, № 5. С. 63-70; Калятин В.О. Проблема закрепления прав на результаты коллективной творческой деятельности в рамках служебных отношений // Закон. 2020. № 9. С. 173-184.

большинства развитых стран мира⁶⁶ или вытекают из сложившейся судебной практики.

Установленные в отдельных случаях особенности распоряжения исключительными правами, например, связанные с достижением определенного возраста (подпункт 2 пункта 2 статьи 26 ГК РФ) или необходимостью соблюдения корпоративных процедур (статья 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 78 Федерального закона «Об акционерных обществах» и др.), не затрагивают содержание и объем исключительных прав, определенных на законодательном уровне.

Вместе с тем, правообладатели – хозяйственные общества и участники таких хозяйственных обществ, способные влиять на принимаемые ими решения, обладают возможностью определять порядок и условия осуществления принадлежащих таким хозяйственным обществам исключительных прав на РИД. Такое влияние может проявляться как при принятии решений, связанных с заключением отдельных сделок, например, при вынесении их на одобрение общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества, так и путем включения специальных положений в устав хозяйственного общества или в корпоративный договор, заключаемый между его участниками, как это будет показано далее.

Участники хозяйственного общества не могут изменить содержание исключительного права и пределы (границы) его действия, в частности, не могут повлиять на срок действия исключительного права на РИД, территорию его действия, обусловленные таким исключительным правом правовые возможности, гарантируемые законодательством. Однако такие участники, устанавливая в отдельных случаях по своему усмотрению особый порядок и условия распоряжения исключительными правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу, влияют тем самым на осуществление исключительных прав, вследствие при отсутствии какого-либо изменения

---

⁶⁶ Липщик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. - М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. – С. 152-154, 179, 232 и др.

содержания и пределов действия исключительных прав такие права могут оказаться в определенной мере «заблокированы» для использования, причем установленные ограничения будут иметь значение не только для участников хозяйственного общества, но и для третьих лиц, взаимодействующих с таким обществом, влиять на заключаемые с такими лицами сделки.

Установление участниками хозяйственного общества особых порядка и условий распоряжения исключительными правами на принадлежащие хозяйственному обществу РИД могут рассматриваться в качестве особых ограничений исключительного права, устанавливаемых на договорном уровне и действующие, прежде всего, в отношениях между участниками хозяйственного общества, с одной стороны, и хозяйственным обществом, с другой, а также в отношениях между самими участниками хозяйственного общества.

В то же время наличие таких ограничений накладывает определенные требования при заключении сделок с третьими лицами, для которых могут наступать неблагоприятные последствия в случае, если они знали или должны были знать об установленных ограничениях и не убедились в соблюдении установленного порядка и условий распоряжения исключительными правами на РИД, в том числе при отчуждении исключительного права на такой результат или предоставления лицензий на использование такого результата.

Вместе с тем при совершении сделки с добросовестным контрагентом и соблюдении установленного порядка и условий распоряжения исключительными правами на РИД либо при отсутствии такого особого порядка и особых условий распоряжения исключительными правами отсутствуют какие-либо различия в распоряжении исключительным правом со стороны хозяйственного общества или иного субъекта хозяйственной деятельности. При этом в любом случае содержание исключительного права, устанавливаемое законодательством, не претерпевает каких-либо изменений, все возникающие правоотношения строятся между хозяйственным обществом как правообладателем (лицензиаром) и заинтересованным контрагентом как правоприобретателем или лицензиатом.

Отмеченное ранее в настоящей работе опосредованное владение исключительными правами на принадлежащие хозяйственному обществу РИД со стороны участников хозяйственного общества никак себя не проявляет в рассматриваемых правоотношениях.

Однако в случае, когда происходит нарушение установленных участниками хозяйственного общества порядка и условий распоряжения на принадлежащие такому обществу исключительные права на РИД, возникает ситуация, в которой хозяйственному обществу, его участникам и третьим лицам приходится сталкиваться с последствиями такого нарушения.

При этом содержание исключительных прав также не изменится, но проявят себя ограничения, установленные участниками хозяйственного общества и нарушенные при совершении сделки с контрагентом, причем правовые последствия такого нарушения будут зависеть от ряда дополнительных обстоятельств.

Как отмечалось ранее, при опосредованном владении правами на РИД участники хозяйственного общества не имеют возможности непосредственно решать вопросы, связанные с распоряжением такими правами, осуществлять непосредственный контроль за совершением сделок, затрагивающих такие права и связанные с ними правовые возможности, однако нарушение установленного порядка и условий распоряжения исключительными правами, принадлежащими хозяйственному обществу, является основанием для принятия участниками такого хозяйственного общества мер, направленных на устранение последствий нарушения, допущенного другими участниками или менеджментом общества, то есть для проявления принадлежащих им опосредованным образом определенных прав в отношении соответствующих РИД.

Таким образом, принадлежащие хозяйственному обществу исключительные права на РИД сохраняют свое единство, не изменяют своего содержания вне зависимости от решений, принимаемых участниками хозяйственного общества.

Участники хозяйственного общества, потенциально обладающие возможностями оказывать влияние на распоряжение такими правами, что позволяет говорить об опосредованном владении ими такими правами, реализуют указанные возможности посредством установления особых порядка и условий распоряжения такими правами без изменения содержания таких прав.

Именно неизменность содержания исключительных прав позволяет говорить об их единстве при принадлежности хозяйственному обществу вне зависимости от установления участниками хозяйственного общества особых порядка и условий распоряжения такими правами. Участники хозяйственного общества могут реализовать свои правовые возможности при распоряжении исключительными правами и заключении хозяйственным обществом сделок с третьими лицами только опосредованно, действуя через оказываемое ими влияние на хозяйственное общество и принимаемые им решения.

Единство исключительных прав, принадлежащих хозяйственному обществу, опосредованное владение которыми могут осуществлять участники хозяйственного общества, проявляется в неизменности содержания таких исключительных прав, в том числе при заключении сделок с любыми третьими лицами. Устанавливаемые участниками хозяйственного общества особые порядок и условия осуществления таких исключительных прав могут рассматриваться как дополнительные ограничения, накладываемые прежде всего на само хозяйственное общество и проявляющие себя в случае нарушения установленного порядка и условий.

При этом если хозяйственное общество, которому принадлежит исключительное право на РИД, признается правообладателем такого результата, то участники такого общества, несмотря на возможность влиять на распоряжение такими правами и тем самым осуществлять опосредованное владение ими, не становятся правообладателями, осуществляя свои права во всех случаях опосредованно, в пределах, устанавливаемых законодательством об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью, уставом или корпоративным договором.

В то же время наличие такого опосредованного владения исключительными правами на РИД позволяет участникам хозяйственного общества не просто влиять в отдельных случаях на распоряжение такими правами, но и устанавливать, как было отмечено выше, особый порядок и условия распоряжения правами, в силу чего в отмеченных случаях можно говорить о возникновении дифференциации при распоряжении исключительными правами, в том числе способной оказывать влияние на особенности заключения, содержание и действительность сделок с третьими лицами – приобретателями исключительных прав или лицензиатами.

Источником такой дифференциации могут быть как положения законодательства, устанавливающие особые требования в отношении крупных и иных сделок, так и положения, закрепляемые в уставе хозяйственного общества или в корпоративном договоре его участников. При этом можно говорить, что вытекающая из законодательства потенциальная возможность влияния со стороны участников хозяйственного общества на его деятельность в отношении случаев распоряжения исключительными правами реализуется за счет принятия ими согласованных решений и закрепления в уставе хозяйственного общества, в корпоративном договоре или в ином соглашении особых порядка и условий распоряжения исключительными правами на РИД.

Следовательно, признаками дифференциации исключительных прав на принадлежащие хозяйственному обществу РИД служит наличие особого порядка и условий распоряжения исключительными правами на РИД, которые, как было отмечено выше, могут рассматриваться в качестве особого ограничения, не влияющего на содержание исключительного права, но подчиняющих случаи распоряжения им специальным требованиям.

Нарушение таких специально установленных требований создает основание для принятия участниками хозяйственного общества мер, направленных на защиту их прав и законных интересов, которые могут рассматриваться в качестве проявления опосредованного владения исключительными правами, осуществляемого участниками хозяйственного

общества через принадлежащее им, контролируемое ими хозяйственное общество.

Наличие у участника хозяйственного общества особых правовых возможностей, позволяющих накладывать ограничения на распоряжение принадлежащими такому обществу исключительными правами на РИД, несмотря на их опосредованный характер, могут оказывать непосредственное влияние на правоотношения, возникающие между хозяйственным обществом и третьими лицами, на действительность заключаемых хозяйственным обществом сделок.

В зависимости от установления по воле участников хозяйственного общества особых порядка и условий распоряжения принадлежащими такому обществу исключительными правами, что может рассматриваться как установление дополнительных ограничений, правовые возможности для сделок с третьими лицами могут отличаться самым существенным образом, в зависимости от установленных ограничений. Таким образом, решения, принимаемые участниками хозяйственного общества, могут повлиять на реализацию принадлежащих хозяйственному обществу исключительных прав на РИД, становиться причиной наступления особых правовых последствий для любых третьих лиц, вступающих в правоотношения с таким хозяйственным обществом - правообладателем.

Целью деятельности хозяйственного общества в качестве коммерческой организации согласно положениям пункта 1 статьи 50 ГК РФ является извлечение прибыли. Предполагается, что не только деятельность общества направлена на достижение этой цели, но и намерения его учредителей при его учреждении, ставших после его учреждения участниками общества, также должны были состоять в извлечении прибыли обществом и последующем ее распределении между участниками.

При отсутствии конфликтов между участниками хозяйственного общества и его менеджментом деятельность общества, как можно полагать, должна быть направлена на достижение этой цели, в том числе с использованием

нематериальных активов, включая права на РИД. При этом между правами хозяйственного общества на такие результаты и связанными с ними правами и законными интересами участников общества существует определенное единство, которое обеспечивается общностью целей использования принадлежащего обществу результата интеллектуальной.

С теоретической точки зрения права хозяйственного общества и его участников на РИД, принадлежащий обществу, также могут быть охарактеризованы как имеющие определенную общность, обусловленную, в частности, единым объектом, в отношении которого действуют такие права (определенным РИД), едиными границами действия прав на такой объект, особенностями его использования.

В то же время наличие у участников хозяйственных обществ собственных интересов и необходимость обеспечения для них возможности осуществления эффективного контроля за распоряжением принадлежащими таким обществам правами на РИД, является основанием для выделения их в особую категорию правообладателей (опосредованные правообладатели), для правоотношений с участием которой требуется закрепление специальных законодательных решений.

Участники хозяйственного общества, обладая правом собственности на акции акционерного общества или доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, не являются при этом собственниками имущества хозяйственного общества или обладателями каких-либо принадлежащих ему прав, не имеют законодательно обеспеченной возможности распоряжаться таким имуществом или имущественными правами непосредственным образом.

Такое распоряжение может осуществляться ими только опосредованно, на основе принадлежащих им прав собственности на доли или акции хозяйственного общества и возникающих у них как у владельцев долей или акций корпоративных прав, то есть участники хозяйственного общества

обладают, по выражению М.М. Агаркова, «правами на бумагу» и «правами из бумаги»⁶⁷.

Как отмечается Е.А. Сухановым⁶⁸, последовательно закрепляемый законодательством принцип отделения имущества юридического лица от имущества его участников не означает, что участники хозяйственного общества полностью утрачивают контроль за использованием такого имущества, поскольку такой контроль может осуществляться ими опосредованным образом, в рамках участия в управлении хозяйственным обществом, в принятии определяющих для него решений, в том числе по вопросам, связанным с установлением порядка и условий использования принадлежащего ему имущества и имущественных прав.

А.Ю. Глазуновым со ссылкой на указанные положения делается обоснованный вывод, что «рыночная стоимость акций или долей как объектов гражданских прав в значительной степени предопределяется тем объемом корпоративных прав, которые они предоставляют участникам»⁶⁹.

Анализ различия прав на РИД, принадлежащие обществу, и прав на такие результаты, которыми опосредованно владеют участники общества, позволяет сделать вывод о наличии между ними особой иерархической связи, причем определяющим фактором для осуществления прав на РИД, принадлежащие обществу, является наличие у участников хозяйственного общества возможности влиять на решение корпоративных и (опосредованно в большинстве случаев) кадровых вопросов, в том числе определять порядок и условия, случаи и пределы использования принадлежащих хозяйственному обществу прав на РИД.

---

⁶⁷ Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. С. 9-10.

⁶⁸ Суханов Е.А. Комментарий к статье 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁶⁹ Глазунов А.Ю. Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 31.

Наоборот, хозяйственное общество может осуществлять права на принадлежащие ему результаты только в тех пределах, в каких это допускается законодательством, корпоративным договором, решениями общего собрания участников общества и т.д. Но ввиду затруднительности осуществления всеобъемлющего и постоянного контроля за распоряжением принадлежащими обществу правами со стороны его участников ситуация преобразуется в диаметрально противоположную, так как именно общество осуществляет принадлежащие ему права, если участниками не наложен запрет на их осуществление.

Основная причина дифференциации прав хозяйственных обществ и их участников состоит в различии между непосредственным владением правами со стороны общества-правообладателя и возможностью оказывать влияние на решение вопросов, относящихся к порядку и условиям использования РИД на основании опосредованного владения в отношении такого результата, осуществляемого участниками хозяйственного общества на основании имеющихся у них прав собственности на доли в уставном капитале (акции) хозяйственного общества.

До настоящего времени в качестве особых категорий правообладателей, для защиты интересов которых законодательство предусматривало специальные положения, рассматривались авторы и их наследники. На современном этапе развития отношений, связанных с созданием и использованием РИД, правообладателями наиболее востребованных результатов являются, как правило, хозяйственные общества, в связи с чем цивилистическая доктрина наряду с принципом баланса частных и общественных интересов и особенностями охраны прав авторов должна учитывать также особенности охраны прав участников хозяйственных обществ, обладающих исключительными правами на РИД.

Участники хозяйственных обществ могут оказываться в отношении объектов, принадлежащих таким обществам, в положении «слабой стороны», то есть, как и авторы не имеют возможности эффективно отстаивать свои права.

Данные ситуации возможны как в случае, когда речь идет об участниках – миноритариях, так и в случаях, когда участник, даже обладающий значительной долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью или значительной частью акций акционерного общества, оказывается по различным причинам отстранен от принятия решений, связанных с распоряжением исключительными правами, или лишен возможности оперативного контроля за деятельностью хозяйственного общества.

Возникновение подобных ситуаций в отношении мажоритарного участника может быть обусловлено недобросовестным поведением менеджмента, в том числе принятием им решений с нарушением установленного порядка, искажением отчетности, так и объективными причинами, связанными с нерешенностью вопросов контроля за принимаемыми решениями, отсутствием установленного порядка согласования вопросов распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу исключительными правами на РИД.

Признание участников хозяйственных обществ особой категорией лиц, интересы которых должны учитываться при распоряжении правами на РИД, влечет необходимость выделения в гражданском праве и гражданском законодательстве также особой категории «прав на РИД хозяйственных обществ», в отношении которых возникает двойственное правообладание со стороны:

- во-первых, хозяйственного общества, права которого основываются на обладании им исключительным правом на соответствующий результат или правом его использования на условиях исключительной или неисключительной лицензии;

- во-вторых, со стороны участников хозяйственного общества, права которых основываются на праве собственности на доли (акции) такого общества, что позволяет им опосредованным образом влиять на решение вопросов использования принадлежащих обществу РИД. Данная ситуация, как отмечалось выше, может рассматриваться в качестве опосредованного владения соответствующими правами, что должно выражаться прежде всего в

поддержании возможностей эффективного контроля за распоряжением такими правами со стороны хозяйственного общества – правообладателя.

Как отмечалось ранее, в отличии от триады полномочий собственника (владение, пользование, распоряжения) законодатель определяет полномочия обладателей исключительных прав через понятие «использование», включая распоряжение исключительными правами путем заключения договоров отчуждения прав и лицензионных договоров, то есть правообладатель (обладатель исключительных прав) обладает возможностью осуществлять, разрешать или запрещать такое использование.

Участники хозяйственных обществ, в отличие от самих обществ – правообладателей, формально не имеют возможности распоряжаться принадлежащими хозяйственным обществам исключительными правами на результаты интеллектуальной собственности, но при этом должны обладать правомочиями, позволяющими контролировать распоряжение такими правами и препятствовать принятию связанных с ними решений, если они не соответствуют интересам таких участников или общества.

Такие правомочия, основание для возникновения которых в настоящей работе характеризуется через концепцию «опосредованного владения», могут рассматриваться как основанные на каком-либо новом праве в отношении РИД либо на разработке отдельной конструкции опосредованного управления активами хозяйственного общества со стороны его участников.

Введение нового права для рассматриваемых случаев представляется затруднительным, так как такое право по своей природе не может быть исключительным, поскольку само по себе оно не позволяет разрешать использование РИД или осуществлять такое использование, ограничиваясь только возможностью воспрепятствования несогласованным решениям при распоряжении исключительным правом. Указанное право не могло бы также рассматриваться как новое «вещное» право ввиду ограниченности круга вещных прав в отечественной цивилистической доктрине и невозможности их распространения на объекты интеллектуальных прав, РИД, в отношении

которых закрепляется особое исключительное право. С помощью инструментария, относящегося к вещному праву, вряд ли возможно эффективным образом решить проблемы, связанные с распоряжением правами на нематериальные по своей природе РИД.

В то же время возможно рассматривать опосредованное владение как один из элементов общей конструкции управления (опосредованного управления) активами общества со стороны его участников с учетом специфики РИД, существенным образом отличающей их от других объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

При этом появляется необходимость различать управление делами путем решения участниками общества внутрикорпоративных вопросов и управление деятельностью, в том числе производственной деятельностью, что является недоступным для участников хозяйственного общества в отличие, например, от участников полного товарищества. Положение участников хозяйственного общества также существенно образом отличается от положения собственников, владеющих общим имуществом, относящихся к категории вещной собственности, но при этом участники хозяйственного общества могут рассматриваться как лица, в собственности которых находится такое общество, в силу чего они могут обладать в его отношении различными правомочиями, включая имущественные, управленческие и информационные права,⁷⁰ хотя и с ограничениями при их реализации. Разделение функций собственности и управления происходило на протяжении длительного времени по мере развития акционерных компаний, договоров доверительного управления и других договорных и организационно-правовых конструкций.⁷¹ В.В. Кресс определяет такое разделение как «фрагментацию» полномочий собственника с выделением функций владения, управления и контроля.⁷²

---

⁷⁰ Лаптев, В. А. Понятие общего имущества на современном этапе // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 2. – С. 9-21.

⁷¹ Кресс В.В. Проблема характера ограниченных вещных прав и границы «ожидаемого права» // Журнал российского права. 2023. № 12 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁷² См. там же.

В хозяйственных обществах участники принимают участие исключительно в управлении делами корпорации и, согласно существующему подходу, получившему закрепление в законодательстве, не имеют правовой возможности принимать непосредственные решения относительно принадлежащего хозяйственному обществу имущества и имущественных прав. Полномочия участников хозяйственного общества сводятся к возможности опосредованно влиять на принимаемые хозяйственные решения, в частности, блокировать совершение отдельных видов сделок в соответствии с положениями устава хозяйственного общества.

Законодательство ограничивает в ряде случаев доступ акционера к информации о принадлежащем акционерному обществу имуществу и совершаемым им сделкам. Так, согласно части 3 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» информация даже о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, а также об отчетах об оценке имущества, являвшегося предметом таких сделок, предоставляется только акционерам, владеющим не менее чем 1% голосующих акций, причем для акционеров, владеющих менее чем 25% голосующих акций, согласно части 4 обязательным условием является указание деловой цели, для достижения которой запрашивается соответствующая информация. Несмотря на возможность наличия сложных корпоративных связей, аффилированности и зависимости между различными субъектами хозяйственной деятельности, суды при рассмотрении и разрешении споров, связанных с предоставлением информации об их деятельности, придерживаются формального подхода, в частности, отмечая, что даже контролирующему лицу информация о деятельности хозяйственного общества не может быть предоставлена, если такое лицо формально не обладает статусом участника хозяйственного общества.⁷³

---

⁷³ «При рассмотрении исков о предоставлении информации, предъявленных контролирующими лицами, суды исходят из того, что в силу пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ право на получение информации о корпорации принадлежит только ее участникам. Соответственно, иные лица, в том числе бенефициарные владельцы юридического лица, по общему правилу, не вправе требовать предоставления информации о деятельности хозяйственного общества,

Вместе с тем анализ судебной практики позволил Верховному Суду РФ в подготовленном обобщении сделать вывод о том, что в порядке исключения из общего правила в ряде случаев суды признают за «бенефициарными владельцами юридического лица, осуществляющими опосредованное владение долями в его уставном капитале»⁷⁴, право на предъявление исков в целях защиты прав юридического лица, если это оказывается необходимым для эффективной судебной защиты. Основаниями для такого признания может служить наличие корпоративного конфликта, не позволяющего реализовать право на защиту в установленном порядке, а также фактически сложившаяся структура корпоративного управления, родственные связи руководства общества и иные обстоятельства.⁷⁵

В связи с этим в рамках настоящей работы отдается предпочтение решению вопроса об обеспечении для участников хозяйственного общества «опосредованного владения» правами на принадлежащие такому обществу РИД без передачи каких-либо правомочий от самих хозяйственных обществ (правообладателей), но исключительно за счет признания таких участников обладателями соответствующих корпоративных прав, то есть обладателями собственных правомочий, которые могут быть отнесены к категории особых

участниками которого они не являются» // Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами, утвержденное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2023 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 2. См. также: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июня 2018 г. № Ф03-2309/2018 по делу N А37-1168/2017, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 мая 2019 г. № Ф02-877/2019 по делу № А74-3819/2018, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2022 г. № 18АП-9983/2022 по делу № А76-44999/2021, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 февраля 2020 г. № Ф08-764/2020 по делу № А53-9810/2019, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 декабря 2021 г. № Ф08-12283/2021 по делу N А53-35233/2019.

⁷⁴ Пункт 7 Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами, утвержденное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2023 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 2;

⁷⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2022 г. по делу № А40-166870/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2018 г. по делу № А40-229166/15, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2023 г. по делу № А40-99028/2022.

корпоративных прав. Возможность осуществления и защиты таких прав нуждаются в особом законодательном решении, основанном на развитии нового доктринального подхода.

Интересно отметить, что отечественное законодательство при рассмотрении вопросов, связанных с поиском соотношений между правами участников хозяйственных обществ и принадлежащим таким обществом имуществом уже пошло по пути признания особых прав и установлению особых требований, связанных именно с возможностью принятия управленческих по своей сути решений. Так, Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» при определении понятия «бенефициарного владельца» исходит именно из возможности лица контролировать действия другого лица, не ограничиваясь только определением преобладающего участия в капитале и не выделяя каких-либо иных критериев, основанных на принадлежности вещных или иных имущественных прав.

Предлагаемая концепция «опосредованного владения» позволяет сделать вывод о необходимости предоставления участникам хозяйственного общества особых прав, связанных с управлением не только делами общества, но и, в силу принимаемых решений, опосредованного управления отдельными видами имущества общества за счет оказания влияния на принимаемые в отношении него решения и, как следствие этого, опосредованного управления делами общества на основании и в пределах полномочий, предоставленных им в рамках реализации предложенного подхода.

2.2. Способы регулирования отношений по осуществлению прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участниками

Для обеспечения возможности контроля за распоряжением правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу, участники хозяйственного общества должны обладать возможностью устанавливать особый порядок и условия использования таких прав, не только ограничивающих возможности менеджмента или других участников общества по распоряжению правами без учета интересов других участников, но имеющих также правовое значение для третьих лиц, устанавливающее обязательных для соблюдения ими требования, несоблюдение которых могло бы стать основой для оспаривания заключенных с такими третьими лицами сделок.

Ограничения порядка и условий распоряжения правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу, могут быть установлены в уставе общества, иных локальных нормативных актах общества или в заключенном участниками хозяйственного общества корпоративном договоре.

Представляется важным проанализировать каждый из возможных способов специального регулирования отношений по осуществлению принадлежащих хозяйственному обществу прав на РИД с учетом интересов участников такого общества, самого общества и значения устанавливаемых условий для третьих лиц.

Закрепление положений, направленных на контроль за распоряжением принадлежащими хозяйственному обществу правами на РИД, непосредственно в уставе хозяйственного общества имеет несомненные преимущества, обусловленные тем, что такие положения становятся публично доступными и обязательными для соблюдения менеджментом и участниками общества, а также должны учитываться третьими лицами – контрагентами хозяйственного общества.

При совершении сделок с третьими лицами предполагается, что такие лица должны ознакомиться с положениями устава хозяйственного общества, с которым они заключают договор, вступают в правоотношения. Несмотря на то, что такое изучение учредительных документов контрагентов по договорам не всегда осуществляется на практике, нарушение требований, установленных уставом, может стать существенным основанием для оспаривания заключенной сделки, принятия мер для возврата прав, прекращения действия предоставленных лицензий.

В то же время следует учитывать, что закрепление в уставе сложных корпоративных процедур, соблюдение которых оказывается необходимо для любого распоряжения исключительными правами на РИД, может значительно затруднить и сделать неэффективной деятельность хозяйственного общества, так как в рамках такой деятельности, в зависимости от сферы экономической активности общества, могут существовать потребности в регулярном вступлении общества во множество договорных отношений, связанных с распоряжением правами на РИД. Соблюдение установленных уставом специальных требований может значительно осложнить обычную хозяйственную деятельность общества.

Среди рассмотренных ранее правовых оснований возможно выделить несколько, для которых такое решение представляется наиболее обоснованным. Прежде всего, речь идет о случаях внесении участником хозяйственного общества исключительных прав на РИД или лицензий на их использование в уставный капитал хозяйственного общества. Внося такие права, участник хозяйственного общества может быть заинтересован в их сохранении за таким обществом, в соблюдении особых условий распоряжения ими, что может быть реализовано за счет включения в устав хозяйственного общества положений, ограничивающих возможности распоряжения такими правами без соблюдения определенных процедур.

Аналогичная ситуация может иметь место также при приобретении прав в порядке правопреемства при различных формах реорганизации хозяйственных

обществ (слияние, поглощение и др.). Участники объединяемых, поглощаемых или иным образом преобразуемых хозяйственных обществ могут рассчитывать на включение в устав специальных ограничений при распоряжении такими правами, что, хотя и снизит оперативность принятия решений, но позволит осуществлять необходимых для таких участников контроль.

Для случаев приобретения исключительных прав на РИД или прав (лицензий) на их использование по заключаемым договорам, за отелными исключениями, связанными с наиболее значимыми правами, или приобретения исключительных прав на РИД, создаваемые работниками при выполнении служебных обязанностей, включение в устав обязательных требований к порядку и условиям распоряжения такими правами является, как правило, нецелесообразным, учитывая множественность таких прав, возникающих в результате деятельности современных компаний.

Так, при включении в устав общего требования о необходимости одобрения общим собранием участников хозяйственного общества всех сделок, связанных с распоряжением принадлежащими обществу правами на РИД, придется проводить общее собрание при приобретении прав, например, на компьютерную программу или предоставлении любой лицензии третьему лицу.

Необходимо наделить участников хозяйственного общества правами требовать включения в учредительные документы (устав) хозяйственного общества сведений о наличии в случае его заключения корпоративного договора, устанавливающего специальное регулирование отдельных согласованных сторонами вопросов, в силу чего третьи лица при заключении договоров с хозяйственным обществом должны признаваться надлежащим образом проинформированными о необходимости учета наличия корпоративного договора, действия специального регулирования и наличия специальных требований, несоблюдение которых может повлечь последующее признание недействительными совершаемых с такими лицами сделок. В частности, любая сторона корпоративного договора должна иметь право требовать включения в устав указания на устанавливаемый корпоративным договором особый порядок

распоряжения правами на отдельные виды имущества или нематериальных активов хозяйственного общества.

В российском законодательстве признается, что основным документом, регулирующим деятельность хозяйственного общества, является его устав, в то время как корпоративный договор занимает более низкое положение в иерархии источников корпоративного права. Предпринимались попытки на законодательном уровне устранить возможные в связи с этим проблемы за счет разграничения вопросов, определяемых уставом, и вопросов, решения по которым устанавливаются корпоративным договором⁷⁶. При этом, как отмечалось ранее, в соответствии с п. 7 ст. 67.2 ГК РФ стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на наличие в нем противоречий с положениями устава хозяйственного общества в качестве основания своих требований о признании корпоративного договора недействительным на основании наличия в нем таких противоречий.

Оптимальным решением в ряде случаев, в том числе при установлении особых положений, связанных с осуществлением хозяйственным обществом прав на РИД, мог бы стать «перенос» относящихся к ним положений корпоративного договора в учредительные документы (устав) общества при наличии требования со стороны любого участника такого договора. Тем самым была бы обеспечена как публичность таких положений, так и их относительная неизменность, поскольку внесение изменений в публично доступные документы хозяйственного общества требует соблюдения корпоративных процедур, предусматриваемых законодательством для проведения общего собрания участников хозяйственного общества и внесения изменений в его устав.

Отдельные положения корпоративного договора, в том числе положения, связанные с определением порядка и условий распоряжения принадлежащими обществу исключительными правами на РИД, должны (при наличии

---

⁷⁶ Необходимость такого разграничения также неоднократно отмечалась специалистами: «Должна быть четко разграничена сфера регулирования устава и корпоративного договора, чтобы между ними не существовало пересечений и конкуренции друг с другом» // Ключарева Е.М. Участие общества в корпоративном договоре // Диалог. 2017. № 1. С. 68.

соответствующего волеизъявления со стороны его участников) иметь публичный характер или быть надлежащим образом доведены до сведения третьих лиц, если иное не будет установлено сторонами корпоративного договора. Такая публичность может быть обеспечена, в частности, за счет предоставления заинтересованным участникам хозяйственного общества, заключившим корпоративный договор, права требовать включения в устав согласованных сторонами корпоративного договора положений о порядке распоряжения принадлежащими обществу правами, позволяющими осуществлять использование РИД или распоряжение правами на них. Вместо включения в устав конкретных положений, определяющих порядок распоряжения такими правами, возможно также предоставить участникам требовать включения в устав положений о наличии корпоративного договора, определяющего особые условия распоряжения правами на РИД, тем самым делая для третьих лиц обязательным ознакомление с соответствующими положениями корпоративного договора при совершении сделок, связанных с распоряжением исключительными правами на соответствующие результаты.

В этом случае, как отмечалось ранее, третье лицо – контрагент по сделке не сможет сослаться на то, что оно не знало и не должно было знать о наличии особого порядка и условий распоряжения принадлежащими обществу исключительными правами на РИД, в связи с чем при нарушении установленного порядка и условий могут быть приняты меры, направленные на прекращение действия договоров, заключенных с таким третьим лицом, и возврат переданных по ним прав или прекращение действия предоставленных лицензий на использование РИД. Таким образом, участникам хозяйственного общества будет обеспечена возможность в случае нарушения достигнутых ими и закрепленных в корпоративном договоре договоренностей не только применять в отношении других участников меры, предусмотренные корпоративным договором, но и пресекать последствия допущенного нарушения, принимая меры в отношении третьих лиц – контрагентов по сделке, совершенной с нарушением установленного порядка.

В хозяйственном обществе могут действовать различные локальные нормативные акты, устанавливающие положения, регулирующие порядок и условия распоряжения принадлежащими обществу правами на РИД. Однако основной проблемой таких локальных нормативных актов является ограниченный круг лиц, обязанных соблюдать их положения, ограниченные возможности для привлечения к ответственности нарушителей.

В частности, работник не может быть привлечен к ответственности за нарушения локального нормативного акта, с которым он не ознакомлен⁷⁷, а также за незнание о существовании такого акта,⁷⁸ но контроль за подтверждением факта ознакомления менеджмента общества с локальными нормативными актами, в том числе устанавливающими порядок распоряжения правами на РИД, осуществляется менеджментом общества, и в случае его недобросовестной или неквалифицированной работы даже привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, нарушивший установленный порядок, может оказаться невозможным.

При этом основной проблемой остается невозможность распространения действия локальных нормативных актов на третьих лиц, прежде всего, на контрагентов по договорам, а также ограниченные возможности принуждения участников хозяйственных обществ к соблюдению положений локальных нормативных актов общества, если ответственность за их нарушения не предусмотрена уставом по крайней мере в тех пределах, в которых это допускается законодательством.

Наиболее перспективным представляется развитие решений рассматриваемых проблем, основанных на совершенствовании правового регулирования, относящегося к корпоративным договорам (статья 67.2 ГК РФ).

---

⁷⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 02.08.2017 по делу № 33-2939/2017, Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 08.09.2015 по делу № 33-9106/2015.

⁷⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 01.06.2015 по делу № 33-7315/2015.

При рассмотрении проблем применения предусматриваемых корпоративными договорами положений в Российской Федерации и зарубежных юрисдикциях исследователям приходится сталкиваться со значительными трудностями⁷⁹. Юридические доктрины в разных странах различаются самым существенным образом, законодательные акты и складывающаяся судебная практика приводят к совершенно противоположным выводам относительно возможностей, которыми пользуются стороны корпоративного договора, предлагаются различные признаки и определения корпоративного договора, в том числе в максимальной степени обобщенные⁸⁰.

По мнению Ю.В. Ершовой и Э.Х. Гумеровой, корпоративный договор является «гражданско-правовым с корпоративным элементом, поскольку он подпадает под действие общегражданских договорных и обязательственных норм права, а также включает в себя обязательства, которые характерны для корпоративных правоотношений и в некоторой степени порождают их, затрагивают права и обязанности организации, ее участников и даже третьих лиц»⁸¹. В публикациях российских специалистов встречаются указания на обязательственно-правовую природу корпоративного договора и на вещно-

---

⁷⁹ При написании настоящего параграфа использованы материалы публикации автора: Марасанов В.М. Проблемы реализации имущественных прав участников хозяйственных обществ при заключении корпоративного договора // Юридические науки. 2020. № 3. С. 41-46; Марасанов В.М. Роль корпоративного договора в регулировании вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 65-73.

⁸⁰ По мнению Е.А. Чирковой основным «признаком корпоративного договора как договора об осуществлении корпоративных прав является только то, что корпоративный договор заключается с участием членов корпорации по поводу их корпоративных прав» // Чиркова Е.А. Теория и практика корпоративных договоров: необходимость новой теории? // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 5. С. 128. Значение корпоративного договора как источника правового регулирования исследовано в научных публикациях В.А. Лаптева: Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 23-31; Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2018. С. 274-293; Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. Монография. М.: Проспект, 2023. С. 34-67.

⁸¹ Ершова Ю.В., Гумерова Э.Х. Правовая природа корпоративного договора // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 1. С. 65.

правовой характер данного вида договоров⁸², а также признается, что регулирование корпоративных отношений может основываться на частноправовых положениях, публично-правовых нормах, а также основываться на организационных отношениях⁸³.

О.В. Гутников отмечает⁸⁴, что корпоративный договор, возможность заключения которого предусматривается ГК РФ, включает элементы двух договоров: во-первых, договора об управлении хозяйственным обществом, основанного на принадлежащих участникам хозяйственного общества правах на участие в управлении, а во-вторых, обязательственного по своей природе договора, в котором стороны закрепляют взаимные права и обязанности, которые не связаны непосредственно с управлением хозяйственным обществом. К числу последних О.В. Гутников относит обязанности продажи акций при наступлении определенных обстоятельств или воздержания от определенных действий.

Корпоративный договор представляет собой относительно новое правовое явление для отечественного законодательства. Юридическая наука относительно недавно начала разработку теоретических подходов к нахождению основных характеристик данного правового явления и его полноценному доктринальному описанию. Требуется длительное время для практического внедрения внесенных в 2014 году в ГК РФ положений о корпоративном договоре⁸⁵ и их апробации, в том числе в рамках развития судебной практики.

---

⁸² См., например: Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.И. Указ. соч., С. 22-23; Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31-55; Мажурин П.В. Корпоративный договор в системе гражданско-правовых договоров // Политика, государство и право. 2016. № 5. С. 46-51.

⁸³ По мнению В.А. Хохлова корпоративный договор предопределяет поведение участников корпорации и в силу этого относится к классу организационных договоров // См.: Хохлов В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4. С. 217-226; Хохлов В.А. Глоссарий корпоративного права. – М.: Издательство «Юстицинформ», 2019. – 239 с.

⁸⁴ Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2018. С. 68.

⁸⁵ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании

Введение в законодательство Российской Федерации положений о корпоративном договоре обусловлено потребностями современной экономики⁸⁶, а также необходимостью урегулирования отношений, возникающих между участниками корпоративных структур, поскольку их функционирование непосредственным образом связано с деловыми и личными качествами и намерениями участников, отношениями между ними⁸⁷. Заимствование российскими законодателями основных подходов, на которых базируется институт корпоративного договора, из иностранных юрисдикций, осуществлялось как из англо-американского, так и из континентального, преимущественно немецкого права⁸⁸. Результатом развития современной рыночной экономики стало увеличение масштабов инвестиционной деятельности, что также потребовало развития правового регулирования общественных отношений, связанных с таким инвестированием и соинвестированием, в том числе при реализации проектов, направленных на создание РИД или связанных с их использованием.

Модель регулирования правоотношений, связанных с заключением и исполнением корпоративного договора, получившая закрепление в статье 67.2 ГК РФ, обладает определенной гибкостью, диспозитивностью при решении наиболее существенных вопросов регулирования отношений между участниками корпоративного юридического лица. Данный подход позволяет распространять закрепленную в законодательстве модель на новые сферы

утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.05.2014, № 19, ст. 2304.

⁸⁶ Право и реальный сектор экономики России. Монография / Ершова И.В., Лаптев В.А., Андреева Л.В. и др. / Отв. ред.: Ершова И.В., Лаптев В.А. М.: Проспект. 480 с.

⁸⁷ Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. 2011. № 12. С. 33-39.

⁸⁸ Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 10. С. 22-69; Марасанов В.М. Корпоративный договор как правовое средство управления компанией в странах системы континентального права // Право и управление. XXI век. 2016. № 2 (39). С. 100-104; Марасанов В.М. Системные препятствия распространения корпоративного договора в Великобритании // Адвокат. 2015. № 5. С. 67-70; Марасанов В.М. Тростовая природа корпоративного договора в корпоративном праве США // Адвокат. 2015. № 6. С. 68-71.

договорного регулирования корпоративных отношений⁸⁹, требуя, вместе с тем, введения в законодательство дополнительных положений и, следовательно, значительного времени для обеспечения их эффективного применения на практике.⁹⁰ По своему содержанию понятие корпоративного договора является родовым, обобщенным, призванным характеризовать специфическую категорию соглашений, заключаемых участниками корпоративных отношений для регулирования широкого вопросов, связанных с деятельностью и имуществом корпоративных структур⁹¹.

Важнейшим свойством корпоративного договора, не учтенным до настоящего времени на законодательном уровне, является возможность его использования в качестве эффективного инструмента контроля за распоряжением правами на нематериальные активы, в том числе исключительными правами на РИД, принадлежащими хозяйственным обществам.

Согласно статье 67.2 ГК РФ корпоративный договор призван играть роль соглашения, предоставляющее его участникам возможность согласованным образом регулировать, прежде всего, вопросы управления обществом и распоряжения акциями или долями в уставном капитале. Корпоративный договор в качестве особого правового явления стал проникать в практику

---

⁸⁹ Костанян Р., Молоснова Е. Корпоративный договор как результат компромисса // Экономика и жизнь. 20.06.2014. С. 2-3.

⁹⁰ Плужников И.А. Корпоративный договор: современное состояние и тенденции развития // Синергия Наук. 2023. № 81. С. 157-158.

⁹¹ «Термин «корпоративный договор» введен в российское законодательство впервые и является общим (родовым) понятием для договоров, заключаемых между участниками хозяйственных обществ: договора об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью (пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») и акционерного соглашения (статья 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Артамкина Е.В. Правовая природа корпоративного договора // Судебные ведомости. 2014. № 2. С. 12-14. См.: Артамкина Е.В. Место корпоративного договора среди гражданско-правовых договоров, разделённых по принципу дихотомии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 91-94; Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. 2011. № 12. С. 33-39; Сорокина А.С. Акционерное соглашение: понятие, правовая природа // Актуальные проблемы правоведения. 2021. № 2 (70). С. 41-43.

организации деятельности российских компаний относительно недавно, в последние десятилетия.

В большинстве своем используемые на практике и получившие постепенно закрепление в законодательстве подходы представляют собой заимствования из зарубежного права, прежде всего таких стран, как США, Великобритания и ФРГ. В связи с неоднородностью источников заимствования, новизной проблем и отсутствием системного подхода при введении института корпоративного договора в законодательство Российской Федерации к настоящему времени сложилось разрозненное и внутренне противоречивое регулирование связанных с ним вопросов.

Зарубежный опыт свидетельствует о гораздо более значительном потенциале корпоративного договора, позволяющего решать широкий круг задач⁹². При этом сравнительный анализ моделей правового регулирования корпоративного договора в разных странах мира показывает, что выбор соответствующей модели корпоративного договора и даже сама по себе распространенность корпоративных договоров в национальной хозяйственной практике во многом предопределяется историческими причинами и особенностями правовых систем различных стран.⁹³

Например, в Великобритании, в которой зародилось данное правовое явление, корпоративный договор находит применение в среднем в одной из двадцати существующих корпоративных структур.⁹⁴ В других странах Европейского Союза ситуация оказывается иной, причем во многих из них процент проникновения корпоративных договоров как регуляторов корпоративных отношений оказывается несопоставимо большим, что зависит не

---

⁹² См.: Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М.: Издательство «Инфотропик Медиа», 2016. 176 с.

⁹³ В частности: в Бельгии - 31%, в Бразилии – 25%, в Литве – 21%, во Франции – 18%, в Испании – 13%, в Великобритании – 5% // См.: Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 4.

⁹⁴ См. там же.

только от уровня экономического развития соответствующей страны, но также от степени развития правового регулирования корпоративных отношений, а также сложившихся и поддерживаемых традиций внутри соответствующих национальных бизнес-сообществ. При этом на основе проанализированных статистических данных видно, что даже страны третьего мира или страны с переходной экономикой могут достигать высокого уровня договорного регулирования корпоративных отношений, если данные решения соответствуют сложившимся запросам участников хозяйственного оборота.

Традиционно выделяют две доминирующие модели правового регулирования отношений, связанных с заключением и исполнением корпоративных договоров, условно именуемые англо-американской моделью и континентальной (европейской) моделью⁹⁵. Характерной тенденцией развития обеих указанных выше моделей корпоративного договора является постепенное проявление публичности как характеристики все большей части заключаемых корпоративных договоров⁹⁶. Несмотря на сохранение режима ограниченного доступа к корпоративному договору в целом, развитие публичности приводит к тому, что третьи лица, а в ряде случаев неограниченный круг лиц могут получать сведения о содержании отдельных положений такого договора, доступ к которым предоставляется в силу соглашения сторон заключенного корпоративного договора.

В англо-американской правовой системе корпоративные договоры в связи со сложившимся на практике особым разграничением сфер их применения стали традиционно делиться на несколько групп по признаку их применимости в частных и (или) публичных компаниях.⁹⁷ Аналогичное разграничение

---

⁹⁵ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 53.

⁹⁶ Танага А.Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. 2014. № 3 (19). С. 143-150.

⁹⁷ Так, М.С. Варюшин отмечает, что соглашения о порядке корпоративного управления («shareholders' agreements»), соглашения об ограничении права распоряжения акциями («pooling agreements»), соглашения об учреждении голосующего траста («voting trust agreements»), соглашения о голосовании («voting agreements»), могут использоваться как в частных, так и в публичных компаниях, при этом случаи использования иных вариантов

встречается также в странах континентального права. При этом для стран общего права термины «соглашение акционеров» и «корпоративный договор» ввиду отсутствия законодательно установленных границ применения данных понятий могут использоваться как синонимичные, несмотря на сохранение в англо-американском праве отмеченной выше дифференциации корпоративных договоров и связанного с ними правового регулирования⁹⁸.

Корпоративный договор на протяжении длительного времени используется в различных зарубежных странах в качестве особой правовой конструкции, позволяющей по усмотрению участников такого договора на основании достигнутых ими договоренностей оптимизировать процедуры принятия решений, устанавливать согласованные обязательства и применять правовые последствия в случае их нарушения. При этом для отдельных стран характерны определенные особенности, так, заключение акционерных соглашений в Великобритании характерно, как правило, для частных компаний⁹⁹ и применяется в целях регулирования правоотношений между их участниками. Заключение полноценных корпоративных договоров в рамках публичных компаний оказываться нецелесообразным из-за высокого уровня регламентации их деятельности законодательными положениями и судебной практикой.

Предполагается, что тем самым наилучшим образом обеспечиваются как права мажоритарных, так и права и миноритарных акционеров, в том числе при решении вопросов продажи акций инвесторам¹⁰⁰. В США, по мнению,

---

соглашений, заключаемых между акционерами, обычно ограничиваются исключительно использованием в частных компаниях // См.: Варюшин М.С. Указ. соч., С. 27.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1. – С. 56.

¹⁰⁰ Данное обстоятельство было отмечено проф. Е.А. Сухановым: «Лишь новый английский Закон о компаниях 2006 г. в ст. 17 допустил возможность участия в корпоративном соглашении как самой корпорации, так и различных третьих лиц, а также возможность предоставления этим соглашением отдельным участникам «усиленного права голоса» и даже известного изменения структуры корпорации по сравнению с предусмотренной ее уставом. Однако эти возможности и здесь ограничены общим требованием соответствия такого соглашения «публичному порядку» и интересам третьих лиц (в том числе не только кредиторов компании, но и ее работников и управляющих)» // Суханов Е.А. Американские

высказывавшемуся рядом исследователей, корпоративные договоры должны были преимущественно применяться в публичных компаниях, поскольку интересы миноритарных акционеров в публичных компаниях требуют особо высокого уровня защиты¹⁰¹. Е.А. Суханов¹⁰² обращает внимание на то, что особенности корпоративных соглашений в США и ряд особенностей корпоративного законодательства США связаны с потребностями финансового рынка, наличием множества миноритарных акционеров,¹⁰³ вследствие чего эффективный контроль за крупной компанией в США может осуществляться при наличии у контролирующего лица относительно небольшой доли в капитале компании. При отсутствии корпоративных договоров миноритарные акционеры устраняются от управления делами, а реальное управление корпорациями переходит к их менеджменту.

Соглашения между акционерами становятся одним из способов осуществления контроля за принятием решений в компании и ограничения компетенции исполнительных органов компании для ограничения возможности злоупотреблений, в том числе в случаях, когда отдельные участники компании занимают также управляющие должности в ней или становятся членами совета директоров компании. Таким образом, в соответствии с законодательным подходом, принятым в США, корпоративный договор призван играть роль регулятора корпоративных отношений между участниками частных корпораций.

В отличие от англо-американской модели корпоративного договора в континентально-европейском аналоге усмотрение сторон в части того, какие положения закреплять в корпоративном договоре в качестве обязательных, весьма ограничено. Данный факт связан с наличием большого числа

корпорации в российском праве (о новой редакции Главы 4 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 7-24.

¹⁰¹ Суханов Е.А. Указ. соч., С. 7-24.

¹⁰² Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции Главы 4 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 7-24.

¹⁰³ Как отмечает В.С. Белых высокая степень раздробленности пакета акций является одной из характерных особенностей американской корпоративной модели // Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 54-60.

императивных норм в законодательстве¹⁰⁴. В связи с тем, что корпоративный договор в соответствии с континентально-европейской моделью имеет обязательственную природу, его положения не должны противоречить императивным нормам, установленным законодательством. Корпоративный договор не должен каким-либо образом регулировать вопросы, которые согласно требованиям соответствующего законодательства необходимо определять в учредительных документах компании¹⁰⁵.

Представляет существенный интерес отличия субъектного состава корпоративного договора в англо-американском праве от принятых в континентальном праве подходов. Так, англо-американское право допускает участие в корпоративном договоре самой корпорации (с определенными ограничениями), а также инвесторов и иных третьих лиц в заключаемых корпоративных договорах. В континентальном праве и в законодательстве Российской Федерации данные вопросы решаются иначе.

В то же время многие положения, относящиеся к корпоративному договору, произошли благодаря развитию представлений о таком договоре именно в англо-американском праве, включая требования раскрытия информации о корпоративном договоре. Представляет интерес возможность заимствования обязанности инкорпорирования в определенных случаях положений корпоративного договора в устав корпорации и особенности раскрытия информации о заключенном корпоративном договоре. Данная возможность имеет особое значение для рассматриваемой темы, так как участники хозяйственного общества при опосредованном владении правами на РИД могут согласовать порядок осуществления исключительных прав на такие результаты, в том числе путем достижения договоренностей о дополнительных мерах контроля за распоряжением ими, закрепить достигнутые договоренности

---

¹⁰⁴ Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 10.

¹⁰⁵ Киндсфатер Э. Проект ГК (ст. 67.2) и положения о корпоративном договоре в сравнении с немецким законодательством и судебной практикой // Электронная публикация URL: <http://www.lexpro.ru/analytics/view/3615> (дата обращения: 01.02.2024).

в корпоративном договоре, однако его положения будут налагать обязанности только на заключивших такой договор участников общества.

В случае нарушения согласованного порядка и передачи прав или выдачи лицензий без необходимых корпоративных согласований третьему лицу какие-либо меры в отношении такого лица, направленные на возврат прав и прекращения действия заключенных с ним договоров, возможно будет предпринять при условии недобросовестности такого лица, если удастся доказать, что такое лицо знало или должно было знать о нарушениях, допущенных при заключении договора. Однако доказать то, что контрагент по сделке знал или должен был знать о допущенных нарушениях установленного порядка распоряжения правами возможно, если соответствующие требования к порядку и условиям заключения таких сделок будут раскрыты в рамках раскрытия информации о корпоративном договоре либо включены в общедоступные учредительные документы юридического лица, в его устав.

Исследование природы корпоративного договора в национальных правовых системах, относящихся к континентальной семье права, приводит к выводу об императивном характере решения значительной части вопросов, связанных с порядком функционирования хозяйственных обществ, и ограниченности пределов, в которых такие вопросы могут регулироваться в корпоративных договорах¹⁰⁶.

Вместе с тем проведенный анализ также показывает, что в отличие от положений статьи 67.2 ГК РФ, рассматривающей корпоративный договор как особое соглашение, которое позволяет участникам общества регламентировать ограниченный круг вопросов, относящихся к корпоративным правам и связанным с управлением обществом или распоряжением акциями или долями, зарубежный опыт свидетельствует о возможности решения гораздо более широкого круга задач с использованием различных вариантов акционерных

---

¹⁰⁶ Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 5-13. См. также: Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: Избранные труды 2013–2017 гг. - М.: Статут, 2018 (База публикаций «Консультант Плюс»).

соглашений (Shareholders Agreements) и корпоративных договоров ¹⁰⁷ . Корпоративный договор в качестве особого правового явления в российском законодательстве требует разработки особой модели связанного с ним правового регулирования, соответствующей потребностям отечественных участников рыночных отношений, учитывающей накопленный зарубежный опыт в той части, в которой он позволяет достичь указанного соответствия.

Целесообразным представляется использование отмеченных выше возможностей при развитии относящегося к корпоративным договорам правового регулирования в российском законодательстве. В связи с усложнением взаимодействия между субъектами экономической деятельности, в том числе ростом значения нематериальных активов, основанных на правах на РИД, необходимо расширение круга отношений, которые могут регулироваться корпоративным договором в современных условиях. Участники хозяйственного общества должны иметь возможность урегулировать путем заключения корпоративного договора взаимные права и обязанности, связанные с обществом, принадлежащим ему имуществом и (или) осуществляемой им деятельностью.

С учетом российского и зарубежного опыта можно представляется обоснованным вывод о необходимости признания неоднородного характера корпоративного договора, поскольку его стороны должны обладать возможностью с его помощью урегулировать максимально широкий спектр возникающих неоднородных по своему содержанию вопросов, включая как традиционные (управление обществом, распоряжение долями и акциями, контроль за менеджментом), так и новые, обусловленные современным этапом развития экономики, включая, в частности, вопросы обеспечения эффективного контроля за использованием нематериальных активов, в том числе исключительных прав на объекты интеллектуальных прав, а также иные вопросы, согласованные сторонами такого договора, если их регулирование на

---

¹⁰⁷ См.: Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. – М.: Издательство «Инфотропик Медиа», 2016. – 176 с.

договорном уровне не противоречит императивным требованиям действующего законодательства, в том числе законодательства об интеллектуальных правах.¹⁰⁸

При этом вопросы, регулируемые корпоративным договором, могут быть для целей их анализа разделены на следующие неоднородные по своему содержанию группы:

1) традиционные корпоративные права и обязанности, связанные с управлением обществом, распоряжением долями и акциями, контролем за менеджментом;

2) права и обязанности, связанные с обеспечением эффективного контроля за использованием принадлежащего обществу имущества и нематериальных активов, в том числе распоряжением исключительными правами на РИД и средства индивидуализации;

3) права и обязанности, связанные с деятельностью общества и дополнительными обязательствами участников общества (порядок и условия финансирования участниками общества его деятельности, доступ к информации, конфиденциальность, отказ от конкурирующей деятельности, особый порядок разрешения конфликтных ситуаций, порядок и условия привлечения инвесторов и др.).

Признание неоднородного характера корпоративного и необходимость расширения сферы его действия для целей требуют законодательного закрепления в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ положений, предусматривающих возможность включения в корпоративный договор условий, определяющих обязательный для его сторон порядок и условия принятия решений по вопросам, связанным с распоряжением исключительными правами на принадлежащие обществу РИД и иные объекты интеллектуальных прав.

Корпоративный договор, заключаемый между участниками хозяйственного общества, целесообразно рассматривать как один из видов

---

¹⁰⁸ Гаврилов Э.П. Императивные и диспозитивные нормы законодательства об интеллектуальных правах // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 4. С. 22-23.

предпринимательских договоров, заключаемых в целях урегулирования предпринимательской деятельности. Однако до настоящего времени ведутся дискуссии по вопросу определения правовой природы корпоративных договоров¹⁰⁹. Е.Б. Козлова предлагает рассматривать корпоративные договоры как договоры, направленные на упорядочение отношений их участников¹¹⁰. Е.А. Яковенко делает интересный вывод о существовании двух видов корпоративных договоров¹¹¹. Как представляется, корпоративный договор может рассматриваться как договор организационно-имущественный, то есть смешанный по своим основным характеристикам^{112, 113}.

Законодательство допускает заключение корпоративного договора как в обществах с ограниченной ответственностью, так и в акционерных обществах, в том числе в публичной и непубличной компании.

---

¹⁰⁹ Климанова А.Ю. Корпоративный договор: проблемы определения // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 1. С. 226-237.

¹¹⁰ «Договоры, направленные на упорядочение (нормализацию) отношений участников гражданского оборота, связанных с созданием и управлением организациями» // Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3-9.

¹¹¹ «Первым выступает корпоративный договор, в котором сторонами урегулирован порядок осуществления своих корпоративных прав определенным образом, либо определены обязанности воздержаться от их осуществления. В этом случае стороны преследуют единую цель. Вторым видом корпоративного договора является соглашение сторон, которое направлено на урегулирование отношений, возникающих по поводу приобретения или отчуждения доли в уставном капитале (акции) хозяйственного общества по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, либо стороны обязуются воздержаться от продажи доли (акции) до наступления определенных обстоятельств» // Яковенко Е.А. Некоторые вопросы определения предмета корпоративного договора // Новый юридический вестник. 2018. № 2. С. 4.

¹¹² «Проблема определения предмета корпоративного договора заключается в том, что в отечественном праве отсутствует возможность выделить единый предмет данного соглашения, так как он является собирательным договором и состоит из различных обязательств, которые отличаются друг от друга по своим целям» // Яковенко Е.А. Некоторые вопросы определения предмета корпоративного договора // Новый юридический вестник. 2018. № 2. С. 4-6.

¹¹³ При этом к имущественным относятся все договоры, непосредственно оформляющие акты товарообмена их участников и направленные на передачу или получение имущества - материальных и иных благ. Организационные договоры направлены не на товарообмен, а на его организацию, то есть на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена // См.: Российское гражданское право. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд. М.: Издательство «Статут», 2015.

На основе анализа модели корпоративного договора и основных относящихся к нему положений, возможно сделать вывод о смешанной целевой природе корпоративных договоров, предусматриваемых отечественным законодательством. До обобщения института корпоративного договора в ГК РФ отдельные его разновидности базировались на положениях отдельных федеральных законов: договоре об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью ¹¹⁴ и об акционерном соглашении ¹¹⁵ . Представляется важным признать на доктринальном уровне возможность существования «смешанного корпоративного договора», который в силу специфики правовой природы может включать в различных сочетаниях неоднородные по своему содержанию положения, в том числе о порядке осуществления корпоративных прав, требования о воздержании от их осуществления в случаях, установленных корпоративным договором, случаи и условия отчуждения акций или долей, обстоятельства, при которых стороны вправе требовать такого отчуждения, порядке принятия отдельных категорий решений с учетом интересов отдельных категорий участников общества, включая миноритарных акционеров и лиц, внесших в хозяйственное общество собственные РИД, порядок разрешения возникающих конфликтных ситуаций, порядок и условия решения вопросов финансирования деятельности общества, особенности принятия новых участников, порядок привлечения инвестиций, порядок и условия распределения прибыли, порядок обеспечения контроля со стороны участников общества за распоряжением имуществом и нематериальными активами, а также иные положения, в отношении которых участники общества посчитают необходимым определить специальное договорное регулирование при заключении корпоративного договора.

---

¹¹⁴ Возможность заключения которого установлена пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

¹¹⁵ Предусмотренном статьей 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах». См.: Митюрева И.О. Акционерные соглашения как разновидность корпоративных договоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49). С. 6-10.

Введение понятия смешанного корпоративного договора позволяет отразить сложное соотношение, возникающее между, с одной стороны, корпоративным договором как максимально широким по своему охвату правовым явлением, и с другой стороны, договором об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью или акционерным соглашением, которые также могут включать положения, рассматриваемые в качестве элементов корпоративного договора, включая положения, связанные с распоряжением исключительными правами на принадлежащие хозяйственному обществу РИД, и могут существовать в качестве отдельных юридически обязывающих документов, входить в качестве составной части в корпоративный договор или представлять собой дополнительные соглашения по отношению к такому договору,.

В связи с отмеченными выше особенностями необходимо обратиться к легальному определению корпоративного договора как одной из форм выражения воли заключивших его субъектов¹¹⁶. Корпоративный договор как следует из пункта 1 статьи 67.2 ГК РФ является соглашением об осуществлении участниками хозяйственного общества принадлежащих им корпоративных прав¹¹⁷.

---

¹¹⁶ Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. К вопросу о субъектном составе сторон корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сборник статей. Под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. Москва, 2021. С. 154-158; Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю., Янтюрина К.П. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров по законодательству Российской Федерации: монография. М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», 2019. 104 с.; Ситдикова Л.Б. Корпоративный договор как способ осуществления прав участников корпоративных отношений // Юрист. 2024. № 3. М. С. 2-7;

¹¹⁷ «Участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств» (пункт 1 статьи 67.2 ГК РФ).

Исходя из наличия возможности заключения корпоративного договора некоторыми участниками проф. Ю.Ф. Беспалов делает интересный вывод о возможности существования нескольких корпоративных договоров, определяющих поведение участников корпорации¹¹⁸. Определение корпоративного договора строго ограничивает круг его участников, к которым в соответствии с легальным определением могут относиться только участники хозяйственного общества.

Корпоративный договор с учетом присущих ему особенностей не может подменять устав хозяйственного общества¹¹⁹, но при этом в пункте 7 статьи 67.2 ГК РФ закрепляется запрет для участников корпоративного договора ссылаться на недействительность положений корпоративного договора на основании противоречия уставу такого общества, что, соответственно, позволяет таким участникам регулировать отношения между собой с использованием вариантов решений, отличающихся от закрепляемых в уставе хозяйственного общества или в иных документах, регламентирующих его деятельность.

В связи с рассматриваемой проблематикой представляется оправданным вывод о дуалистическом характере корпоративного договора, с одной стороны, опосредующего при его заключении обязательственные отношения между участниками хозяйственного общества, но, с другой стороны, способного обладать после его заключения свойствами локального нормативного акта, дополняющего или изменяющего (заменяющего) отдельные положения устава, которые в отношениях участников общества, являющимся сторонами корпоративного договора, должны применяться с учетом положений, предусмотренных корпоративным договором.

---

¹¹⁸ «Корпоративный договор заключается участниками хозяйственных обществ или некоторыми из них. Соответственно, в рамках одного хозяйственного общества может быть заключено несколько корпоративных договоров» // Беспалов Ю.Ф. К вопросу о понятии, субъектном составе и особенностях корпоративного договора // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 68.

¹¹⁹ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31-55.

В публикациях ранее отмечалась двойственность правовой природы корпоративного договора, но при этом предлагались различные ее толкования, включая сочетание договора и особого варианта решения общего собрания участников общества и другие, что обусловлено разнородностью позиций по поводу того, какие механизмы корпоративного права связаны с регулированием корпоративного договора.

Внедрение корпоративных договоров в целом может быть связано с переходом к диспозитивному правовому регулированию, передачей все большего объема решений на договорной уровень¹²⁰. Вместе с тем ряд исследователей отмечают, что корпоративный договор имеет особую правовую природу – *sui generis*¹²¹, при этом значительная часть относящихся к нему положений имеет императивный характер, что признается судебной практикой^{122, 123}.

При анализе соотношения положений законодательства, учредительных документов хозяйственного общества и корпоративного договора, заключаемого его участниками, необходимо признать, что для сторон корпоративного договора предусмотренные таким договором права и обязанности должны действовать во всех случаях, когда они не противоречат императивным положениям законодательства. Стороны корпоративного договора в своих отношениях не должны ссылаться на противоречие корпоративного договора уставу, поскольку корпоративный договор в качестве согласованной и специальным образом выраженной воли его участников должны иметь преимущественное значение для таких участников даже в том случае, если его положения противоречат

---

¹²⁰ Глушин Д.Я. Корпоративный договор: понятие, сущность и вид гражданско-правового договора // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2023. № 1. С. 196-198.

¹²¹ Гетьман-Павлова И.В., Липовцев В.Н. Имплементация Директивы 2004/25/ЕС относительно предложений о поглощении в странах - членах ЕС // Банковское право. 2008. № 1. С. 42-47.

¹²² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11) Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005.

¹²³ Басова Т.Ю. Указ. соч., С. 33-39.

положениям устава (учредительных документов) или иным заключенным между такими участниками договорам. Корпоративный договор при наличии в нем положений, отличающихся от предусмотренных учредительными документами хозяйственного общества, может рассматриваться как выражение воли и намерения сторон такого договора, направленных на изменение регулирования отношений участников хозяйственного общества, установленного до заключения корпоративного договора или вытекающего непосредственно из действующего законодательства.

Именно корпоративный договор в случае его заключения приобретает признаки локального нормативного акта, регулирующего взаимные права и обязанности участников хозяйственного общества, заключивших такой договор, в том числе при изменении сторон корпоративного договора в связи с изменением состава участников общества. Благодаря этому установленный участниками хозяйственного общества порядок распоряжения исключительными правами на принадлежащие такому обществу РИД может сохраняться даже при последующем изменении состава участников хозяйственного общества, что гарантирует соблюдение интересов остающихся участников такого общества при любом не согласованном с ними изменении его состава.

Кроме того, рассмотрение корпоративного договора в качестве локального нормативного акта позволяет распространить предусмотренные им обязательные требования, в том числе по вопросам распоряжения исключительными правами на РИД, включая порядок и пределы осуществления таких прав, на менеджмент хозяйственного общества, который был ознакомлен с наличием и содержанием корпоративного договора или включенных в него отдельных положений, закрепляющих указанные требования.

На основе сделанных выше выводов в качестве основных признаков корпоративного договора могут быть предложены следующие:

- 1) заключение корпоративного договора между участниками (акционерами) хозяйственного общества;

2) самостоятельное действие корпоративного договора, позволяющего регулировать отношения между участниками корпоративных правоотношений безотносительно к содержанию устава общества, учредительного договора или иных заключаемых между ними соглашений;

3) восполнительный характер корпоративного договора, позволяющий регулировать с его помощью вопросы, не получившие решения в учредительных документах хозяйственного общества;

4) преимущественное применение положений корпоративного договора по сравнению с положениями устава общества, диспозитивными положениями законодательства и иными договорами, заключаемыми участниками общества.

При этом к числу обязательных для корпоративного договора не относятся иные признаки, традиционно выделяемые в научных публикациях (непубличность, отсутствие обязательств для лиц, не являющихся сторонами договора, недопустимость внесения изменений без согласия всех участников). Такие признаки могут характеризовать отдельные заключаемые корпоративные договоры, но не являются обязательными и определяющими для правовой природы таких договоров и могут составить препятствия для использования возможностей корпоративного договора при регулировании общественных отношений, связанных, в частности, с распоряжением исключительными правами на РИД, принадлежащими хозяйственным обществам.

Корпоративный договор в целом или отдельные положения корпоративного договора в зависимости от решений, принимаемых его сторонами, могут иметь публичный характер, то есть должны быть доступны для неограниченного круга лиц и (или) доведены до сведения контрагентов в качестве условия обязательности их применения при заключении договоров с такими контрагентами. К числу таких публично доступных положений должны относиться, если уставом или корпоративным договором не предусмотрено иное, требования к порядку и условиям совершения сделок, в том числе распоряжения принадлежащим обществу имуществом, включая исключительные права на РИД.

В настоящее время законодательство в определенных случаях предусматривает внесения сведений о факте заключения корпоративного договора и об объеме предоставленных сторонам полномочий по такому договору в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ). Однако недостаточно урегулирован вопрос о процедуре государственной регистрации, в том числе о том, в какой степени подлежат раскрытию положения корпоративного договора, при этом уклонение от государственной регистрации сделки не является основанием для ее признания недействительной¹²⁴. Пункт 2 статьи 165 ГК РФ устанавливает, что по требованию другой стороны (сторон) суд может принудить уклоняющуюся сторону осуществить такую регистрацию и возместить вызванные таким нарушением убытки¹²⁵. Такая ответственность, как правило, недостаточна для эффективного принуждения недобросовестной стороны к выполнению обязательств, в том числе ввиду затруднительности доказывания объема причиненных убытков.

Разработанная при подготовке настоящей работы модель использования корпоративного договора в качестве средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами и их участниками, в том числе с учетом выводов, обоснованных в следующей главе, включает следующие основные элементы:

1) особые условия распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу исключительными правами на РИД могут устанавливаться при наличии согласованного волеизъявления участников хозяйственного общества, которое может быть выражено при создании такого общества или в процессе осуществления им своей деятельности путем включения соответствующих положений в корпоративный договор, заключаемый участниками такого хозяйственного общества;

---

¹²⁴ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31-55.

¹²⁵ Пункт 3 статьи 165 ГК РФ.

2) использования корпоративного договора как средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами позволяет обеспечить учет интересов их участников и в то же время закрепить положения, исключающие возможность злоупотреблений как со стороны органов общества, так и со стороны его участников, сохранив возможность эффективного распоряжения такими правами;

3) третьи лица должны быть осведомлены о существующих ограничениях и условиях, с соблюдением которых хозяйственное общество может распоряжаться принадлежащими ему исключительными правами на РИД, в связи с чем такие ограничения и условия были выражены в публично доступных учредительных документах или доступных для третьего лица положениях корпоративного договора. В отношении неограниченного круга лиц должны действовать только публично доступные положения, определяющие случаи и условия осуществления контроля за распоряжением принадлежащими хозяйственному обществу правами на РИД со стороны участников хозяйственного общества, в том числе определение категорий сделок и действий, которые могут осуществляться только при условии получения согласия непосредственно от таких участников либо опосредованного от представляющих их интересы руководящих органов хозяйственного общества.

Если такие положения не включены в учредительные документы хозяйственного общества, то их применение в отношении сделок, совершаемых с третьим лицом, возможно только в случае, если такое лицо было ознакомлено с ними, то есть знало или должно было знать о том, что сделка между таким лицом и хозяйственным обществом, обладающим правами на РИД, не нарушает положения заключенного между участниками хозяйственного общества корпоративного договора;

4) положения корпоративного договора, определяющие порядок и условия распоряжения принадлежащими обществу исключительными правами на РИД, в большинстве случаев должны иметь публичный характер, если сторонами корпоративного договора не будет принято решение об ином;

5) для исключения возможности причинения ущерба обществу и его участникам в результате неконтролируемого отчуждения принадлежащих обществу исключительных прав на РИД или иного распоряжения такими правами решение указанных вопросов должно быть отнесено к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества с предоставлением возможности его участникам принимать решение об ином путем включения соответствующих положений в устав хозяйственного общества или корпоративный договор;

б) участникам хозяйственных обществ должна быть предоставлена возможность устанавливать особый порядок и условия совершения сделок, связанных с распоряжением принадлежащими хозяйственному обществу исключительными правами на РИД, изменять такие порядок и условия в порядке, определяемом учредительными документами или корпоративным договором общества, а также делать их публично доступными или доступными для отдельным третьих лиц – контрагентов по сделкам.

Предложенные меры позволят создать условия для эффективного контроля со стороны участников хозяйственных обществ за осуществлением принадлежащих таким хозяйственным обществам исключительных прав на РИД, в том числе при привлечении инвестиций для реализации проектов в различных сферах экономической деятельности, связанных с созданием РИД и их использованием.

Выводы к главе 2:

1. Наличие у участников хозяйственных обществ собственных интересов и необходимость обеспечения для них возможности осуществления эффективного контроля за распоряжением принадлежащими таким обществам правами на РИД, является основанием для выделения их в особую категорию правообладателей (опосредованные правообладатели), для правоотношений с

участием которой требуется закрепление специальных законодательных решений.

До настоящего времени в качестве особых категорий правообладателей, для защиты интересов которых законодательство предусматривало специальные положения, рассматривались авторы и их наследники. На современном этапе развития отношений, связанных с созданием и использованием РИД, правообладателями наиболее востребованных результатов являются, как правило, хозяйственные общества, в связи с чем цивилистическая доктрина наряду с принципом баланса частных и общественных интересов и особенностями охраны прав авторов должна учитывать также особенности охраны прав участников хозяйственных обществ, обладающих исключительными правами на РИД.

2. Признание участников хозяйственных обществ особой категорией лиц, интересы которых должны учитываться при распоряжении правами на РИД, влечет необходимость выделения в гражданском праве и гражданском законодательстве особой категории «прав на РИД хозяйственных обществ».

Пределы, в которых обеспечивается возможность осуществления контроля участников хозяйственного общества за осуществлением прав на принадлежащие хозяйственному обществу РИД, одновременно определяют ограничения, налагаемые на само общество и его руководящие органы при решении вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на принадлежащие обществу РИД.

3. Обеспечение сбалансированного решения, при котором повышение уровня защиты прав участников хозяйственного общества при решении вопросов использования РИД, принадлежащих такому обществу, не будет снижать эффективность реализации хозяйственным обществом таких прав и основанных на них или связанных с ними решений, может быть достигнуто за счет использования корпоративного договора как средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами с учетом интересов их участников.

Определение в корпоративном договоре порядка и условий осуществления прав на РИД позволяет исключить злоупотребления как со стороны органов общества, так и со стороны его участников, при этом установив специальный контроль участников хозяйственных обществ за соблюдением установленного порядка и согласованных условий принятия решений по распоряжению правами на РИД как важнейшими нематериальными активами.

4. Необходимо предоставить участникам хозяйственных обществ возможность по их усмотрению принимать решения об изменении порядка и условий осуществления исключительных прав, принадлежащих хозяйственному обществу, в том числе при совершении сделок, связанных с распоряжением такими правами, устанавливая запреты или отменяя и ограничивая их применение в отношении всех или некоторых видов таких сделок, определять дополнительные случаи и условия их совершения, включать соответствующие положения в устав (учредительные документы) хозяйственного общества или заключаемый его участниками корпоративный договор, делая такие положения доступными для третьих лиц в целях обеспечения их обязательности при вступлении таких лиц в договорные отношения с хозяйственным обществом. Третьи лица при этом должны быть надлежащим образом проинформированы о необходимости соблюдения определенных корпоративным договором или уставом общества условий распоряжения такими правами.

5. Для исключения возможности неконтролируемого участниками хозяйственного общества отчуждения принадлежащих такому обществу исключительных прав или иного распоряжения такими правами с причинением ущерба обществу и его участникам решение таких вопросов может быть отнесено учредительными документами хозяйственного общества к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества с предоставлением возможности его участникам принимать решение об ином путем включения соответствующих положений в устав хозяйственного общества или корпоративный договор.

6. В связи с усложнением взаимодействия между субъектами экономической деятельности, в том числе ростом значения нематериальных активов, основанных на правах на РИД, необходимо расширение круга отношений, которые могут регулироваться корпоративным договором в современных условиях. Участники хозяйственного общества должны иметь возможность урегулировать путем заключения корпоративного договора:

1) традиционные корпоративные права и обязанности, связанные с управлением обществом, распоряжением долями и акциями, контролем за менеджментом;

2) права и обязанности, связанные с обеспечением эффективного контроля за использованием принадлежащего обществу имущества и нематериальных активов, в том числе распоряжением исключительными правами на РИД и средства индивидуализации;

3) права и обязанности, связанные с деятельностью общества и дополнительными обязательствами участников общества (порядок и условия финансирования участниками общества его деятельности, доступ к информации, конфиденциальность, отказ от конкурирующей деятельности, особый порядок разрешения конфликтных ситуаций, порядок и условия привлечения инвесторов и др.).

7. Предложено понятие «смешанного корпоративного договора», который может включать неоднородные по своему содержанию положения в различных сочетаниях, в том числе положения о порядке осуществления корпоративных прав, требования о воздержании от их осуществления в случаях, установленных корпоративным договором, случаи и условия отчуждения акций или долей, обстоятельства, при которых стороны вправе требовать такого отчуждения, порядке принятия отдельных категорий решений с учетом интересов участников общества, порядок разрешения возникающих конфликтных ситуаций, порядок и условия решения вопросов финансирования деятельности общества, особенности принятия новых участников, порядок привлечения инвестиций, порядок и условия распределения прибыли, порядок обеспечения контроля со

стороны участников общества за распоряжением имуществом и нематериальными активами, а также иные положения, в отношении которых участники общества посчитают необходимым определить специальное договорное регулирование при заключении корпоративного договора.

Введение понятия «смешанного корпоративного договора» позволяет отразить сложное соотношение, возникающее между, с одной стороны, корпоративным договором как максимально широким по своему охвату правовым явлением, и с другой стороны, договором об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью или акционерным соглашением, которые также могут содержать положения, рассматриваемые как отдельные элементы корпоративного договора, включая положения, связанные с распоряжением исключительными правами на принадлежащие хозяйственному обществу РИД, и могут существовать в качестве отдельных юридически обязывающих документов, входить в качестве составной части в корпоративный договор или представлять собой дополнительные соглашения по отношению к нему.

Глава 3. Защита прав хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности

3.1. Пределы осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участниками

Принадлежность хозяйственным обществам исключительных прав на РИД или лицензий на их использование создает дополнительные возможности для эффективного распоряжения такими правами, основанного на принятии необходимых для такого распоряжения решений в порядке, установленном органами управления хозяйственного общества.

В отличие от случаев совместного владения правами, требующих согласования воли и намерений всех обладателей исключительного права на РИД и делающих по общему правилу, закрепляемому пунктом 3 статьи 1229 ГК РФ, невозможным распоряжение исключительным правом при отсутствии согласия хотя бы одного из совладельцев такого права, при закреплении исключительного права на РИД решение по вопросам использования таких результатов и распоряжения правами на них могут приниматься в порядке, установленном уставом, корпоративным договором или непосредственно законом.

В то же время, как отмечалось в настоящей работе ранее, опосредованное владение правами на РИД, возникающее у участников хозяйственного общества, которому принадлежат такие права, приводит к утрате возможности осуществления непосредственного контроля за распоряжением такими правами, вследствие чего требуется выработка правовых механизмов, позволяющих участникам хозяйственных обществ в определенных пределах контролировать распоряжение такими правами и участвовать в решении связанных с таким распоряжением вопросов.

Как отмечалось ранее, одними из важнейших ценностей для современных компаний, действующих в различных сферах экономики, становятся

нематериальные активы, прежде всего исключительные права на произведения, компьютерные программы, базы данных, иные РИД, товарные знаки и другие средства индивидуализации.

Ввиду их специфики, в том числе отсутствия надежных критериев оценки, они оказываются особенно уязвимы для различного рода недобросовестных действий, злоупотреблений, включая выведение таких активов из владения хозяйственных обществ при невозможности в дальнейшем предъявления доказательств их реальной стоимости и размера причиненных убытков, а также заключения договоров, предусматривающих их использование на дискриминационных условиях, с причинением значительных убытков хозяйственному обществу как правообладателю, лишением его возможности получения обычных для соответствующей сферы использования доходов и прибыли от их использования.

Современные варианты осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, особенно в новых областях экономики, основанных на использовании современных технологических разработок, демонстрируют необходимость наличия у участников хозяйственных обществ возможности для регламентации своих отношений по различным вопросам за счет закрепления согласованных решений на договорном уровне. Участники хозяйственной деятельности все чаще оказываются заинтересованы в закреплении в корпоративном договоре положений, устанавливающих особые условия и порядок реализации принадлежащих им прав, исполнения ими принятых на себя обязанностей, специальные требования, направленные на расширение контроля за имуществом общества, в том числе за распоряжением правами на произведения, изобретения и иные объекты интеллектуальных прав.¹²⁶

---

¹²⁶ При написании настоящего параграфа использованы материалы публикаций диссертанта: Марасанов В.М. Права хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13(6). С. 149-158; Марасанов В.М. Корпоративный договор как инструмент охраны и реализации исключительных прав на произведения // Гуманитарные,

Осуществление современных проектов, связанных с различными областями интеллектуальной деятельности, требует привлечения значительных инвестиционных средств, формирования партнерских отношений, основанных, в том числе, на ожидаемых перспективах совместного владения на результаты совместных разработок, в том числе осуществляемого опосредованно, через находящиеся в совместном владении хозяйственные общества.

Создание аудиовизуальных произведений, в том числе фильмов, сериалов, сериальных телевизионных программ, разработка новых видов электронных сервисов и программного обеспечения, развитие перспективных стартапов требует привлечения инвестиций, в том числе как на начальном этапе (для разработки прототипов предлагаемых в дальнейшем решений, синопсисов и сценариев аудиовизуальных произведений и т.д.), так и на этапах реализации проекта и его последующего масштабирования, выхода на новые рынки, продвижения выпускаемой продукции, расширения доли на формируемом рынке сбыта и т.д.

Ситуации с выводом таких ценных нематериальных активов, как исключительные права на РИД, особенно часто возникают в связи с различного рода корпоративными конфликтами между участниками хозяйственных обществ. Однако наличие такого конфликта, как правило, не влияет на решения судов, принимаемые при рассмотрении споров, связанных с исключительными правами на РИД и средства индивидуализации.¹²⁷

социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 169-171; Марсанов В.М. Роль корпоративного договора в регулировании вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 65-73.
¹²⁷ «При этом само по себе обстоятельство того, что у ответчика имел место или продолжается какой-либо **корпоративный** конфликт, не может служить основанием для отмены оспариваемых судебных актов» // Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06 июня 2017 года по делу № А53-27303/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024). Аналогичным образом наличие корпоративного конфликта не было учтено при вынесении Постановления Суда по интеллектуальным правам от 17 марта 2016 года по делу № А40-7572/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024). См. также: Романенко С.А. Условие о разрешении корпоративных конфликтов в содержании корпоративного договора // Власть закона. 2018. № 2. С. 202-209.

Вывод исключительных прав на РИД используется также в ряде случаев, как показывает судебная практика, в целях подготовки к преднамеренному банкротству,¹²⁸ что способно причинять ущерб как добросовестным участникам хозяйственного общества, так и его кредиторам и государству.

Пределы, в которых будет обеспечиваться возможность осуществления такого контроля со стороны участников хозяйственного общества, будут одновременно определять ограничения, налагаемые на само общество и его руководящие органы¹²⁹ при решении вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на принадлежащие обществу РИД, что может привести к снижению эффективности реализации таких прав и основанных на них или связанных с ними решений.

Соответственно, повышение уровня защиты прав участников хозяйственного общества при решении вопросов использования РИД, принадлежащих такому обществу, будет приводить к усложнению при принятии решений, связанных с осуществлением таких прав, распоряжением такими правами.

Отсутствие детального законодательного регулирования отношений, связанных с распоряжением исключительными правами на РИД, вносимые в хозяйственное общество или приобретаемые хозяйственным обществом в процессе его деятельности, неоднократно приводили к возникновению спорных ситуаций, для разрешения которых требовалось длительное развитие судебной практики и принятие разъяснения судами высших инстанций.

Так, предусмотренное пунктом 66.1 ГК РФ положение о возможности внесения в качестве вклада в хозяйственное общество исключительных прав, прав по лицензионным договорам и иных интеллектуальных прав не определяло

---

¹²⁸ Решение Суда по интеллектуальным правам от 07 марта 2024 года (резюлютивная часть объявлена 21.02.2024) по делу № СИП-793/2023 // Электронное правосудие / URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2d7057cd-1ca3-441b-b1e7-c2f09f30f177> (дата обращения: 08.03.2024).

¹²⁹ Лаптев В.А., Чуча С.Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). С. 285-311.

порядок оформления такого вклада. В связи с этим потребовалось разъяснение Верховного Суда Российской Федерации о том, что при внесении такого вклада в уставный капитал хозяйственного общества не требуется заключения договора отчуждения исключительного права или лицензионного договора, если все необходимые условия, определяющие отчуждение исключительного права или иного интеллектуального права,¹³⁰ включены в решение о создании хозяйственного общества или решение о внесении имущества в его уставный капитал либо в договор о создании общества (пункт 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10).¹³¹

При этом судом не было разъяснено, каким именно образом указанные документы будут заменять договор об отчуждении исключительного права на РИД или лицензионного договора, устанавливающего пределы и условия использования такого результата. Решение о создании хозяйственного общества, также как решение о внесении имущества в уставный капитал хозяйственного общества имеют значение прежде всего для участников хозяйственного общества, наличие таких решений само по себе не гарантирует того, что факт внесения состоялся, передача исключительного права была осуществлена или была предоставлена лицензия на использование РИД.

Кроме того, в отличие от традиционно заключаемых договоров о распоряжении исключительными правами, в решениях могут быть не отражены все условия передачи (отчуждения) исключительного права или предоставления лицензии, возможные ограничения, в том числе обусловленные ранее заключенными договорами, дополнительные возможности (сублицензирование, возможность дальнейшей передачи прав, наличие особых условий по территории, сроками или способам использования и т.д.), на каком основании будет осуществляться регистрация перехода исключительного права в тех

---

¹³⁰ Включая право на получение патента и др.

¹³¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

случаях, когда такая регистрация предусмотрена, например, в отношении ранее зарегистрированных программ для ЭВМ, баз данных, изобретений и иных РИД).

Дополнительно следует обратить внимание на содержащуюся в приведенном выше разъяснении Верховного Суда Российской Федерации указании на то, что предусматриваемые им последствия наступают только при условии, что соблюдены все необходимые условия, определяющие отчуждение исключительного права или иного интеллектуального права. В случае отчуждения исключительного права не должно быть, таким образом, каких-либо ограничений в отношении передаваемых прав, неясным остается решение вопроса о вознаграждении, который в обязательном порядке должен быть решен при заключении договора отчуждения исключительного права (статья 1234 ГК РФ).

Отчуждение в рассматриваемом случае не может быть осуществлено безвозмездно, так как фактически имеет место обмен принадлежавших участнику хозяйственного общества прав на РИД на права владения долей в обществе с ограниченной ответственностью или акции акционерного общества. В случае предоставления лицензии ситуация еще более усложняется, так как лицензионным договором должны быть также исчерпывающим образом определены способы использования произведения, объекта смежных прав или иного РИД.

Вопросам защиты прав и законных интересов участников хозяйственных обществ уделяется значительное внимание при проведении научных исследований¹³². Однако именно в отношении прав, связанных с РИД, требуется отдельный анализ и разработка подходов, принципиально отличных от ранее предлагавшихся.

Так, рассматривая различные модели защиты прав и интересов в корпоративных отношениях, А.Ю. Глазунов исходит из необходимости прежде

---

¹³² Глазунов А.Ю. Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 253 с.

всего возмещения причиненного имущественного ущерба¹³³, а также выплаты дивидендов¹³⁴.

Применительно к случаям злоупотреблений, связанных с недобросовестным «выводом» прав на значимые для деятельности хозяйственного общества РИД, либо с предоставлением третьим лицам возможности использования РИД вопреки интересам хозяйственного общества, требуется принятие гораздо более сложных мер для восстановления существовавшего до нарушения положения и преодоления последствий, вызванных недобросовестным поведением руководителей, мажоритарных участников или отдельных должностных лиц хозяйственного общества.

Если в случае продажи исключительных прав на принадлежащие хозяйственному обществу РИД по существенным образом заниженной цене восстановление первоначального положения может быть обеспечено за счет признания недействительности заключенной сделки, то при более сложных ситуациях потребуются принятие гораздо более сложных мер, не всегда предусмотренных законодательством в настоящее время.

Например, одна из опасных для хозяйственного общества ситуаций возникает в случаях, когда третьему лицу – действующему или потенциальному конкуренту предоставляется возможность использования наиболее значимых РИД путём их переработки с последующим применением переработанных результатов в практической деятельности конкурента.

Договор, опосредующий предоставление лицензии на переработку произведения или ограниченное использование охраняемого технического результата, будет гораздо сложнее оспорить в суде, поскольку трудно будет доказать неправильное определение стоимости прав на такую переработку при отсутствии предшествующих аналогов. В то же время возникновение у конкурента возможности использования РИД, на которых основываясь

---

¹³³ Глазунов А.Ю. Указ. соч., С. 21-22.

¹³⁴ Там же, С. 25-26.

экономическая модель работы хозяйственного общества, создает угрозу для такого хозяйственного общества – правообладателя.

Значительные сложности при защите прав связаны также с проблемами доказывания недобросовестности приобретателя права, так как отчетливых критериев такой недобросовестности законодательство не устанавливает, а в правовой доктрине встречаются скорее противоположно направленные предложения, например, о необходимости установления специальной защиты добросовестного приобретателя исключительного права¹³⁵, применения норм о приобретательной давности¹³⁶, распространения на исключительные права принципа неприкосновенности собственности¹³⁷ и т.п.

Проблемы возникают также в случаях, когда участники и (или) исполнительные органы хозяйственного общества не оформляют надлежащим образом приобретение исключительных прав на РИД, использование таких результатов в хозяйственной деятельности с учетом аффилированности с правообладателем, принадлежности прав одному из участников или иных особенностей, связанных с корпоративной структурой соответствующего бизнеса.

Впоследствии при изменении структуры ведения бизнеса, возникновении корпоративных или иных конфликтов суды отказываются учитывать такие обстоятельства в качестве влияющих в какой-либо степени на решение вопроса о правомерности или неправомерности использования РИД.

Так, при в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2017 года по делу № А40-147121/2015 отклонил как не имеющие отношения к делу ссылки ответчика на договоры и иные документы об изменении корпоративной структуры, структуры владения, поскольку рассматриваемый спор «касается не корпоративных отношений, а нарушения

---

¹³⁵ Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10.

¹³⁶ Там же, С. 11.

¹³⁷ Там же, С. 12.

исключительных прав на аудиовизуальные произведения»¹³⁸. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 03 июля 2017 года по делу № СИП-664/2016 также отмечено, что «статичность корпоративных отношений хозяйственных обществ не следует из закона, а как следствие, состояние аффилированности таких хозяйствующих субъектов с течением времени может изменяться».¹³⁹

При разрешении вышеуказанной категории споров неизбежно будут возникать также вопросы о тех пределах, в которых правообладатель может контролировать и защищать от несанкционированного использования РИД при создании новых результатов другими лицами, в какой мере нарушение прав, вызванное недобросовестным поведением руководителя хозяйственного общества, дает возможность его участникам запрещать использование возникших на основании заключенных договоров и правомерно созданных на момент их возникновения производных РИД¹⁴⁰.

В целом рассматриваемый вопрос о пределах защиты исключительных прав до настоящего времени является дискуссионным, отдельные исследователи уделяют особое внимание вопросам определения случаев недобросовестности самого правообладателя при предъявлении требований в защиту своих прав¹⁴¹.

Проблемная ситуация возникает также в случаях, когда доля автора или иного участника хозяйственного общества уменьшается или «размывается» по каким-либо причинам и не позволяет контролировать дальнейшее использование РИД, принадлежащих обществу. Данная ситуация может быть связана, в частности, с привлечением инвестиций в обмен на участие в хозяйственном

---

¹³⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2017 года по делу № А40-147121/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

¹³⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03 июля 2017 года по делу № СИП-664/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁴⁰ Исаева О.В. Пределы свободы автора производного произведения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 167 с.

¹⁴¹ Авдоница О.С. Субъективные пределы защиты исключительных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 11–12; Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 14-15.

обществе, что становится все более распространенной практикой. Возникающие при этом проблемы аналогичных возникающим у миноритарных участников хозяйственных обществ¹⁴², но отличаются определенной спецификой, обусловленной особенностями нематериального актива, в отношении которого утрачивается контроль¹⁴³.

Необходимо придерживаться сбалансированного решения, при котором повышение уровня защиты прав участников хозяйственного общества при решении вопросов использования РИД, принадлежащих такому обществу, не будет снижать эффективность реализации хозяйственным обществом таких прав и основанных на них или связанных с ними решений, может быть достигнуто за счет использования корпоративного договора как средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами с учетом интересов их участников.

Возможность закрепления в корпоративном договоре согласованных порядка и условий осуществления прав на РИД служит основой для исключения в дальнейшем злоупотреблений как со стороны органов управления общества и его менеджмента, так и со стороны его участников, при этом установив специальный контроль участников хозяйственных обществ за соблюдением установленного порядка и согласованных условий принятия решений по распоряжению правами на РИД как важнейшими нематериальными активами.

---

¹⁴² Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США или Великобритании. М.: Статут, 2019. 253 с.

¹⁴³ Вместе с тем следует признать, что несмотря на все особенности нематериальных активов, основанных на правах на РИД, осуществление корпоративного контроля при распоряжении такими правами может базироваться на общих принципах, применимых для контроля за различными видами экономически значимого имущества и имущественных прав. См.: Сеницын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 4-36.

3.2. Злоупотребления правами на результаты интеллектуальной деятельности хозяйственными обществами и их участниками

Отдельные участники хозяйственного общества могут иметь различные, не совпадающие друг с другом интересы, в том числе при решении вопросов, связанных с использованием принадлежащих такому хозяйственному обществу РИД. Злоупотребления своими правами со стороны таких участников может выражаться как в принятии решений, игнорирующих права и законные интересы других участников, так и в бездействии, например, приводящем к блокированию возможности распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу исключительными правами.

Злоупотребления возможны также со стороны менеджмента хозяйственного общества, действующего недобросовестно по своей инициативе или в связи с тем влиянием, которое на него может оказываться кем-либо из участников хозяйственного общества.

Права и законные интересы участника хозяйственного общества могут быть нарушены как в случае уменьшения стоимости акций или долей, размытии доли участия такого участника в хозяйственном обществе, утраты каких-либо корпоративных прав или возможности контроля, так и в случае ошибочного или злонамеренного принятия решений, приводящих к утрате обществом имущества или имущественных прав, в том числе исключительных прав на РИД или прав их использования.

При этом в отличие от иных активов, сделки с которыми могут быть оспорены в случае заключения таких сделок на явно невыгодных для общества условиях, для прав на РИД такая возможность, как правило, отсутствует, поскольку оценка стоимости таких прав зависит от множества факторов. В результате принадлежащие хозяйственному обществу права на РИД оказываются особенно уязвимыми для различного рода недобросовестных действий, устранение последствий которых затруднено спецификой РИД как объектов правовой охраны.

В отношении таких прав следует отметить, что существует возможность причинения существенных убытков обществу и его участникам даже без утраты самих прав, например, за счет их неоправданного обременения, ошибочного распоряжения или непрофессионального управления такими правами. Например, предоставление исключительных лицензий на использование соответствующих результатов лишает хозяйственное общество возможности распоряжения такими правами на период действия предоставленных лицензий и в устанавливаемых такими лицензиями пределах по способам и территории использования РИД.

Предоставление неисключительных лицензий каким-либо лицам хотя и не лишает общество возможности предоставления аналогичных лицензий другим заинтересованным лицам, но лишает возможности использования таких результатов на исключительной, эксклюзивной основе, что, как правило, препятствует привлечению инвестиций, поддержанию уровня цен и решению иных вопросов, связанных с эффективной коммерциализацией произведений и иных РИД.

На практике встречаются также случаи, когда участники хозяйственного общества оказываются лишены возможности защиты своих прав в силу заключения с третьими лицами договоров, не связанных непосредственно с распоряжением исключительными правами, однако предполагающих возможность использования РИД в рамках иных возникающих между сторонами правоотношений.

Так, при рассмотрении дела № СИП-664/2016 Суд по интеллектуальным правам отказал в удовлетворении исковых требований со ссылкой на наличие ранее заключенных договоров о совместной деятельности и договора оказания услуг.¹⁴⁴

---

¹⁴⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03 июля 2017 года по делу № СИП-664/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

Значительный ущерб участникам хозяйственного общества может быть причинен при отчуждении исключительных прав на принадлежавшие такому обществу РИД или при аналогичных по своим последствиям случаях предоставления исключительных лицензий на длительные сроки и в отношении широкого перечня способов использования либо, по крайней мере, основных способов использования, наиболее коммерчески значимых для данного вида произведения или иного РИД.

Оспаривание таких сделок по основаниям, связанным с их экономической необоснованностью, как правило, чрезвычайно затруднено, в том числе в силу проблем с объективной оценкой стоимости исключительных прав, зависящей во многом от дополнительных обстоятельств, связанных с поддержкой и продвижением проектов, основанных на таких правах. При отсутствии сведений об устойчивых доходах от использования тех или иных РИД для суда будет затруднительно сделать обоснованный вывод относительно обоснованности оспариваемой сделки, приведшей к утрате хозяйственным обществом принадлежавших ему прав на РИД в обмен на определенное вознаграждение.

Таким образом, опосредованное владение правами на РИД через владение акциями или долями хозяйственного общества, которому принадлежат такие результаты, создает риски возникновения также опосредованного вреда¹⁴⁵ интересам участника хозяйственного общества при экономически неоправданном распоряжении правами на такие результаты, совершаемом умышленно или ошибочно менеджментом хозяйственного общества, в том числе с согласия других его участников.

Такое распоряжение может привести в дальнейшем к уменьшению рыночной стоимости акций или долей, которыми обладают участники хозяйственного общества, то есть к причинению им непосредственного ущерба, который, в общем случае, нельзя возместить за счет какой-либо виновной стороны, если только не будет доказано наличие противоправных действий со

---

¹⁴⁵ Глазунов А.Ю. Указ. соч., С. 33.

стороны, например, менеджмента или других участников хозяйственного общества.

На возможности злоупотреблений со стороны менеджмента хозяйственных обществ накладывается также проблематика защиты миноритарных участников от ущемления их прав при принятии решений¹⁴⁶, необходимость повышения уровня защищенности которых постоянно отмечается в научных публикациях и предусматривается принимаемыми нормативными правовыми актами в качестве одной из важнейших целей совершенствования законодательства в корпоративной сфере¹⁴⁷.

Права миноритарных участников могут быть нарушены также в связи с переносом на отношения, связанные с использованием РИД, судебной практики, получившей распространение в отношении средств индивидуализации и состоящей в признании возможности правомерного использования таких товарных знаков в рамках различного рода холдинговых структур.¹⁴⁸

---

¹⁴⁶ Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 3-4.

¹⁴⁷ Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р (ред. от 24.07.2021) «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ», Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2016 № 1315-р (ред. от 25.11.2017) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления» (в настоящее время утратило силу в связи с принятием Распоряжения Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р).

¹⁴⁸ «Наличие между правообладателем и другим лицом, использующим товарный знак, корпоративных отношений, в том числе внутри холдинга или иной группы лиц ... предполагает использование товарного знака другим лицом под контролем правообладателя как на основании преобладающего участия в другом лице, так и при наличии организационно-правового взаимодействия, основанного на положениях учредительных документов или условиях договора, предоставляющих возможность предполагать наличие воли правообладателя на использование товарного знака другим лицом. При наличии таких отношений, как правило, не требуется специальных правовых актов внутри холдинга или группы лиц (специальное решение какого-либо органа, например общего собрания, совета директоров, исполнительного органа и т.д.), оформляющих согласие правообладателя на использование товарного знака другим лицом» // Решение Суда по интеллектуальным правам от 10 ноября 2016 года под делу № СИП-11/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

Аналогичную позицию Президиум Суда по интеллектуальным правам выражал в Постановлениях от 02.04.2014 № С01-184/2014 по делу № СИП-247/2013, от 20.05.2014 № С01-185/2014 по делу № СИП-56/2013, от 10.11.2014 № С01-943/2014 по делу № СИП-305/2014.

Подобный подход позволяет принимать решения об использовании объектов интеллектуальных прав в интересах мажоритарных акционеров и холдингов, представителями которых они являются, без учета интересов других участников хозяйственных обществ.

Не менее важной задачей является защита интересов хозяйственного общества и его участников от злоупотребления правами со стороны отдельных участников, в том числе при решении вопросов, связанных с принятием решений о распоряжении принадлежащими обществу правами на РИД. Следует отметить, что рассматриваемый вопрос не в полной мере решен даже для более общих и часто встречающихся на практике случаев.

В частности, хотя российское законодательство устанавливает особые положения для решения отдельных вопросов, возникающих в отношениях мажоритарных и миноритарных акционеров, связанные с возможностью принудительного выкупа или принудительной продажи акций¹⁴⁹, аналогичные по содержанию вариантам drag-along и tag-along в зарубежном законодательстве, до настоящего времени не определены действенные правовые механизмы реализации данные положений. Подобного рода положения по аналогии возможно было бы распространить на случаи возникновения проблемных ситуаций при принятии решений, связанных с распоряжением правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу.

Предлагаемые в настоящей работе решения должны позволить участникам хозяйственных обществ, с одной стороны, осуществлять эффективный контроль за распоряжением принадлежащими таким обществам правами на РИД, а с другой стороны, самостоятельно решать вопросы установления порядка и условий распоряжения такими правами, в том числе направленные на повышение эффективности использования таких прав и исключение злоупотреблений как со стороны менеджмента хозяйственного общества, так и со стороны кого-либо из его участников.

---

¹⁴⁹ Пункт 1 статьи 84.2 и пункт 1 статьи 84.7 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Права на произведения и иные объекты интеллектуальных прав в современных условиях, как отмечалось в предыдущей главе настоящей работы, могут представлять собой особо ценный актив для хозяйственного общества и участникам общества должны предоставляться эффективные правовые механизмы контроля за решениями, которые могут повлечь отчуждение таких прав, включающие возможность оспаривания сделок, заключаемых без соблюдения порядка, установленного корпоративным договором.

Одним из вариантов решения данной задачи могло бы послужить установление в диспозитивного законодательного положения о том, что при отсутствии иных решений в уставе или корпоративном договоре в хозяйственном обществе действует презумпция запрета распоряжения исключительными правами на принадлежащие обществу права на РИД без решения общего собрания участников общества с учетом того, какое значение такие права (на произведения, компьютерные программы, базы данных, изобретения, товарные знаки и др.) в современных условиях могут иметь для хозяйственного общества. Участникам общества должны предоставляться эффективные правовые механизмы контроля за решениями, которые могут повлечь отчуждение таких прав, включающие возможность оспаривания сделок, заключаемых без соблюдения порядка, установленного корпоративным договором.

Для исключения возможности причинения ущерба хозяйственному обществу в результате неконтролируемого отчуждения принадлежащих такому обществу исключительных прав или иного распоряжения такими правами необходимо отнести решение таких вопросов к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества с предоставлением возможности его участникам принимать решение об ином путем включения соответствующих положений в устав хозяйственного общества или корпоративный договор, при условии его заключения всеми участниками хозяйственного общества.

По аналогии с регулированием вопросов заключения «крупных сделок» требуется установить обязательность предварительного одобрения общим

собранием участников хозяйственного общества сделок, связанных с распоряжением принадлежащими такому обществу исключительными правами на объекты интеллектуальных прав, в отношении:

1) сделок, следствием которых является отчуждение или возможность отчуждения исключительных прав, принадлежащих хозяйственному обществу, независимо от возмездного или безвозмездного характера сделки, а также размера выплачиваемого вознаграждения;

2) сделок, которые предусматривают предоставление исключительных или простых (неисключительных) лицензий на использование произведений или иных объектов интеллектуальных прав на срок более одного года (или иного определенного законодателем или сторонами договора базового периода) независимо от предусматриваемых условий использования, возмездного или безвозмездного характера сделки, а также размера выплачиваемого вознаграждения.

Следует признать, что данное деление сделок и установление особого порядка их совершения не является универсальным, так как рост контролируемости сделок может приводить к снижению эффективности хозяйственной деятельности общества, в связи с чем важно предоставить участникам общества возможность самим определять необходимый им уровень контроля с учетом особенностей каждой конкретной ситуации.

Обеспечение сбалансированного решения, при котором повышение уровня защиты прав участников хозяйственного общества при решении вопросов использования РИД, принадлежащих такому обществу, не будет снижать эффективность реализации хозяйственным обществом таких прав и основанных на них или связанных с ними решений, может быть достигнуто за счет использования корпоративного договора как средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами с учетом интересов их участников. Определение порядка и условий осуществления прав на РИД в корпоративном договоре позволяет исключить злоупотребления как со стороны органов хозяйственного общества, так и со стороны его участников, при

этом обеспечив контроль участников хозяйственных обществ за соблюдением установленного порядка и согласованных условий принятия решений по распоряжению правами на РИД, которые могут представлять собой важнейшие нематериальные активы хозяйственного общества.

Для исключения возможности неконтролируемого участниками хозяйственного общества отчуждения принадлежащих такому обществу исключительных прав или иного распоряжения такими правами с причинением ущерба обществу и его участникам решение таких вопросов может быть отнесено уставом хозяйственного общества к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества. Такое решение является наиболее обоснованным для случаев внесения участником хозяйственного общества исключительных прав на РИД или лицензий на их использование в уставный капитал хозяйственного общества, а также при приобретении прав в порядке правопреемства при различных формах реорганизации хозяйственных обществ.

При этом участники общества должны обладать возможностью по их усмотрению принимать решения об изменении порядка и условий осуществления исключительных прав, принадлежащих хозяйственному обществу, в том числе при совершении сделок, связанных с распоряжением такими правами, устанавливать запреты или отменять и ограничивать их применение в отношении всех или некоторых видов таких сделок, определять дополнительные случаи и условия их совершения, включать соответствующие положения в устав (учредительные документы) хозяйственного общества или в заключаемый его участниками корпоративный договор, делая такие положения доступными для третьих лиц в целях обеспечения их обязательности при вступлении таких лиц в договорные отношения с хозяйственным обществом.

При анализе вопросов, связанных со злоупотреблением правами на РИД в рассматриваемой ситуации представляется важным учитывать несколько аспектов таких злоупотреблений, а именно то, что такие злоупотребления могут быть как со стороны общества в отношении прав и законных интересов его

участников, так и со стороны участников в отношении общества, а также со стороны участников и (или) общества в отношении третьих лиц.

Сложным и не до конца решенным в настоящее время вопросом является признание возможности участия в корпоративном договоре отдельных категорий лиц, не являющихся участниками хозяйственного общества. Такое участие позволило бы во многих случаях исключить возможности злоупотреблений в отношении третьих лиц, прежде всего, кредиторов по обязательствам хозяйственного общества, а также обеспечило бы возможность договорного урегулирования отношений между участниками хозяйственного общества и третьими лицами, в том числе в отношении распоряжения принадлежащими такому обществу имуществом и имущественными правами. Так, в английской доктрине допускается возможность участия инвесторов и иных третьих лиц в заключаемых корпоративных договорах, поскольку при отсутствии такой возможности их права оказываются недостаточно защищенными¹⁵⁰.

Важной новеллой отечественного гражданского права стало закрепляемое пунктом 9 статьи 67.2 ГК РФ положение, в соответствии с которым третьи лица могут заключать с участниками хозяйственных обществ договоры, к которым могут применяться правила о корпоративном договоре. Такой подход не характерен для континентального права, в соответствии с которым, как правило, не допускается включение в число сторон корпоративного договора лиц, не являющихся участниками общества. По мнению И.С. Шиткиной¹⁵¹ данное положение следует рассматривать как «революционное», позволяющее заключать в отношении хозяйственных обществ с участием третьих лиц договоры, аналогичные соглашениям об управлении, заключаемым в отношении

---

¹⁵⁰ Easterbrook F.H., Fischel D.R. The Corporate Contract // Columbia Law Review. 1989. Vol. 89. № 7. P.1416-1417.

¹⁵¹ Шиткина И. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 15; Шиткина И.С., Бирюков Д.О. Корпоративный договор как правовой инструмент структурирования сделок в сфере предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2020. № 3 (518). С. 12-27.

хозяйственных партнерств, ограничивая тем самым права участников хозяйственных обществ в пользу третьих лиц и позволяя таким третьим лицам, например, заинтересованным инвесторам, создавать договорные конструкции, обеспечивающие защиту их интересов.

Однако в настоящее время практика использования подобных сложных, комплексных договорных конструкций при осуществлении инвестиций недостаточно разработана, не апробирована в рамках судебного рассмотрения возможных споров и, как следствие этого, наиболее целесообразным представляется обеспечение хотя бы минимального участия инвесторов во владении хозяйственным обществом в целях использования тех преимуществ, которые предоставляются всем таким участникам при заключении ими корпоративного договора.

Складывающиеся корпоративные отношения участников оказывают в ряде случаев определяющее воздействие на внешние отношения хозяйственного общества и его участников с третьими лицами, причем именно корпоративный договор позволяет находить согласованные варианты решения задач регулирования таких правоотношений со сложным, переменным составом участников.

Для минимизации возможностей злоупотреблений в отношении третьих лиц представляется важным соблюдать принцип обеспечения правовой определенности в отношении условий осуществления исключительных прав, в соответствии с которым третьи лица должны быть осведомлены о существующих ограничениях и условиях, с соблюдением которых хозяйственное общество может распоряжаться принадлежащими ему исключительными правами на РИД, требует, чтобы такие ограничения и условия были выражены в публично доступных учредительных документах или доступных для третьего лица положениях корпоративного договора.

В отношении неограниченного круга лиц должны действовать только публично доступные положения, определяющие случаи и условия осуществления контроля за распоряжением принадлежащими хозяйственному

обществу правами на РИД со стороны участников хозяйственного общества, в том числе определение категорий сделок и действий, которые могут осуществляться только при условии получения согласия непосредственно от таких участников либо опосредованного от представляющих их интересы руководящих органов хозяйственного общества.

Если такие положения не включены в учредительные документы хозяйственного общества, то их применение в отношении сделок, совершаемых с третьим лицом, возможно только в случае, если такое лицо было ознакомлено с ними, то есть знало или должно было знать о том, что сделка между таким лицом и хозяйственным обществом нарушает положения заключенного между участниками общества корпоративного договора. Указанные обстоятельства, как правило, очень трудно подтвердить доказательствами, особенно учитывая, что преддоговорные правоотношения¹⁵² возникали и переговоры о приобретении прав происходили между недобросовестными участниками или менеджментом общества и недобросовестным приобретателем прав, то есть между сторонами, не заинтересованными в принятии решения о признании сделки недействительной. Однако требование о предоставлении доказательств, в частности, того, что приобретатель прав или лицензиат знал о наличии ограничений, которые были нарушены при совершении сделки неоднократно подтверждался судебной практикой.¹⁵³

Учет интересов третьих лиц при решении вопросов о действительности заключаемых с такими лицами договоров, связанных с распоряжением правами

---

¹⁵² Рузакова О.А., Демкина А.В. Преддоговорные правоотношения в сфере интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. № 12. С. 1-10.

¹⁵³ «Для признания сделки недействительной необходимо наличие двух условий в совокупности, а именно: сделка совершена с нарушением ограничений, установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) или договором с представителем, и противоположная сторона сделки знала или должна была знать об этом, а доказательства того, что такие ограничения были, а ответчик знал или должен был знать о таких ограничениях в материалы дело не представлено, оснований для удовлетворения заявленных требований у суда апелляционной инстанции не имелось» // Постановление от 04 июля 2017 года по делу № А40-203327/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

на РИД, должен основываться на последовательном применении принципа добросовестности¹⁵⁴ и оценке существенности наступающих последствий.

В случае, если судом будет признано, что третье лицо действовало добросовестно и приобретение им по договору с хозяйственным обществом исключительного права на РИД или лицензии на его использование являлось результатом введения его в заблуждение органами управления хозяйственного общества, при решении вопроса о недействительности сделки должна учитываться оценка существенности наступающих последствий для сторон возникающих гражданских правоотношений.

Критерием добросовестного поведения может служить принятие третьим лицом мер для проверки соблюдения установленного порядка и условий распоряжения исключительными правами на РИД, если третье лицо знало или должно было знать о наличии такого особого порядка и особых условий распоряжения исключительными правами.

Предлагаемый критерий соответствует принципиальным подходам, заложенным Верховным Судом Российской Федерации в пункте 1 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25.¹⁵⁵ ГК РФ предусматривает обязательность добросовестного поведения для всех участников гражданских правоотношений и запрет извлечения преимуществ из недобросовестного поведения (пункты 3 и 4 статьи 1 ГК РФ). Верховный Суд Российской Федерации, давая системное толкование с учетом основных начал гражданского законодательства отметил, что при оценке добросовестности следует исходить из ожидаемого поведения участника гражданского оборота, который должен учитывать права и законные интересы других участников.¹⁵⁶ Очевидное отклонение от ожидаемого поведения, учитывающего интересы других лиц,

---

¹⁵⁴ Андреев В.К. Категория «добросовестность» при применении судами норм гражданского права // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 19-25.

¹⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

¹⁵⁶ При этом добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, пока не доказано иное (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

может быть признано судом недобросовестным поведением с учетом обстоятельств конкретного дела.

При наступлении для добросовестного третьего лица существенных последствий в случае прекращения права использования РИД предоставленного ему по договору с хозяйственным обществом или с лицом, ранее приобретшим такое право у хозяйственного общества, добросовестно действовавшее третье лицо должно иметь возможность продолжить использование такого результата на условиях, определенных заключенным договором или судом с учетом необходимости достижения баланса интересов заинтересованных лиц.

Данное решение применимо в тех случаях, когда удовлетворение требования о запрете на дальнейшее использование повлечет крайне негативные имущественные последствия для третьих лиц, несоизмеримые с убытками, которые может понести хозяйственное общество как правообладатель или его участники. Такие последствия будут иметь место, в частности, при включении РИД в аудиовизуальное произведение или иной сложный объект, если запрет использования такого результата сделает невозможным использование созданного сложного объекта.

Добросовестно действовавшее третье лицо, которое не знало и не должно было знать о наличии установленных участниками хозяйственного общества ограничений при распоряжении правами на принадлежащие такому обществу правами на РИД, не может признаваться нарушителем исключительных прав в случае признания недействительным заключенного с таким хозяйственным обществом договора по основаниям, не зависящим от такого лица.

При этом для обеспечения баланса частных интересов отдельных категорий заинтересованных лиц (хозяйственных обществ, отдельных их участников, третьих лиц, вступивших в договорные отношения с хозяйственным обществом), интересов пользователей и потребителей, а также общественных интересов суд должен иметь возможность осуществлять пересмотр отдельных положений заключенных договоров, в частности, ограничение разумными пределами сроков действия предоставленной лицензии, территории, объема

предоставляемых прав, предоставление возможности использования на условиях неисключительной лицензии, установление дополнительного единоразового вознаграждения или периодически выплачиваемых роялти.

Предлагаемый в настоящей работе подход, основанный на признании наличия у участников хозяйственного общества правомочий, основанных на опосредованном владении правами на РИД, принадлежащие такому обществу, требует изменения принципов привлечения таких участников к ответственности при совершении ими недобросовестных действий, направленных на воспрепятствование законному распоряжению исключительными правами и законному использованию таких результатов третьими лицами.

Выходом за пределы защиты исключительных прав при опосредованном владении такими правами со стороны участника хозяйственного общества должно признаваться предъявление требований, не связанных с обоснованными интересами такого участника или общества и не предусмотренных учредительными документами хозяйственного общества или заключенным между его участниками корпоративным договором. Предъявление таких необоснованных требований может служить основанием для взыскания с предъявившего их участника убытков, причиненных хозяйственному обществу, другим его участникам, а также третьим лицам, понесшим убытки в результате их предъявления.

Недобросовестными и влекущими такие же последствия должны признаваться также действия участника хозяйственного общества, хотя и предусмотренные учредительными документами хозяйственного общества или заключенным между его участниками корпоративным договором, но направленные на причинение вреда обществу, другим его участникам или третьим лицам.

Дополнительно следует отметить, что в целях обеспечения баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота целесообразно ограничить разумными пределами возможность оспаривания участниками

хозяйственных обществ сделок, связанных с распоряжением правами на принадлежащие таким обществам РИД.

Такие сделки должны рассматриваться в качестве оспоримых с возможностью признания их недействительными только судом по иску заинтересованного участника, для предъявления которого требуется установить сокращенный срок исковой давности, составляющий один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для иска, но в любом случае не более трех лет с даты совершения сделки хозяйственным обществом.

Указанное ограничение правовых возможностей для оспаривания участниками хозяйственного общества заключенной сделки, связанной с распоряжением исключительными правами на принадлежащие такому обществу РИД, обусловлен наличием у таких участников правомочий, необходимых для осуществления контроля за деятельностью хозяйственного общества.

Непринятие участником хозяйственного общества в течение длительного периода времени мер, необходимых для контроля за его деятельностью, позволяет отдать предпочтение интересам третьего лица, заключившего сделку с хозяйственным обществом и заинтересованного в использовании РИД.

3.3. Способы защиты прав хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности

Правовые возможности, которыми обладает хозяйственное общество при решении проблемы защиты принадлежащих такому обществу исключительных прав на РИД, значительно отличаются от тех правовых возможностей, которыми может воспользоваться участник хозяйственного общества в случае нарушения

его прав при несогласованном с ним распоряжении исключительными правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу¹⁵⁷.

При нарушении исключительных прав хозяйственное общество как правообладатель может использовать весь спектр действий, предусмотренных общими положениями статьи 1252 ГК РФ, в том числе требовать возмещения убытков, изъятия материальных носителей, признания права, пресечения нарушающих его действий, публикации решения суда о нарушении, а также требовать выплаты компенсации за нарушения исключительных прав в случаях, предусмотренных ГК РФ.

Участник хозяйственного общества не имеет возможности непосредственного предъявления претензий к нарушителям исключительных прав, а в случае, если его права и законные интересы нарушены при осуществлении деятельности самого хозяйственного общества (вследствие необоснованной передачи третьим лицам исключительных прав, предоставления третьим лицам лицензий третьим лицам и т.п.), не может предъявлять к таким третьим лицам претензии, основанные на законодательстве об интеллектуальной собственности. Защиту своих прав и законных интересов участники хозяйственного общества вынуждены будут основывать на положениях законодательных актов, регулирующих отношения между участниками хозяйственного общества, отношения по управлению хозяйственным обществом и др.

Следует признать, что действующее в настоящее время законодательство предоставляет очень ограниченные возможности участникам хозяйственного общества, опосредованно (через владение таким обществом) осуществляющим владение правами на РИД, которыми владеет такое общество, и не гарантирует соблюдение интересов таких участников даже при заключении ими корпоративного договора. В частности, значительные сложности могут

---

¹⁵⁷ Марасанов В.М. Права хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13(6). С. 149-158.

возникнуть с оспариванием не соответствующих корпоративному договору сделок, заключаемых менеджментом хозяйственного общества.

Так, согласно пункту 6 статьи 67.2 ГК РФ Федерального закона «Об акционерных обществах» возможность оспаривания решения органа хозяйственного общества в случаях, когда таким органом были допущены нарушения условий, закрепляемых корпоративным договором, возникает у участников хозяйственного общества – сторон корпоративного договора только при условии, что все участники общества являлись сторонами корпоративного договора, закрепившего соответствующее решение. Мало того, само по себе признание недействительным решения, принятого менеджментом хозяйственного общества, не влечет недействительности сделок, основанных на принятии признанного недействительным решения. Такие сделки могут быть признаны недействительными только при наличии достаточных доказательств того факта, что третьи лица (контрагенты по соответствующей сделке) знали или должны были знать о существующих ограничениях, вытекающих из положений корпоративного договора¹⁵⁸.

Осложняя оспаривание сделок, заключаемых хозяйственным обществом, в том числе при нарушении корпоративного договора, законодатель обеспечивает защиту предпринимательского оборота¹⁵⁹. В результате корпоративный договор, который должен представлять собой особый правовой инструмент, позволяющий участникам хозяйственных обществ гарантировать свои права, может выполнять данную функцию в полной мере только при сочетании определенных условий, то есть далеко не во всех случаях.

В частности, для эффективного контроля за менеджментом и принимаемыми решениями, возможностями их оспаривания, требуется обеспечить обязательность присоединения к корпоративному договору всех участников хозяйственного общества, а также публичный характер

---

¹⁵⁸ Р. Костянян Р., Молоснова Е. Корпоративный договор как результат компромисса // Экономика и жизнь. 20.06.2014. С. 2-3.

¹⁵⁹ Шиткина И. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 14.

определенных положений корпоративного договора, исключающий возможность для контрагентов ссылаться на незнание о факте его заключения и особенностях предусматриваемых им положений, в том числе относящихся к порядку и условиям осуществления принадлежащих хозяйственному обществу прав на РИД.

Несмотря на все сложности, при наличии корпоративного договора участник хозяйственного общества может основывать свои требования на нарушении закрепляемых таким корпоративным договором обязательств¹⁶⁰, в том числе установленных им порядка и условий распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу правами на РИД. Такие требования могут быть предъявлены в отношении других участников, являющихся сторонами корпоративного договора, однако сама по себе возможность их предъявления не гарантирует защиты интересов потерпевшей стороны, если только корпоративным договором не предусмотрен достаточный уровень возмещения (неустойки, штрафов, пени) при его нарушении и если суд взыщет с нарушителя такое возмещение в полном объеме. При этом по общему правилу потерпевшая сторона – участник хозяйственного общества сможет получить только возмещение убытков, размер которых он должен будет доказать.

Предоставление доказательств размера причиненных убытков при нарушении исключительных прав на РИД в большинстве случаев чрезвычайно затруднено или даже невозможно, что и послужило причиной введения в законодательство положений о компенсации за нарушение исключительных прав (пункт 3 статьи 1252 ГК РФ, статья 1301 ГК РФ и др.).¹⁶¹

---

¹⁶⁰ Марасанов В.М. Ответственность участников корпоративного договора за нарушение установленных им условий // В сборнике: Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Курск, 2021. С. 114-119.

¹⁶¹ Гаврилов Э.П. О правовой природе альтернативной компенсации // Хозяйство и право. 2021. № 2. С. 42-44; Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав / Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А. и др. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2. С. 152-190; № 3. С. 118-210.

Таким образом, при отсутствии заранее определенных размеров возмещения (неустойки) в случае нарушения положений корпоративного договора¹⁶² или возможности принятия иных мер к нарушителю (выкуп доли и т.п.), у потерпевшей стороны – участника, права и законные интересы которого были нарушены при распоряжении исключительными правами на РИД, принадлежащие хозяйственному обществу, отсутствуют возможности для эффективной защиты и преодоления последствий допущенного нарушения.

Для решения проблемы защиты прав и законных интересов таких участников требуется разработка комплекса мер, направленных на совершенствование законодательных подходов и складывающейся судебной практики.

Опосредованный характер владения участниками хозяйственного общества правами на РИД, принадлежащие такому обществу, исключает возможность предъявления каких-либо требований непосредственно к третьим лицам, однако наличие заинтересованности в защите соответствующих прав может учитываться судом в случае подачи участником хозяйственного общества иска об оспаривании сделки, заключенной между хозяйственным обществом и третьим лицом, при принятии судом при наличии достаточных оснований обеспечительных мер, принимаемых для прекращения дальнейшего использования РИД или установления запрета распоряжения правами на него.

С учетом особенностей регулирования отношений, связанных с использованием различных моделей закрепления опосредованного владения правами на РИД¹⁶³ через хозяйственные общества, в настоящей работе предлагаются решения для регулирования широкого круга возникающих при таком опосредованном владении отношений, позволяющие участникам хозяйственных обществ участвовать в решении вопросов, связанных с

---

¹⁶² Куликов В.В. Использование неустойки для защиты корпоративных прав // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. - С. 475-485.

¹⁶³ Марасанов В.М. Корпоративный договор как инструмент охраны и реализации исключительных прав на произведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 169-171.

распоряжением такими правами, и принимать меры в случае нарушения их законных интересов.

Для обеспечения гарантий защиты ценных нематериальных активов и обеспечения для участников отношений, обусловленных опосредованным владением такими нематериальными активами, необходимо обеспечить возможность установления участниками хозяйственного общества особого порядка и условий реализации прав на такие активы.¹⁶⁴ Для этого, в свою очередь, необходимо предоставить сторонам соответствующих правоотношений возможность закрепления положений, имеющих публичный характер, то есть должны доступных для неограниченного круга лиц и (или) доводимых до сведения всех контрагентов в качестве условия обязательности их применения при заключении договоров с такими контрагентами.

К числу таких публично доступных положений должны относиться, в частности, требования к порядку и условиям распоряжения принадлежащим обществу имуществом и нематериальными активами, в том числе исключительными правами на объекты интеллектуальных прав.

Необходимость публичности устанавливаемых исключений в данном случае обусловлена абсолютным характером действия исключительного права, тем, что его содержание, связанные с ним права правообладателя и обязанности всех остальных лиц определяются законом. Установление исключительного права в качестве абсолютного, обязывающего всех членов общества, требует, чтобы установленные обладателем исключительного права, в том числе хозяйственным обществом, или лицами, осуществляющими опосредованное владение исключительным правом посредством определения особенностей его осуществления правообладателем, также предоставляли заинтересованным

---

¹⁶⁴ Как отмечал А.В. Габов, необходимость одобрения и согласования сделок возникает в тех случаях, когда «существует конфликтогенный интерес (в силу влияния его носителя на принятие решения), реализация которого может привести как к нарушению интересов общества в целом, так и отдельных участников (групп участников) корпоративных отношений» / Габов А.В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок акционерного общества, требующих особого порядка их совершения // *Цивилист. 2007. № 1. С. 16.*

лицам возможность ознакомления с устанавливаемыми ими особенностями, по крайней мере, в той части, в какой такие особенности могут влиять на действительность договоров, заключаемых с хозяйственным обществом третьими лицами.

Для гарантий интересов как третьих лиц, так и самих участников общества необходимо предоставить участникам хозяйственного общества право требовать включения в учредительные документы (устав) хозяйственного общества сведений об установлении специального регулирования отдельных согласованных сторонами вопросов, в силу чего третьи лица при заключении договоров с хозяйственным обществом должны признаваться надлежащим образом проинформированными о необходимости учета действия такого регулирования и наличии специальных требований, несоблюдение которых может повлечь последующее признание недействительными заключаемых с такими лицами сделок.

В частности, в уставе может содержаться указание на устанавливаемый особый порядок распоряжения правами на отдельные виды имущества или принадлежащими обществу исключительными правами на РИД и (или) иные объекты интеллектуальных прав. Данное решение не является единственно возможным и должно рассматриваться наряду с другими вариантами обеспечения прав участников хозяйственных обществ далее в настоящей работе.

В связи с тем, что права на произведения и иные объекты интеллектуальных прав в современных условиях могут представлять собой особо ценный актив для хозяйственного общества, участникам общества должны предоставляться эффективные правовые механизмы контроля за решениями, которые могут повлечь отчуждение таких прав, включающие возможность оспаривания сделок, заключаемых без соблюдения порядка, установленного законодательством, учредительными документами или корпоративным договором.

Для решения данной задачи необходимо установление презумпции запрета отдельных видов распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу

исключительными правами на объекты интеллектуальных прав без решения общего собрания участников общества по аналогии с порядком совершения крупных сделок, однако при невозможности использования выделяемых при определении таких сделок критериев¹⁶⁵.

В отношении прав на РИД следует учитывать, что объективная оценка стоимости таких прав во многих случаях не может осуществляться при отсутствии дополнительных экономических показателей, связанных с использованием таких прав, осуществлением проектов, в основе которых лежит использование соответствующих РИД до момента реализации основанных на них проектов.

Данные обстоятельства создают предпосылки для того, чтобы недобросовестные лица, в том числе с согласия части правообладателей и (или) части участников хозяйственного общества, предпринимали попытки «выведения» таких прав на РИД из владения хозяйственного общества.

Участники хозяйственного общества должны обладать возможностью определять в уставе (учредительных документах) или в корпоративном договоре положения, определяющие специальный порядок осуществления наиболее ценных из числа принадлежащих хозяйственному обществу прав на РИД или лицензии на их использование.

Наряду с установлением такого порядка требуется также закрепить положения, определяющие наличие или отсутствие возможности изменения установленного порядка в отношении отдельных видов прав или определенных случаев использования объектов таких прав, поскольку хозяйственная деятельность общества в качестве правообладателя связана с различными вариантами распоряжения принадлежащими ему исключительными правами на РИД или использованием таких результатов на основании предоставленных обществу лицензий. Установление тотального контроля участников за любыми

---

¹⁶⁵ Филиппова О.С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014. С. 6 – 7.

случаями распоряжения такими правами сделает невозможной успешную деятельность общества по использованию соответствующих РИД.

Отдельно следует отметить, что участникам хозяйственного общества необходимо предоставить право требовать включения в учредительные документы (устав) хозяйственного общества сведений о наличии корпоративного договора, устанавливающего специальное регулирование отдельных согласованных сторонами вопросов¹⁶⁶, в силу чего третьи лица при заключении договоров с хозяйственным обществом должны признаваться надлежащим образом проинформированными о необходимости учета действия такого регулирования и наличия специальных требований, несоблюдение которых может повлечь последующее признание недействительными заключаемых с такими лицами сделок, в частности, в уставе может содержаться указание на устанавливаемый корпоративным договором особый порядок распоряжения правами на отдельные виды имущества или принадлежащие обществу исключительными правами на объекты интеллектуальных прав¹⁶⁷.

Одним из решений может стать установление презумпции запрета отдельных видов распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу исключительными правами на объекты интеллектуальных прав без решения общего собрания участников общества с учетом того, что такие права в современных условиях могут представлять собой особо ценный актив для хозяйственного общества и участникам общества должны предоставляться эффективные правовые механизмы контроля за решениями, которые могут повлечь отчуждение таких прав, включающие возможность оспаривания сделок, заключаемых без соблюдения порядка, установленного корпоративным договором.

---

¹⁶⁶ Марасанов В.М. Проблемы реализации имущественных прав участников хозяйственных обществ при заключении корпоративного договора // Юридические науки. 2020. № 3. С. 41-46.

¹⁶⁷ Марасанов В.М. Роль корпоративного договора в регулировании вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 65-73.

Например, по умолчанию, в качестве диспозитивного положения закона, если уставом (учредительными документами) или корпоративным договором не предусмотрено иное, по аналогии с регулированием вопросов заключения «крупных сделок» необходимо установить обязательность предварительного одобрения общим собранием участников хозяйственного общества сделок, связанных с распоряжением принадлежащими такому обществу исключительными правами на объекты интеллектуальных прав.

По аналогии с регулированием вопросов заключения «крупных сделок» требуется установить обязательность предварительного одобрения общим собранием участников хозяйственного общества сделок, связанных с распоряжением принадлежащими такому обществу исключительными правами на объекты интеллектуальных прав, в отношении, во-первых, сделок, следствием которых является отчуждение или возможность отчуждения исключительных прав, принадлежащих хозяйственному обществу, независимо от возмездного или безвозмездного характера сделки, а также размера выплачиваемого вознаграждения, и во-вторых, сделок, которые предусматривают предоставление исключительных или простых (неисключительных) лицензий на использование произведений или иных объектов интеллектуальных прав на срок более одного года независимо от предусматриваемых условий использования, возмездного или безвозмездного характера сделки, а также размера выплачиваемого вознаграждения ¹⁶⁸ Решение таких вопросов может быть отнесено учредительными документами хозяйственного общества к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества с предоставлением возможности его участникам принимать решение об ином путем включения соответствующих положений в устав хозяйственного общества или корпоративный договор.

---

¹⁶⁸ Видьма В.В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами. Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2016. 255 с.; Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. – М.: Статут, 2020. 271 с.

Одним из существенных является вопрос о случаях и условиях признания недействительным заключенного корпоративного договора или отдельных его положений. Законодательство предусматривает ряд оснований для признания договоров недействительными, которые могут применяться также при рассмотрении вопроса о недействительности корпоративного договора. При этом в соответствии со статьей 180 ГК РФ признание недействительными отдельных положений не влечет признания недействительным корпоративного договора в целом, что может также создавать сложности для его участников, если в результате рассмотрения недействительными, например, будут признаны положения, относящиеся к контролю за распоряжением исключительными правами на РИД, но в то же время стороны останутся связаны иными обязательствами, предусмотренными корпоративным договором, в том числе по осуществлению инвестиций или внесению средств в уставный капитал общества для реализации инновационного проекта или иного проекта, связанного с созданием и (или) использованием РИД.

Возможна также обратная ситуация, при которой потенциальный инвестор, ставший одним из участников хозяйственного общества, получит тем самым возможность участия в решении вопросов, связанных с принадлежащим такому обществу исключительными правами или иными правами в отношении РИД, но откажется своевременно вносить согласованные ранее инвестиции, ссылаясь на недействительность тех или иных относящихся к ним положений.

Как представляется, признание положений корпоративного договора недействительными должно допускаться только в том случае, если они противоречат императивным положениям законодательства, при этом такое противоречие должно устанавливаться на дату применения соответствующего положения корпоративного договора, а не на дату его заключения.

Стороны корпоративных правоотношений должны иметь возможность регулировать такие отношения как в соответствии с законодательством, действующим при заключении корпоративного договора, так и с учетом возможных в дальнейшем законодательных изменений, в связи с чем положения

корпоративного договора, не соответствующие законодательству, действующему при заключении корпоративного договора, не подлежат применению до тех пор, пока сохраняется такое несоответствие, но в случае изменения законодательного регулирования могут правомерным образом применяться в связи с устранением такого противоречия.

С вопросом признания недействительными корпоративного договора или отдельных его положений тесно связан вопрос о возможности подчинения регулируемых им отношений иностранному праву. Суды придерживаются консервативной позиции в части определения возможности применения иностранного права в отношении акционерных соглашений, во многих случаях такая возможность полностью отвергается. В связи с этим были найдены иные выходы, например, за счет открытия филиалов английских или кипрских компаний на территории Российской Федерации, благодаря чему в их отношении действуют акционерные соглашения, к которым применяются нормы зарубежного права¹⁶⁹. При этом невозможность гарантированного использования иностранного законодательства для регулирования заключаемых корпоративных договоров препятствует иностранным акционерам и потенциальным инвесторам в заключении акционерных соглашений и применении при этом норм права их собственных или иных стран.

Рассматривая корпоративный договор с учетом особенностей прав интеллектуальной собственности следует отметить, следует признать, что при включении в такой договор положений, связанных с созданием и использованием РИД, возникает проблема регулирования прав на такие результаты, осложненные иностранным элементом. Принцип автономии воли сторон, который позволяет им в соответствии со статьей 1210 ГК РФ выбирать применяемое право, при этом не является абсолютным.

---

¹⁶⁹ Фадеев М. Условия drag-along и tag-along в акционерных соглашениях: новые возможности и старые проблемы // Электронная публикация URL: <http://www.nb-law.com/ru/pub/korp/134-terms-of-drag-along-and-tag-along.html> (дата обращения: 02.03.2020 г.).

Корпоративное право содержит совокупность императивных по своему характеру норм, предусматривая в том числе преимущественное применение личного закона юридического лица, то есть правовых положений, определяемых законодательством, действующим по месту его государственной регистрации¹⁷⁰. Проблема не была окончательно решена даже после внесения изменений в статью 1214 ГК РФ, несмотря на признание возможности выбора права для отдельных случаев, но с подтверждением общего правила о том, что по определённым вопросам подпадающим под действие императивных норм, выбор права не допускается¹⁷¹, вследствие чего участники хозяйственного общества лишены возможности регулировать свои отношения путем заключения корпоративного договора по широкому кругу вопросов.

Представление о необходимости таких ограничений для исключения злоупотреблений со стороны отдельных участников представляется недостаточно обоснованным¹⁷². Дополнительным вариантом ограничения применения иностранного права по отношению к корпоративным договорам является оговорка о публичном порядке, предусмотренная в статье 1193 ГК РФ¹⁷³.

---

¹⁷⁰ Пункт 1 статьи 1202 ГК РФ.

¹⁷¹ Пунктом 1 указанной статьи в новой редакции предусматривается, что выбор права, подлежащего применению к договору о создании юридического лица и к договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица, не может затрагивать действие императивных норм права страны места учреждения юридического лица по вопросам, указанным в пункте 2 статьи 1202 ГК РФ. К числу таких вопросов отнесены (пункт 2 статьи 1202 ГК РФ): статус организации в качестве юридического лица; организационно-правовая форма юридического лица; требования к наименованию юридического лица; вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства; содержание правоспособности юридического лица; порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей; внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками; способность юридического лица отвечать по своим обязательствам; вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

¹⁷² Роик М.А. Особенности корпоративных договоров участников акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 1. С. 263.

¹⁷³ «Норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом. В этом

Договорные отношения, связанные с созданием и использованием РИД, в случаях, осложненных иностранным элементом, могут строиться по различным моделям, основанным на применении законодательства страны, избранной участниками соответствующего договора. В тех случаях, когда речь идет об опосредованном владении такими правами, контроль за распоряжением ими может осуществляться в рамках заключаемого заинтересованными сторонами – участниками хозяйственного общества корпоративного договора, который может определять случаи, условия, пределы и дополнительные ограничения при осуществлении таких прав.

Вместе с тем наличие значительного числа императивных норм и специальных требований лишает стороны возможности осуществлять гибкое регулирование вышеуказанных отношений с учетом особенностей достигаемых ими договоренностей, создает неопределенность при оценке действительности отдельных положений, которые стороны считают необходимым включить в корпоративный договор, и возможности применения таких положений на практике, в том числе в случае возникновения судебных споров в дальнейшем.

Необходимо предоставить участникам (акционерам) хозяйственного общества возможность подчинения отношений, связанных с созданием и использованием РИД, регулируемых корпоративным договором, иностранному праву¹⁷⁴ по выбору его участников, вне зависимости от гражданства участников (акционеров) хозяйственного общества (за исключением случаев, затрагивающих публичный порядок), а также возможность включения в корпоративный договор арбитражных оговорок и иных положений, позволяющих передавать споры, связанные с выполнением условий

случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права. Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации» (статья 1193 ГК РФ).

¹⁷⁴ Яковлев А.А. Экономико-правовое регулирование системы корпоративных соглашений, осложненных иностранным элементом // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 291-295.

заключенного корпоративного договора, на рассмотрение международным коммерческим арбитражным судам.

Традиционные цивилистические модели не запрещают применение такого подхода. В то же время следует признать, что в ряде случаев возможность подчинения отношений, регулируемых корпоративным договором, иностранному праву может вступать в противоречие с нормативно установленными ограничениями и запретами, затрагивать публичный порядок.

Так, исключительная компетенция российских арбитражных судов установлена статьей 248.1 АПК РФ по спорам с участием лиц, применительно к которым установлены меры ограничительного характера. Положения указанной статьи применяются, если международным договором не установлено иное, при этом корпоративный договор не может в какой-либо мере изменять установленные императивные требования законодательства. Такие споры должны рассматриваться только российским арбитражным судом и не могут быть переданы в другой суд, в связи не будут действовать любые включенные в корпоративный договор положения, направленные на иной выбор суда для рассмотрения дел в указанных случаях.

Ограничения, несоблюдение которых при решении отдельных вопросов в корпоративном договоре может затрагивать публичный порядок, устанавливаются также иными законодательными актами. В частности, специальное регулирование корпоративных отношений предусматривается Федеральным законом 04.08.2023 № 470-ФЗ.¹⁷⁵

Предлагаемый выше подход необходим для возможности привлечения к участию в создаваемых хозяйственных обществах, деятельность которых связана с созданием или использованием РИД, авторов, правообладателей и инвесторов из других правовых юрисдикций, а также для расширения правовых возможностей урегулирования участниками хозяйственного общества

---

¹⁷⁵ Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6202.

возникающих правоотношений, включая связанные с реализацией проектов по созданию и трансграничному использованию РИД,¹⁷⁶ самостоятельного определения порядка и условий соинвестирования в такие проекты, исключения необходимости перевода управления ими в иные правовые юрисдикции.

Обоснование возможности использования такого подхода приводилось ранее при рассмотрении вопросов, связанных с возможностью использования корпоративного договора в качестве основы для обеспечения принятия согласованных решений участников хозяйственного общества по вопросам, связанным с распоряжением принадлежащими такому обществу правами на РИД¹⁷⁷.

Предлагаемый подход создаст возможности для привлечения к участию в создаваемых хозяйственных обществах, деятельность которых связана с созданием или использованием РИД, авторов, правообладателей и инвесторов из других правовых юрисдикций, а также для расширения правовых возможностей урегулирования участниками хозяйственного общества возникающих правоотношений, включая связанные с реализацией проектов по созданию и трансграничному использованию РИД, самостоятельного определения порядка и условий соинвестирования в такие проекты, исключения необходимости перевода управления ими в иные правовые юрисдикции для урегулирования возникающих при этом отношений в обход требований, устанавливаемых законодательством Российской Федерации.

Выводы к Главе 3:

---

¹⁷⁶ Харькина К.В. Особенности квалификации трансграничного корпоративного договора // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3 (79). С. 228-234; Харькина К.В. Трансграничный корпоративный договор: особенности иностранного элемента // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9 (130). С. 82-90.

¹⁷⁷ Марасанов В.М. Корпоративный договор как инструмент охраны и реализации исключительных прав на произведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. – С. 169-171.

1. Принцип обеспечения правовой определенности в отношении условий осуществления исключительных прав, в соответствии с которым третьи лица должны быть осведомлены о существующих ограничениях и условиях, с соблюдением которых хозяйственное общество может распоряжаться принадлежащими ему исключительными правами на РИД, требует, чтобы такие ограничения и условия были выражены в публично доступных учредительных документах или доступных для третьего лица положениях корпоративного договора.

В отношении неограниченного круга лиц должны действовать только публично доступные положения, определяющие случаи и условия осуществления контроля за распоряжением принадлежащими хозяйственному обществу правами на РИД со стороны участников хозяйственного общества, в том числе определение категорий сделок и действий, которые могут осуществляться только при условии получения согласия непосредственно от таких участников либо опосредованного от представляющих их интересы руководящих органов хозяйственного общества.

Если такие положения не включены в учредительные документы хозяйственного общества, то их применение в отношении сделок, совершаемых таким хозяйственным обществом с третьими лицами, возможно только в случае, если такое лицо было ознакомлено с ними, то есть знало или должно было знать о том, что сделка между таким лицом и хозяйственным обществом нарушает положения заключенного между участниками общества корпоративного договора.

2. Учет интересов третьих лиц при решении вопросов о действительности заключаемых с такими лицами договоров, связанных с распоряжением правами на РИД, должен основываться на последовательном применении принципа добросовестности и оценке существенности наступающих последствий. В случае, если судом будет признано, что третье лицо действовало добросовестно и приобретение им по договору с хозяйственным обществом исключительного права на РИД или лицензии на его использование являлось результатом введения

его в заблуждение органами управления хозяйственного общества, при решении вопроса о недействительности сделки должна учитываться оценка существенности наступающих последствий для сторон возникающих гражданских правоотношений.

При наступлении для добросовестного третьего лица существенных последствий в случае прекращения права использования РИД предоставленного ему по договору с хозяйственным обществом или с лицом, ранее приобретшим такое право у хозяйственного общества, добросовестно действовавшее третье лицо должно иметь возможность продолжить использование такого результата на условиях, определенных заключенным договором или судом с учетом необходимости достижения баланса интересов заинтересованных лиц.

Данное решение применимо в тех случаях, когда удовлетворение требования о запрете на дальнейшее использование повлечет крайне негативные имущественные последствия для третьих лиц, несоизмеримые с убытками, которые может понести хозяйственное общество как правообладатель или его участники. Такие последствия будут иметь место, в частности, при включении РИД в аудиовизуальное произведение или иной сложный объект, если запрет использования такого результата сделает невозможным использование созданного сложного объекта.

3. Добросовестно действовавшее третье лицо, которое не знало и не должно было знать о наличии установленных участниками хозяйственного общества ограничений при распоряжении правами на принадлежащие такому обществу правами на РИД, не может признаваться нарушителем исключительных прав в случае признания недействительным заключенного с таким хозяйственным обществом договора по основаниям, не зависящим от такого лица.

При этом для обеспечения баланса частных интересов отдельных категорий заинтересованных лиц (хозяйственных обществ, отдельных их участников, третьих лиц, вступивших в договорные отношения с хозяйственным обществом), интересов пользователей и потребителей, а также общественных

интересов суд должен иметь возможность осуществлять пересмотр отдельных положений заключенных договоров, в частности, ограничение разумными пределами сроков действия предоставленной лицензии, территории, объема предоставляемых прав, предоставление возможности использования на условиях неисключительной лицензии, установление дополнительного единоразового вознаграждения или периодически выплачиваемых роялти.

4. Подход, основанный на признании наличия у участников хозяйственного общества правомочий, основанных на опосредованном владении правами на РИД, принадлежащие такому обществу, требует изменения принципов привлечения таких участников к ответственности при совершении ими недобросовестных действий, направленных на воспрепятствование законному распоряжению исключительными правами и законному использованию таких результатов третьими лицами.

Выходом за пределы защиты исключительных прав при опосредованном владении такими правами со стороны участника хозяйственного общества должно признаваться предъявление требований, не связанных с обоснованными интересами такого участника или общества и не предусмотренных учредительными документами хозяйственного общества или заключенным между его участниками корпоративным договором. Предъявление таких необоснованных требований может служить основанием для взыскания с предъявившего их участника убытков, причиненных хозяйственному обществу, другим его участникам, а также третьим лицам, понесшим убытки в результате их предъявления.

Недобросовестными и влекущими такие же последствия должны признаваться также действия участника хозяйственного общества, хотя и предусмотренные учредительными документами хозяйственного общества или заключенным между его участниками корпоративным договором, но направленные на причинение вреда обществу, другим его участникам или третьим лицам.

5. В целях обеспечения баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота целесообразно ограничить разумными пределами возможность оспаривания участниками хозяйственных обществ сделок, связанных с распоряжением правами на принадлежащие таким обществам РИД. Такие сделки должны рассматриваться в качестве оспоримых с возможностью признания их недействительными только судом по иску заинтересованного участника, для предъявления которого требуется установить сокращенный срок исковой давности, составляющий один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для иска, но в любом случае не более трех лет с даты совершения сделки хозяйственным обществом.

Указанное ограничение правовых возможностей для оспаривания участниками хозяйственного общества заключенной сделки, связанной с распоряжением исключительными правами на принадлежащие такому обществу РИД, обусловлен наличием у таких участников правомочий, необходимых для осуществления контроля за деятельностью хозяйственного общества. Непринятие участником хозяйственного общества в течение длительного периода времени мер, необходимых для контроля за его деятельностью, позволяет отдать предпочтение интересам третьего лица, заключившего сделку с хозяйственным обществом и заинтересованного в использовании РИД.

6. Опосредованный характер владения участниками хозяйственного общества правами на РИД, принадлежащие такому обществу, исключает возможность предъявления каких-либо требований непосредственно к третьим лицам, однако наличие заинтересованности в защите соответствующих прав может учитываться судом в случае подачи участником хозяйственного общества иска об оспаривании сделки, заключенной между хозяйственным обществом и третьим лицом, при принятии судом при наличии достаточных оснований обеспечительных мер, направленных на приостановление дальнейшего использования РИД или установление запрета распоряжения правами на такой результат.

7. Вне зависимости от гражданства участников (акционеров) хозяйственного общества, за исключением случаев затрагивающих публичный порядок, необходимо предоставить таким участникам (акционерам) возможность подчинения отношений, связанных с созданием и использованием РИД, регулируемых корпоративным договором, иностранному праву по выбору его участников, а также возможность включения в корпоративный договор арбитражных оговорок и иных положений, позволяющих передавать споры, связанные с выполнением условий заключенного корпоративного договора, на рассмотрение международным коммерческим арбитражным судам.

Данный подход необходим для возможности привлечения к участию в создаваемых хозяйственных обществах, деятельность которых связана с созданием или использованием РИД, авторов, правообладателей и инвесторов из других правовых юрисдикций, а также для расширения правовых возможностей урегулирования участниками хозяйственного общества возникающих правоотношений, включая связанные с реализацией проектов по созданию и трансграничному использованию РИД, самостоятельного определения порядка и условий соинвестирования в такие проекты, исключения необходимости перевода управления ими в иные правовые юрисдикции.

Заключение

Права на РИД приобретают все более важное значение при осуществлении предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, прежде всего, в наиболее значимых отраслях современной экономики.

Создание, внедрение, организация использования и продвижения таких результатов требует работы множества участвующих в их создании лиц, больших финансовых вложений, привлечения значительных инвестиций, разработки и апробации новых моделей взаимодействия правообладателей и пользователей, обусловленных в том числе появлением новых технологических способов их использования и значительными масштабами нарушений. В результате основными правообладателями объектов интеллектуальных прав, наиболее востребованных в современном мире (аудиовизуальных произведений, программ для ЭВМ, баз данных, дизайнерских разработок, технических инноваций и т.д.), становятся хозяйственные общества, поскольку именно они играют ведущую роль в современной экономике. Обеспечивая объединение и привлечение значительных капиталов хозяйственные общества становятся основными инициаторами создания наиболее востребованных РИД, а также основными правообладателями и основными пользователями таких результатов.

В настоящей работе права хозяйственных обществ на РИД рассматриваются в качестве самостоятельной категории, поскольку они не являются просто правами, производными от прав авторов и иных правообладателей, а приобретают особые свойства, в силу чего уже не могут регулироваться только общими положениями, установленными для соответствующих видов объектов интеллектуальных прав, без учета специфики, связанной с принадлежностью прав на такие объекты хозяйственным обществам.

В работе были рассмотрены свойства, которые приобретает исключительное право на РИД и право на использование такого результата при их переходе к хозяйственному обществу. передача хозяйственному обществу

прав в отношении РИД, а также приобретение таких прав хозяйственным обществом приводит к возникновению опосредованного владения правами на такие результаты со стороны участников хозяйственного общества, которые могут оказывать влияние на решение вопросов, связанных с осуществлением таких прав, но при этом лишены возможности осуществлять непосредственный контроль и распоряжение такими правами. Проанализированное при подготовке работы опосредованное владение правами на РИД, которое возникает у участников хозяйственного общества в отношении принадлежащих такому обществу прав на РИД, порождает особенности, связанные с распоряжением такими правами, и состоит в корпоративном правомочии участника косвенно управлять такими правами в силу участия в капитале хозяйственного общества.

При опосредованном владении правами участники общества лишены возможности осуществлять непосредственный контроль и распоряжение такими правами, вследствие чего требуется выработка правовых механизмов, позволяющих участникам хозяйственных обществ участвовать в решении вопросов, связанных с распоряжением такими правами, и принимать меры в случае нарушения их законных интересов. Для указанных целей в работе предложено понятие опосредованного владения правами на РИД, которым обладают участники хозяйственного общества в отношении принадлежащих такому обществу прав на РИД и которое состоит в корпоративном правомочии участника косвенно управлять такими правами в силу участия в капитале хозяйственного общества, то есть опосредованным образом влиять на распоряжение такими правами за счет наличия у участников хозяйственного общества прав собственности на акции акционерного общества или доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Разработка понятия и концепции «опосредованного владения» позволила предложить ряд теоретических и практических решений, направленных на решение задач, поставленных в рамках данного диссертационного исследования.

Одна из проблем, которую необходимо было решить при разработке предложений, направленных на защиту прав участников хозяйственного

общества как лиц, обладающих возможностями опосредованного владения правами на принадлежащие такому обществу РИД, состояла в том, что абсолютный характер исключительного права на РИД делает невозможным изменение содержания такого права путем заключения договоров между отдельными субъектами гражданского права. В работе было обосновано, что указанное обстоятельство не исключает возможности установления по решению правообладателя, в том числе на основании заключаемых с ним договоров или в иных случаях, допускаемых законом, особого порядка осуществления такого права, включая определение условий распоряжения таким правом и пределов, в которых такие условия подлежат применению. Данная возможность, как отмечается в работе, основывается на наличии у правообладателей прав на использование РИД по своему усмотрению любым способом, не противоречащим закону (п. 1 ст. 1229 ГК РФ), и диспозитивности как общем принципе гражданского права.

В связи с этим предложен новый подход к определению пределов, в которых правообладатель может осуществлять принадлежащее ему исключительное право. Определяемые законодательством границы исключительного права на РИД, устанавливающие сферу контроля правообладателя, с одной стороны, и возможности использования такого результата другими лицами без его согласия, с другой, могут дополняться устанавливаемыми правообладателем или с его согласия положениями, ограничивающими определенными условиями возможности осуществления исключительных прав, в том числе возможности их осуществления самим правообладателем. Участники гражданских правоотношений не могут изменяться срок действия, территориальные границы и содержание исключительного права, однако они как заинтересованные лица могут в отдельных случаях определять порядок и условия распоряжения такими правами, основанные на заключаемых между ними соглашениях, а также на иных законодательных положениях, без изменения содержания и общих границ осуществления исключительного права.

Особые условия распоряжения исключительными правами на РИД, принадлежащими хозяйственному обществу, могут устанавливаться в результате согласованного волеизъявления участников хозяйственного общества, которое может быть выражено при создании такого общества или в процессе осуществления им своей деятельности, в том числе путем включения соответствующих положений в учредительные документы и (или), заключаемый участниками такого хозяйственного общества корпоративный договор. Содержание и объем исключительного права на РИД при этом не претерпевают каких-либо изменений, но устанавливаются условия осуществления таких прав, которые могут состоять, в частности, в установлении особенностей распоряжения такими правами.

Наличие у участников хозяйственных обществ собственных интересов и необходимость обеспечения для них возможности осуществления эффективного контроля за распоряжением принадлежащими таким обществам правами на РИД, является основанием для выделения их в особую категорию правообладателей, которую условно предлагается именовать опосредованными правообладателями, для правоотношений с участием которых требуется закрепление специальных законодательных решений. До настоящего времени в качестве особых категорий правообладателей, для защиты интересов которых законодательство предусматривало специальные положения, рассматривались авторы и их наследники.

На современном этапе развития отношений, связанных с созданием и использованием РИД, правообладателями наиболее востребованных результатов являются, как было отмечено выше, хозяйственные общества, в связи с чем цивилистическая доктрина наряду с принципом баланса частных и общественных интересов и особенностями охраны прав авторов должна учитывать также особенности охраны прав участников хозяйственных обществ, обладающих исключительными правами на РИД.

В работе отмечается важность признания участников хозяйственных обществ – правообладателей особой категорией лиц, интересы которых должны

учитываться при распоряжении хозяйственными обществами принадлежащими им правами на РИД, что влечет необходимость обеспечения для участников таких обществ возможности осуществления контроля за распоряжением такими правами, является основанием для выделения их в указанную выше особую категорию опосредованных правообладателей.

Пределы, в которых обеспечивается возможность осуществления контроля участников хозяйственного общества за осуществлением прав на принадлежащие хозяйственному обществу РИД, одновременно определяют ограничения, налагаемые на само общество и его руководящие органы при решении вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на принадлежащие обществу РИД. До настоящего времени в качестве особых категорий правообладателей, для защиты интересов которых законодательство предусматривало специальные положения, рассматривались авторы и их наследники. На современном этапе развития отношений, связанных с созданием и использованием РИД, правообладателями наиболее востребованных результатов являются, как правило, хозяйственные общества, в связи с чем цивилистическая доктрина наряду с принципом баланса частных и общественных интересов и особенностями охраны прав авторов должна учитывать также особенности охраны прав участников хозяйственных обществ, обладающих исключительными правами на РИД.

Признание участников хозяйственных обществ особой категорией лиц, интересы которых должны учитываться при распоряжении правами на РИД, влечет необходимость выделения в гражданском праве и гражданском законодательстве особой категории «прав на РИД хозяйственных обществ». Пределы, в которых обеспечивается возможность осуществления контроля участников хозяйственного общества за осуществлением прав на принадлежащие хозяйственному обществу РИД, одновременно определяют ограничения, налагаемые на само общество и его руководящие органы при решении вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на принадлежащие обществу РИД.

В работе проанализированы основные случаи приобретения хозяйственными обществами исключительных прав на РИД или лицензий на их использование, проанализированы отдельные ограничения и дополнительные условия осуществления прав, связанные с отдельными случаями их приобретения.

При подготовке исследования осуществлен поиск решений, в рамках которых повышение уровня защиты прав участников хозяйственного общества при решении вопросов использования РИД, принадлежащих такому обществу, не будет снижать эффективность реализации обществом таких прав и основанных на них или связанных с ними решений, может быть достигнуто за счет использования корпоративного договора как средства регулирования отношений по осуществлению прав на принадлежащие хозяйственным обществам РИД с учетом интересов их участников.

Порядок и условия осуществления прав на РИД могут определяться в корпоративном договоре или в установленном им порядке участниками хозяйственного общества, что позволит исключить злоупотребления как со стороны органов управления общества, его менеджмента, так и со стороны отдельных его участников, при этом установив специальный контроль участников хозяйственных обществ за соблюдением установленного порядка и согласованных условий принятия решений по распоряжению правами на РИД, представляющие собой во многих случаях важнейшие нематериальные активы, позволяющие хозяйственным обществам выходить на рынок, контролировать и удерживать свою долю на нем, продвигать свою продукцию, осуществлять успешную хозяйственную деятельность.

При этом учитывались также интересы не только участников хозяйственных обществ, но и иных лиц, вступающих в правоотношения с такими хозяйственными обществами. Третьи лица, вступающие во взаимодействие с хозяйственным обществом, должны быть надлежащим образом проинформированы о необходимости соблюдения определенных корпоративным договором или уставом общества условий распоряжения такими

правами. В частности, в работе обоснован вывод о том, что принцип обеспечения правовой определенности в отношении условий осуществления исключительных прав, в соответствии с которым третьи лица должны быть осведомлены о существующих ограничениях и условиях, с соблюдением которых хозяйственное общество может распоряжаться принадлежащими ему исключительными правами на РИД, требует, чтобы такие ограничения и условия были выражены в публично доступных учредительных документах или доступных для третьего лица положениях корпоративного договора.

В отношении неограниченного круга лиц должны действовать только публично доступные положения, определяющие случаи и условия осуществления контроля за распоряжением принадлежащими хозяйственному обществу правами на РИД со стороны участников хозяйственного общества, в том числе определение категорий сделок и действий, которые могут осуществляться только при условии получения согласия непосредственно от таких участников либо опосредованного от представляющих их интересы руководящих органов хозяйственного общества. Если такие положения не включены в учредительные документы хозяйственного общества, то их применение в отношении сделок, совершаемых с третьим лицом, возможно только в случае, если такое лицо было ознакомлено с ними, то есть знало или должно было знать о том, что сделка между таким лицом и хозяйственным обществом нарушает положения заключенного между участниками общества корпоративного договора.

Для исключения возможности неконтролируемого участниками хозяйственного общества отчуждения принадлежащих такому обществу исключительных прав или иного распоряжения такими правами с причинением ущерба обществу и его участникам решение таких вопросов может быть отнесено учредительными документами хозяйственного общества к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества с предоставлением возможности его участникам принимать решение об ином путем включения соответствующих положений в устав хозяйственного

общества или корпоративный договор. При этом для каждого случая необходимо принятие сбалансированного решения, при котором повышение уровня защиты прав участников хозяйственного общества при решении вопросов использования РИД, принадлежащих такому обществу, не будет снижать эффективность реализации хозяйственным обществом таких прав и основанных на них или связанных с ними решений, что может быть достигнуто за счет использования корпоративного договора как средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами с учетом интересов их участников.

Учет интересов третьих лиц при решении вопросов о действительности заключаемых с такими лицами договоров, связанных с распоряжением правами на РИД, должен основываться на последовательном применении принципа добросовестности и оценке существенности наступающих последствий. В случае, если судом будет признано, что третье лицо действовало добросовестно и приобретение им по договору с хозяйственным обществом исключительного права на РИД или лицензии на его использование являлось результатом введения его в заблуждение органами управления хозяйственного общества, при решении вопроса о недействительности сделки должна учитываться оценка существенности наступающих последствий для сторон возникающих гражданских правоотношений. При наступлении для добросовестного третьего лица существенных последствий в случае прекращения права использования РИД предоставленного ему по договору с хозяйственным обществом или с лицом, ранее приобретшим такое право у хозяйственного общества, добросовестно действовавшее третье лицо должно иметь возможность продолжить использование такого результата на условиях, определенных заключенным договором или судом с учетом необходимости достижения баланса интересов заинтересованных лиц. Данное решение применимо в тех случаях, когда удовлетворение требования о запрете на дальнейшее использование повлечет крайне негативные имущественные последствия для третьих лиц, несоизмеримые с убытками, которые может понести хозяйственное

общество как правообладатель или его участники. Такие последствия будут иметь место, в частности, при включении РИД в аудиовизуальное произведение или иной сложный объект, если запрет использования такого результата делает невозможным использование созданного сложного объекта.

Добросовестно действовавшее третье лицо, которое не знало и не должно было знать о наличии установленных участниками хозяйственного общества ограничений при распоряжении правами на принадлежащие такому обществу правами на РИД, не может признаваться нарушителем исключительных прав в случае признания недействительным заключенного с таким хозяйственным обществом договора по основаниям, не зависящим от такого лица. При этом для обеспечения баланса частных интересов отдельных категорий заинтересованных лиц (хозяйственных обществ, отдельных их участников, третьих лиц, вступивших в договорные отношения с хозяйственным обществом), интересов пользователей и потребителей, а также общественных интересов суд должен иметь возможность осуществлять пересмотр отдельных положений заключенных договоров, в частности, ограничение разумными пределами сроков действия предоставленной лицензии, территории, объема предоставляемых прав, предоставление возможности использования на условиях неисключительной лицензии, установление дополнительного единоразового вознаграждения или периодически выплачиваемых роялти.

В целях обеспечения баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота целесообразно ограничить разумными пределами возможность оспаривания участниками хозяйственных обществ сделок, связанных с распоряжением правами на принадлежащие таким обществам РИД. Такие сделки должны рассматриваться в качестве оспоримых с возможностью признания их недействительными только судом по иску заинтересованного участника, для предъявления которого требуется установить сокращенный срок исковой давности, составляющий один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для иска, но в любом случае не более трех лет с даты совершения сделки хозяйственным обществом.

Указанное ограничение правовых возможностей для оспаривания участниками хозяйственного общества заключенной сделки, связанной с распоряжением исключительными правами на принадлежащие такому обществу РИД, обусловлен наличием у таких участников правомочий, необходимых для осуществления контроля за деятельностью хозяйственного общества. Непринятие участником хозяйственного общества в течение длительного периода времени мер, необходимых для контроля за его деятельностью, позволяет отдать предпочтение интересам третьего лица, заключившего сделку с хозяйственным обществом и заинтересованного в использовании РИД.

Опосредованный характер владения участниками хозяйственного общества правами на РИД, принадлежащие такому обществу, исключает возможность предъявления каких-либо требований непосредственно к третьим лицам, однако наличие заинтересованности в защите соответствующих прав может учитываться судом в случае подачи участником хозяйственного общества иска об оспаривании сделки, заключенной между хозяйственным обществом и третьим лицом, при принятии судом при наличии достаточных оснований обеспечительных мер, направленных на приостановление дальнейшего использования РИД или установление запрета распоряжения правами на такой результат.

Разработанный подход, основанный на признании наличия у участников хозяйственного общества правомочий, основанных на опосредованном владении правами на РИД, принадлежащие такому обществу, потребовал разработки также предложений об изменении принципов привлечения таких участников к ответственности при совершении ими недобросовестных действий, направленных на воспрепятствование законному распоряжению исключительными правами и законному использованию таких результатов третьими лицами. Выходом за пределы защиты исключительных прав при опосредованном владении такими правами со стороны участника хозяйственного общества должно признаваться предъявление требований, не связанных с обоснованными интересами такого участника или общества и не

предусмотренных учредительными документами хозяйственного общества или заключенным между его участниками корпоративным договором. Предъявление таких необоснованных требований может служить основанием для взыскания с предъявившего их участника убытков, причиненных хозяйственному обществу, другим его участникам, а также третьим лицам, понесшим убытки в результате их предъявления. Недобросовестными и влекущими такие же последствия должны признаваться также действия участника хозяйственного общества, хотя и предусмотренные учредительными документами хозяйственного общества или заключенным между его участниками корпоративным договором, но направленные на причинение вреда обществу, другим его участникам или третьим лицам.

На основе сделанных выводов разработана модель использования корпоративного договора в качестве средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами и их участниками, включающая следующие основные элементы:

1) особые условия распоряжения принадлежащими хозяйственному обществу исключительными правами на РИД могут устанавливаться при наличии согласованного волеизъявления участников хозяйственного общества, которое может быть выражено при создании такого общества или в процессе осуществления им своей деятельности путем включения соответствующих положений в корпоративный договор, заключаемый участниками такого хозяйственного общества;

2) использования корпоративного договора как средства регулирования отношений по осуществлению прав на РИД хозяйственными обществами позволяет обеспечить учет интересов их участников и в то же время закрепить положения, исключающие возможность злоупотреблений как со стороны органов общества, так и со стороны его участников, сохранив возможность эффективного распоряжения такими правами;

3) третьи лица должны быть осведомлены о существующих ограничениях и условиях, с соблюдением которых хозяйственное общество может

распоряжаться принадлежащими ему исключительными правами на РИД, в связи с чем такие ограничения и условия были выражены в публично доступных учредительных документах или доступных для третьего лица положениях корпоративного договора. В отношении неограниченного круга лиц должны действовать только публично доступные положения, определяющие случаи и условия осуществления контроля за распоряжением принадлежащими хозяйственному обществу правами на РИД со стороны участников хозяйственного общества, в том числе определение категорий сделок и действий, которые могут осуществляться только при условии получения согласия непосредственно от таких участников либо опосредованного от представляющих их интересы руководящих органов хозяйственного общества.

Если такие положения не включены в учредительные документы хозяйственного общества, то их применение в отношении сделок, совершаемых с третьим лицом, возможно только в случае, если такое лицо было ознакомлено с ними, то есть знало или должно было знать о том, что сделка между таким лицом и хозяйственным обществом, обладающим правами на РИД, не нарушает положения заключенного между участниками хозяйственного общества корпоративного договора;

4) положения корпоративного договора, определяющие порядок и условия распоряжения принадлежащими обществу исключительными правами на РИД, в большинстве случаев должны иметь публичный характер, если сторонами корпоративного договора не будет принято решение об ином;

5) для исключения возможности причинения ущерба обществу и его участникам в результате неконтролируемого отчуждения принадлежащих обществу исключительных прав на РИД или иного распоряжения такими правами решение указанных вопросов должно быть отнесено к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества с предоставлением возможности его участникам принимать решение об ином путем включения соответствующих положений в устав хозяйственного общества или корпоративный договор;

б) участникам хозяйственных обществ должна быть предоставлена возможность устанавливать особый порядок и условия совершения сделок, связанных с распоряжением принадлежащими хозяйственному обществу исключительными правами на РИД, изменять такие порядок и условия в порядке, определяемом учредительными документами или корпоративным договором общества, а также делать их публично доступными или доступными для отдельным третьих лиц – контрагентов по сделкам;

7) вне зависимости от гражданства участников (акционеров) хозяйственного общества (за исключением случаев, затрагивающих публичный порядок) предоставить им возможность подчинения отношений, связанных с созданием и использованием РИД, регулируемых корпоративным договором, иностранному праву по выбору его участников, а также возможность включения в корпоративный договор арбитражных оговорок и иных положений, позволяющих передавать споры, связанные с выполнением условий заключенного корпоративного договора, на рассмотрение международным коммерческим арбитражным судам.

Достигнутые при проведении исследования теоретические и практические результаты позволили определить дальнейшие перспективы для разработки темы диссертационного исследования:

- разработать концепцию опосредованного владения правами на РИД со стороны участников хозяйственного общества;

- предложить решения для определения пределов осуществления прав хозяйственных обществ, обладающих правами на РИД, их участников и третьих лиц;

- сформировать новые подходы к решению проблемы защиты прав участников хозяйственных обществ, обладающих правами на РИД.

Список использованных источников

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (ред. от 28.09.1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
2. Договор Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву от 20 декабря 1996 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Договор Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС) по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06 сентября 1952 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (ред. от 02.10.1979 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 25.12.1993.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [принят 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 01.03.2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [принят 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 01.03.2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [принят 18.12.2006 № 230-ФЗ: по состоянию на 01.03.2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

11. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон: [принят 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ: по состоянию на 01.03.2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2304.

12. Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями: федер. закон: [принят 4 августа 2023 г. № 470-Ф] // Российская газета. 9 августа 2023 г.

13. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон: [принят 8 февраля 1998 г. № 14-Ф: по состоянию на 01.03.2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

14. Об акционерных обществах: федер. закон: [принят 26 декабря 1995 № 208-ФЗ: по состоянию на 01.03.2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

15. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон: [принят 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ: по состоянию на 01.03.2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

16. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.

17. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.01.2019 № 20-р (ред. от 24.07.2021) «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

19. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.06.2016 № 1315-р (ред. от 25.11.2017) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления» (в настоящее время утратило силу в связи с принятием Распоряжения Правительства Российской Федерации от 17.01.2019 № 20-р) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Акты органов судебной власти

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

23. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

24. Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами, утвержденное

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2023 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 2.

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2015 № 41-КГ15-16.

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 301-ЭС22-2640 по делу № А31-15546/2018

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2021 № 305-ЭС21-15017 по делу № А41-111503/2019

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2021 № 308-ЭС21-9794 по делу № А32-36793/2019

29. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2023 № 305-ЭС22-29647 по делу № А40-286306/2021

30. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2023 по делу № 88-26379/2023, 2-4176/2022

31. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.04.2014 № С01-184/2014 по делу № СИП-247/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

32. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04 июля 2017 года по делу № А40-203327/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

33. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 10.11.2014 № С01-943/2014 по делу № СИП-305/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

34. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.05.2014 № С01-185/2014 по делу № СИП-56/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

35. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 03 июля 2017 года по делу № СИП-664/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

36. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 03 июля 2017 года по делу № СИП-664/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

37. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 06 июня 2017 года по делу № А53-27303/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

38. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 17 марта 2016 года по делу № А40-7572/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

39. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2017 года по делу № А40-147121/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

40. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2023 г. по делу № А40-99028/2022

41. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005

42. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 Ф04-2109/2005(15210-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005

43. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 Ф04-2109/2005(15015-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005

44. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 Ф04-2109/2005(14744-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005

45. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005

46. Решение Суда по интеллектуальным правам от 07 марта 2024 года (резолютивная часть объявлена 21.02.2024) по делу № СИП-793/2023 // Электронное правосудие / URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2d7057cd-1ca3-441b-b1e7-c2f09f30f177> (дата обращения: 08.03.2024).

47. Решение Суда по интеллектуальным правам от 10 ноября 2016 года под делу № СИП-11/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации / URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).

48. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 02.08.2017 по делу № 33-2939/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

49. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 08.09.2015 по делу № 33-9106/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

50. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 01.06.2015 по делу № 33-7315/2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

51. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июня 2018 г. № Ф03-2309/2018 по делу № А37-1168/2017

52. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 мая 2019 г. № Ф02-877/2019 по делу № А74-3819/2018

53. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2022 г. № 18АП-9983/2022 по делу № А76-44999/2021

54. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 февраля 2020 г. № Ф08-764/2020 по делу № А53-9810/2019

55. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 декабря 2021 г. № Ф08-12283/2021 по делу № А53-35233/2019

56. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2022 г. по делу № А40-166870/2020

57. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2018 г. по делу № А40-229166/15

Монографии, научные статьи, комментарии законодательства

58. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1927. 165 с.

59. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. Монография. М.: Проспект, 2023. 432 с.

60. Артамкина Е.В. Место корпоративного договора среди гражданско-правовых договоров, разделённых по принципу дихотомии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 91-94.

61. Артамкина Е.В. Правовая природа корпоративного договора // Судебные ведомости. 2014. № 2. С. 12-14.

62. Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. 2011. № 12. С. 33-39.

63. Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 54-60.

64. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о понятии, субъектном составе и особенностях корпоративного договора // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 66-70.

65. Близнац И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации // Юрист. 2022. № 7. С. 27-32.

66. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США или Великобритании. – М.: Статут, 2019. 253 с.

67. Булаевский Б.А., Новоселова Л.А., Гринь Е.С., Ульянова Е.В. Наследование интеллектуальных прав по российскому законодательству. М.: Издательство «Проспект», 2019. 112 с.
68. Ворожевич А.С. Границы и пределы осуществления авторских и смежных прав. – М.: Статут, 2020. 271 с.
69. Габов А.В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок акционерного общества, требующих особого порядка их совершения // Цивилист. 2007. № 1. С. 13 – 28.
70. Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 65-80.
71. Гаврилов Э.П. Императивные и диспозитивные нормы законодательства об интеллектуальных правах // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 4. С. 22-23.
72. Гаврилов Э.П. О правовой природе альтернативной компенсации // Хозяйство и право. 2021. № 2. С. 42-44.
73. Гаврюшкин С.Н. Интеллектуальная собственность: личное право и публичный интерес // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 10. С. 45 - 52.
74. Галушкин Ф.В. Залог "корпоративных прав": на пути к сбалансированному регулированию // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 99 - 129; № 4. С. 55 - 89.
75. Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: монография. – М.: Статут, 2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
76. Гетьман-Павлова И.В., Липовцев В.Н. Имплементация Директивы 2004/25/ЕС относительно предложений о поглощении в странах - членах ЕС // Банковское право. 2008. № 1. С. 42-47.

77. Глушин Д.Я. Корпоративный договор: понятие, сущность и вид гражданско-правового договора // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2023. № 1. С. 196-198.
78. Гордон М. В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. 232 с.
79. Демиева А.Г. Проблемы отраслевой принадлежности норм, регулирующих корпоративные отношения, в свете единства и дифференциации правового регулирования предпринимательской деятельности // Аграрное и земельное право. 2016. № 4. С. 83-88.
80. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М.: Статут, 2005. 413 с.
81. Ершова Ю.В., Гумерова Э.Х. Правовая природа корпоративного договора // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 1. С. 61-65.
82. Ефимов А.В. Цифровая трансформация и правовое регулирование управления юридическими лицами // Право и экономика. 2024. № 6 (436). С. 70-77.
83. Ефимов А.В. Правовое обеспечение баланса интересов в корпоративных группах // Закон. 2022. № 6. С. 101-115.
84. Ефимов А.В. Экономическая деятельность и правовое положение юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 72-95.
85. Ефимов А.В. Систематизация организационно-правовых форм юридических лиц // Государство и право. 2021. № 8. С. 59-70.
86. Ефимов А.В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 52-64.
87. Ефимов А.В. Проблема выявления и привлечения к гражданско-правовой ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица // Хозяйство и право. 2020. № 4 (519). С. 117-128.

88. Ефимов А.В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2 (111). С. 94-104.
89. Калятин В.О. Проблема закрепления прав на результаты коллективной творческой деятельности в рамках служебных отношений // Закон. 2020. № 9. С. 173-184.
90. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. 2-е изд., доп. Петроград, 1916. 791 с.
91. Кастальский В.Н. Баланс частных и публичных интересов в патентном праве // Хозяйство и право. 2019. № 9. С. 73-83.
92. Киндсфатер Э. Проект ГК (ст. 67.2) и положения о корпоративном договоре в сравнении с немецким законодательством и судебной практикой // Электронная публикация URL: <http://www.lexpro.ru/analytics/view/3615> (дата обращения: 01.02.2024).
93. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 228 с.
94. Климанова А.Ю. Корпоративный договор: проблемы определения // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 1. С. 226-237.
95. Ключарева Е.М. Участие общества в корпоративном договоре // Диалог. 2017. № 1. С. 51-55.
96. Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 3-9.
97. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав / Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А. и др. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2. С. 152-190; № 3. С. 118-210.
98. Костанян Р., Молоснова Е. Корпоративный договор как результат компромисса // Экономика и жизнь. 20.06.2014. С. 2-3.

99. Кресс В.В. Проблема характера ограниченных вещных прав и границы «ожидаемого права» // Журнал российского права. 2023. № 12 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
100. Кузбагаров А.Н. Корпоративное правоотношение как отражение единства теории и практики применения знаний о нем // Гражданское право. 2019. № 1. С. 3-6.
101. Куликов В.В. Использование неустойки для защиты корпоративных прав // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. - С. 475-485.
102. Ламбаев Ж.Т. Участие Российской Федерации в хозяйственных обществах: гражданско-правовой аспект. Екатеринбург, 2018. 231 с.
103. Лаптев В.А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений // Предпринимательское право. 2016. № 1. С. 23-31.
104. Лаптев В.А. Экономически значимые организации: новая правовая категория и особенности правового статуса // Предпринимательское право. 2023. № 4 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
105. Лаптев В.А., Чуча С.Ю. Руководитель организации и орган юридического лица: единство сущности и противоречия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 60. С. 285-311.
106. Лаптев, В. А. Понятие общего имущества на современном этапе // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 2. – С. 9-21.
107. Липщик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисловие М. Федотова. М.: Ладомир; Издательство ЮНЕСКО, 2002. 788 с.
108. Мажурин П.В. Корпоративный договор в системе гражданско-правовых договоров // Политика, государство и право. 2016. № 5. С. 46-51.
109. Майборода В.А. Судебно-арбитражный концепт опосредованного владения // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 12 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

110. Марасанов В.М. Корпоративный договор как инструмент охраны и реализации исключительных прав на произведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. – С. 169-171.

111. Марасанов В.М. Корпоративный договор как правовое средство управления компанией в странах системы континентального права // Право и управление. XXI век. 2016. № 2 (39). - С. 100-104.

112. Марасанов В.М. Ответственность участников корпоративного договора за нарушение установленных им условий // В сборнике: Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Курск, 2021. С. 114-119.

113. Марасанов В.М. Права хозяйственных обществ и их участников на результаты интеллектуальной деятельности. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. № 13(6). С. 149-158.

114. Марасанов В.М. Проблемы реализации имущественных прав участников хозяйственных обществ при заключении корпоративного договора // Юридические науки. 2020. № 3. С. 41-46.

115. Марасанов В.М. Роль корпоративного договора в регулировании вопросов, связанных с распоряжением исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 65-73.

116. Марасанов В.М. Системные препятствия распространения корпоративного договора в Великобритании // Адвокат. 2015. № 5. - С. 67-70.

117. Марасанов В.М. Тростовая природа корпоративного договора в корпоративном праве США // Адвокат. 2015. № 6. - С. 68-71.

118. Митюрева И.О. Акционерные соглашения как разновидность корпоративных договоров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49). С. 6-10.

119. Мухопад В.И. Экономика и коммерциализация интеллектуальной собственности. М.: Инфра-М, 2016. 512 с.

120. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости. Доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности. ВОИС, 2017. 163 с.

121. Новосельцев О.В. Интеллектуальная собственность в системе гражданского права: проблемы правопонимания // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: Сборник научных трудов. Т. 1 / Под ред. В.Н. Лопатина. Юрайт, 2008. С. 93 - 108.

122. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М.: Издательство «Инфотропик Медиа», 2016. 176 с.

123. Павлов В.П. Исключительное право правообладателя и интересы общества: пути достижения баланса // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 5. С. 2–8.

124. Павлова Е.А. Право на переработку и производное произведение // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 206 - 220.

125. Пиленко А.А. Право изобретателя. – М.: Статут, 2001. – 686 с. (Классика российской цивилистики, по изданию 1902-1903 гг.).

126. Плужников И.А. Корпоративный договор: современное состояние и тенденции развития // Синергия Наук. 2023. № 81. С. 155-160.

127. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть. СПб.: Синодальная типография, 1896. - М. Статут, 2002. 800 с.

128. Право и реальный сектор экономики России. Монография / Ершова И.В., Лаптев В.А., Андреева Л.В. и др. / Отв. ред.: Ершова И.В., Лаптев В.А. М.: Проспект. 480с.

129. Право интеллектуальной собственности / Близнец И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. и др. / под ред. И.А. Близнеца М., РГАИС, 2023. 896 с.

130. Рейтинг компаний России (по выручке) / Сетевое издание Информационный ресурс СПАРК – Интерфакс, URL: <https://spark-interfax.ru/map/rossiya> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

131. Роик М.А. Особенности корпоративных договоров участников акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью // Вестник Академии управления и производства. 2022. № 1. С. 260-264.
132. Романенко С.А. Условие о разрешении корпоративных конфликтов в содержании корпоративного договора // Власть закона. 2018. № 2. С. 202-209.
133. Российское гражданское право. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд. М.: Издательство «Статут», 2015. 766 с.
134. Рузакова О.А. Вопросы защиты прав авторов служебных объектов патентных прав // LEX RUSSICA. 2022, № 5. С. 63-70.
135. Рузакова О.А., Демкина А.В. Преддоговорные правоотношения в сфере интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. № 12. С. 1-10.
136. Салиева Р.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности в цифровую эпоху // Державинские чтения: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Казань, 12–14 сентября 2018 года / Отв. редактор О.И. Александрова. Казань: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2019. С. 440-442.
137. Салицкая Е.А. Развитие отечественного законодательства в области авторского права: исторический аспект // Наука. Инновации. Образование. 2014. № 16. С. 265 - 274.
138. Сергеев А.П. Применение правил раздела II «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса РФ к отношениям интеллектуальной собственности // Закон. 2018. № 12. С. 87 - 95.
139. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. 283 с.
140. Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав. М., 2017. 161 с.
141. Сеницын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 4-36.

142. Ситдикова Л.Б. Корпоративный договор как способ осуществления прав участников корпоративных отношений // Юрист. 2024. № 3. М. 2-7.
143. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. К вопросу о субъектном составе сторон корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. Сборник статей. Под редакцией О.В. Ефимовой, В.Г. Голышева. Москва, 2021. С. 154-158.
144. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю., Янтюрина К.П. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров по законодательству Российской Федерации: монография. М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», 2019. 104 с.
145. Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М.: Статут, 2013. 159 с.
146. Ситдикова Р.И. Ограничения исключительных прав в механизме охраны авторских прав // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 126-130.
147. Ситдикова, Р. И. Регулятивная роль корпоративного договора / Р. И. Ситдикова, Л. Т. Бакулина // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11(194). С. 76-80.
148. Сорокина А.С. Акционерное соглашение: понятие, правовая природа // Актуальные проблемы правоповедения. 2021. № 2 (70). С. 41-43.
149. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31-55.
150. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 10. С. 22-69.
151. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции Главы 4 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 7-24.

152. Суханов Е.А. Комментарий к статьям 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
153. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 5-13.
154. Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: Избранные труды 2013–2017 гг. - М.: Статут, 2018 (База публикаций «Консультант Плюс»).
155. Танага А.Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. 2014. № 3 (19). С. 143-150.
156. Фадеев М. Условия drag-along и tag-along в акционерных соглашениях: новые возможности и старые проблемы // Электронная публикация URL: <http://www.nb-law.com/ru/pub/korp/134-terms-of-drag-along-and-tag-along.html> (дата обращения: 02.03.2020 г.).
157. Федоров С.И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1. С. 52-96.
158. Харькина К.В. Особенности квалификации трансграничного корпоративного договора // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3 (79). С. 228-234.
159. Харькина К.В. Трансграничный корпоративный договор: особенности иностранного элемента // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9 (130). С. 82-90.
160. Хохлов В.А. Глоссарий корпоративного права. М.: Издательство «Юстицинформ», 2019. 239 с.
161. Хохлов В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4. С. 217-226.

162. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.

163. Чиркова Е.А. Теория и практика корпоративных договоров: необходимость новой теории? // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19. № 5. С. 128-160.

164. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. 313 с.

165. Шахназаров Б.А. Особенности выявления и определения объектов авторских прав в российской федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 3 (148). С. 92-100.

166. Шахназаров Б.А., Шахназарова Э.А. Основные проблемы охраны интеллектуальной собственности в условиях санкционных ограничений // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2022. № 10. С. 17-25.

167. Шахназаров Б.А. Особенности правовой охраны средств индивидуализации, объектов авторских прав, цифровых объектов в условиях санкционных ограничений // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 5-13.

168. Шахназаров Б.А. Пресечение недобросовестной конкуренции, недобросовестной рекламы и защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в сети интернет // Право и цифровая экономика. 2021. № 3 (13). С. 27-38.

169. Шиткина И. Изменения в положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах: анализ новелл и практические советы // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 3-21.

170. Шиткина И.С., Бирюков Д.О. Корпоративный договор как правовой инструмент структурирования сделок в сфере предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. 2020. № 3 (518). С. 12-27.

171. Яковенко Е.А. Некоторые вопросы определения предмета корпоративного договора // Новый юридический вестник. 2018. № 2. С. 4-6.

172. Яковлев А.А. Экономико-правовое регулирование системы корпоративных соглашений, осложненных иностранным элементом // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 291-295.

173. Easterbrook F.H., Fischel D.R. The Corporate Contract // Columbia Law Review. 1989. Vol. 89. № 7. P.1416-1417.

174. The World's Most Valuable Brands / Forbes Media, URL: <https://www.forbes.com/the-worlds-most-valuable-brands/#5dda036b119c> (дата обращения: 25.02.2024 г.).

Авторефераты диссертаций, рукописи диссертаций

1. Авдоница О.С. Субъективные пределы защиты исключительных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 205 с.

2. Афанасьева Е.С. Осуществление и защита интеллектуальных прав на служебные произведения сотрудников и учреждений МВД России. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. 225 с.

3. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 175 с.

4. Белоусов В.Н. Договор авторского заказа в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2018. 156 с.

5. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 34 с.

6. Быстров А.К. Интернет-сайт и доменное имя как объекты гражданских прав в системе отношений по использованию сети Интернет. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 255 с.

7. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 202 с.

8. Видьма В.В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами. Дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2016. 255 с.
9. Ворожевич А.С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 301 с.
10. Галеева Р.Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 182 с.
11. Глазунов А.Ю. Защита имущественных прав и интересов участников хозяйственных обществ на примере отдельных институтов гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 253 с.
12. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2018. 599 с.
13. Данилов Ю.С. Защита имущественных интересов правообладателей при нарушении исключительных и иных имущественных прав на объекты авторского права и смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 176 с.
14. Елисеев В.И. Гражданско-правовой режим производных объектов интеллектуальных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 245 с.
15. Исаева О.В. Пределы свободы автора производного произведения. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 167 с.
16. Каржавина Н.С. Юридическая природа внутрикорпоративного договора. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 161 с.
17. Котенко Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 230 с.
18. Кравченко А.А. Правовой режим интернет-сайта как комплексного объекта права интеллектуальной собственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 214 с.

19. Кулагин Ю.В. Ограничения субъективных авторских прав по законодательству России и отдельных зарубежных стран. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 171 с.
20. Курамагомедов Р.Ш. Правовая охрана технических средств защиты авторских и смежных прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 179 с.
21. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2018. 448 с.
22. Лянгузова Е.М. Злоупотребление корпоративными правами хозяйственным обществом и его участниками. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 203 с.
23. Мартыанова Е.Ю. Гражданско-правовой режим исключительного права, принадлежащего нескольким лицам. Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2019. 224 с.
24. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2016. 460 с.
25. Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 157 с.
26. Овчинников И.В. Личные неимущественные права автора на произведения науки, литературы и искусства: правовая природа и содержание. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 199 с.
27. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 190 с.
28. Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 202 с.
29. Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 196 с.

30. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами. Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2007. 497 с.
31. Сагдеева Л.В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 296 с.
32. Сидоркин С.С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 174 с.
33. Смирнова Я.А. Злоупотребление корпоративными правами участниками хозяйственных обществ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 246 с.
34. Фалалеев А.С. Распоряжение исключительным правом автора на произведение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 161 с.
35. Филиппова О.С. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014. 255 с.